

ПРАВО

№ 24.

1910 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышли изъ печати и поступили на складъ новыя изданія:

П. Н. Малянтовичъ и Н. К. Муравьевъ.

Законы о политическихъ и общественныхъ преступленіяхъ. Практическій комментарий.

Текстъ статей Уголовнаго Уложенія, Уложенія о наказаніяхъ, Устава Уголовнаго Судопроизводства, Устава о цензурѣ и печати, Воинскаго устава о наказаніяхъ, Устава Военно-судебнаго, Основныхъ Законовъ и Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, съ постатейными разъясненіями, извлеченными изъ рѣшеній Уголовнаго Кассац. Департамента и общихъ собраній Пр. Сената и Главнаго Военнаго Суда, изъ объяснительной записки Редакціонной Комиссіи по составленію проекта Уголовнаго Уложенія, изъ приговоровъ Судебныхъ мѣстъ, кассационныхъ жалобъ и протестовъ, судебныхъ рѣчей, изъ монографій, журнальныхъ статей и пр. **Приложенія:** Объясненія къ проекту Редакціонной Комиссіи; Журналы Государственнаго Совѣта; Меморіи Совѣта Министровъ; Представленія Министра Юстиціи; Рѣшенія Сената. **Алфавитный предметный указатель.**

Составлено при ближайшемъ участіи Н. Н. Полянскаго, А. Ю. Рапопорта и И. С. Урысона.

Спб. 1910 г. Стр. 864. Цѣна 3 руб. 50 коп. (въ переплетѣ).

БАЛАБАНОВЪ, В. Фабричныя законы. Изд. 2-ое, испр. и доп. 1909 г. Ц. 1 р.

Вайнгартъ, А. Уголовная тактика. 1910 г. Ц. 3 р. 75 к.

ГЕССЕНЪ, Я. М. Уставъ торговый (т. XI, ч. II. Св. Зак. по продолж. 1906—1908 гг.) съ разъясненіями. 1910 г. Ц. 3 р.

ДЪЯКОНОВЪ, М. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. Т. I. Изд. 3-е, испр. и дополн. 1910 г. Ц. 2 р. 75 к.

КОРФЪ, С. А. баронъ. Административная юстиція въ Россіи. 2 тома. 1910 г. Ц. 5 р.

✦ **Малиновскій, I.** Русскіе писатели-художники о смертной казни. 1910 г. Ц. 75 к.

Паліенко, Н. Основные законы и форма правленія въ Россіи. 1910 г. Ц. 75 к.

Плеханъ, И. Общій уставъ счетный, съ разъясненіями. 1910 г. Ц. 1 р. 75 к. (въ перепл.).

✦ **Современный Міръ.** Іюнь. 1910 г. Ц. 85 к.

✦ **СТИФЕНЪ, Дж.** Очеркъ доказательственнаго права. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.

✦ **Яблочковъ, Т.** Смѣшанная вина и ст. 683 т. X, ч. I. (Къ вопросу объ юридической природѣ отвѣтственности владѣльцевъ жел.-дор. и паромныхъ предпріятій по ст. 683 т. X, ч. I). 1910 г. Ц. 1 р. 80 к.

✦ **Hilferding, R.** Das Finanzkapital. W. 1910. Ц. 3 р. 75 к.

✦ **Hof, A. Jm.** Die Pflicht der Anwäder zur Leistung von Beiträgen an Anlegung und Korrektion von Strassen. Z. 1909. Ц. 50 к.

✦ **Liefmann, R.** Kartelle u. Trusts und die Weiterbildung der volkswirtschaftlichen Organisation. S. 1910. Ц. 1 р.

✦ **Mirb, C.** Mission und Kolonialpolitik in den deutschen Schutzgebieten. T. 1910. Ц. 3 р.

✦ **Naendrup, H.** Begriff des Rechtsheims und Ausgabe der Rechtsheimsforschung. U. 1910. Ц. 65 к.

✦ **Slawitschek, R.** Selbstverwaltung und Autonomie. L. 1900. Ц. 1 р. 50 к.

✦ **Silbernagel, A.** Das Schweizerische Zivilgesetzbuch und die Jugendfürsorge. R. 1910. Ц. 60 к.

✦ **Sförlzel, A.** Staatliches und staatloses Ausland im Preussisch-Deutschen Strafrecht. B. 1910. Ц. 1 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ

Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената

съ 1866 г. по 1910 г. включительно), съ подробнымъ предметнымъ, алфавитнымъ и поста-
тейнымъ указателями,

въ изданіи Л. М. Ротенберга.

(Все изданіе будетъ заключать въ себѣ около 45 полутомовъ, цѣною по 2 руб. за полутомъ съ пересыл-
кой. При подпискѣ вносятся задатокъ въ размѣрѣ пяти руб., которые будутъ засчитаны при высылкѣ
последнихъ полутомовъ. Подписка на отдѣльные годы не принимается. Все изданіе будетъ
закончено въ теченіе двухъ лѣтъ. Бумага и форматъ изданія тѣ же, что и въ Полномъ Сводѣ
Рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. По выходѣ всего
изданія, цѣна будетъ значительно повышена.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1910 г.

№ 24.

Воскресенье 13 июня.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, I. В. Гессена, проф. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Пергамента и Л. I. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Нѣкоторые недостатки земскаго обложенія. В. Владиславлева. 2) Замѣчанія на проектъ закона о правѣ застройки. А. Гойхбарга. 3) Первая практика англійскаго апелляціоннаго суда. П. И. Люблинскаго. 4) Сенатскіе сборники. Д. Хіенкина. 5) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Иски о вознагражденіи за убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ). б) Правит. сенатъ. (Засѣданіе угол. касс. деп. 18 мая). в) Виленскій военно-окружный судъ. (Дѣло полковника Алтуфьева). г) Черниговскій окружный судъ. (Дѣло объ оскорбленіи „Союза русскаго народа“). 6) Хроника. 7) Судебно-административная практика. 8) Библиографія. Труды юридическаго общества при с.-петербургскомъ университетѣ. П. Ц. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

Нѣкоторые недостатки земскаго обложенія.

Земскіе сборы, какъ извѣстно, раскладочнаго характера. Ежегодно земства составляютъ смѣты своихъ расходовъ, устанавливая необходимую для покрытія ихъ цифру дохода, вычитаютъ изъ нея всякія доходныя статьи и остальную сумму разверстываютъ между всѣми введенными въ обложеніе недвижимыми имуществами уѣзда пропорціонально ихъ цѣнности или доходности, смотря по тому, какое изъ этихъ основаній введено въ дѣйствіе. Поэтому главной задачей благоустроеннаго земскаго обложенія является равномерность обложенія. Всякое вольное или невольное облегченіе налога для одной группы плательщиковъ имѣетъ своимъ слѣдствіемъ немедленное отягощеніе другихъ группъ и обратно. Сенатъ, какъ высшее учрежденіе, призванное къ контролю за правильностью земской дѣятельности, неоднократно, цѣлымъ рядомъ указовъ, разъяснялъ, что главнымъ условіемъ правильности земскаго обложенія является его уравнительность, равномерное распределеніе его между плательщиками не только внутри каждой категоріи недвижимыхъ имуществъ,

но и во взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ категорій другъ къ другу. Требованіе уравнительности не исчерпывается примѣненіемъ одинаковаго процента обложенія: оно простирается еще и на равномерность оцѣнки, которая можетъ быть произведена различными приемами, но съ тѣмъ, чтобы всѣ они приводили къ одной цѣли: къ оцѣнкѣ одинаково близкой къ истинѣ. Сенатъ выдвигаетъ уравнительность на такое мѣсто, что если бы, примѣрно, двѣ—три категоріи недвижимыхъ имуществъ были оцѣнены ниже дѣйствительности съ приближеніемъ къ истинѣ до $\frac{1}{3}$, а оцѣнка четвертой категоріи имуществъ была бы воплощеніемъ самой истины, то обложеніе должно было бы происходить не иначе, какъ съ соотвѣтственной поправкой оцѣнки той или другой части имуществъ, либо съ увеличеніемъ первой на $\frac{1}{3}$, либо съ пониженіемъ на такой же процентъ оцѣнки второй. Именно такъ приходится понимать опредѣленіе сената 10 декабря 1896 г. № 10153, которымъ признается, что одно «уѣздное земское собраніе, принявъ общимъ слоганіемъ размѣра обложенія доходность облагаемыхъ имуществъ, исчисленную въ процентномъ отношеніи къ ихъ стоимости, не имѣло законнаго основанія произвольно

видоизмѣнять способъ этотъ по отношенію къ имуществамъ г. Ч., принявъ въ основаніе оныхъ чистый ихъ доходъ, исчисленный по доставленнымъ городской управой свѣдѣніямъ о доходѣ города». Выходитъ такъ, что ради равномерности въ нѣкоторыхъ случаяхъ надо жертвовать даже истинной оцѣнкой, замѣняя послѣднюю такой фиктивной, которая давала бы одинаковый коэффициентъ приближенія къ дѣйствительности.

Трудность достиженія безусловной уравнительности въ дѣлѣ земскаго самообложенія создается разнородностью предметовъ обложенія и неизбежностью разныхъ основаній оцѣнки. Наиболее крупными и непохожими другъ на друга категоріями недвижимостей являются: 1) земли, 2) жилые дома и 3) фабрики и заводы. Всѣ эти цѣнности подвергаются удорожающему дѣйствию времени. По мѣрѣ увеличенія народонаселенія съ одной стороны и накопленія денегъ съ другой—увеличивается рыночная стоимость всѣхъ предметовъ человеческого обихода, въ томъ числѣ земель и зданій. Если даже допустить, что въ общемъ и земли и зданія удорожаются одинаково, то во всякомъ случаѣ въ каждой отдѣльной мѣстности, подъ вліяніемъ ей свойственныхъ условій, рыночный ростъ одной цѣнности отстаетъ отъ роста другой или опережаетъ ее. Такимъ образомъ уравнительность однажды сдѣланной оцѣнки обѣихъ категорій недвижимыхъ имуществъ съ теченіемъ времени начинаетъ нарушаться въ пользу одной цѣнности на счетъ другой. И чѣмъ старѣе оцѣнка, тѣмъ больше удаленіе отъ истины и тѣмъ больше, слѣдовательно, при обложеніи по старой оцѣнкѣ одна категорія имуществъ переплачиваетъ въ пользу другой.

Въ это неравномерное наработаніе рыночной стоимости вплетается, въ качественнаго диссонанса равномерности обложенія, разница въ дѣйствіи времени на матеріалъ, въ то время, какъ земля, будучи предоставлена себѣ, только улучшается въ своемъ составѣ, зданія, наоборотъ, изъ года въ годъ только теряютъ въ качествѣ, ветшая, подвергаясь гніенію и т. п. Деревянные зданія, несмотря ни на какой строительный ремонтъ, черезъ 80—100 лѣтъ превратятся въ пыль, у н и ч т о ж а т с я. Еще скорѣе изнашиваются орудія производства: многіе механизмы годятся черезъ какіе-нибудь 10—12 лѣтъ только на сломъ.

Такимъ образомъ, разъ произведенная оцѣнка всѣхъ подлежащихъ земскому сбору имуществъ начинается удаляться отъ истины въ разные стороны. Цѣнность земли растетъ въ обѣихъ отношеніяхъ и по рыночнымъ и по качественнымъ условіямъ. Зданія растутъ только въ отношеніи рыночной стоимости, но зато въ гораздо большей степени теряютъ на качествѣ матеріала. Орудія производства теряютъ одновременно и быстро, какъ въ рыночной стоимости, вслѣдствіе прогресса изобрѣтеній и улучшеній, такъ и въ отношеніи матеріала. Отъ устарѣлости оцѣнки, при раскладочномъ характерѣ земскихъ сборовъ, выигрываетъ землевладѣніе, но проигрываютъ домовладѣльцы и особенно фабриканты.

Разница въ значеніи устарѣлости оцѣнки усиливается еще благодаря слѣдующему обстоятельству.

Зданія постоянно мѣняются въ своемъ составѣ, то ремонтируясь, то уступая мѣсто новымъ. Новые выстраиваются часто вовсе и не замѣня старыхъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ наступаетъ необходимость новой оцѣнки. Какъ ихъ оцѣнить? Неподвижныя оцѣночныя нормы, одинаковыя для разнаго времени, выработаны земствами только въ порядкѣ и въ силу закона 8 іюня 1893 г. Но далеко не всѣ земства ввели у себя переоцѣнку по этому закону, многія остаются при старыхъ приемахъ субъективнаго усмотрѣнія оцѣнщиковъ, примѣняющагося къ цѣнамъ на матеріалъ и рабочія руки, существующія въ моментъ оцѣнки, т. е. къ самымъ новѣйшимъ цѣнамъ. Такимъ образомъ фабричныя зданія при ремонтѣ, при перестройкѣ, входятъ въ земское обложеніе съ оцѣнкой повышенной сравнительно со старой оцѣнкой земель. Насколько эта разница велика, достаточно вспомнить, что земли, стоившія при введеніи земскихъ учреждений и первоначальномъ созданіи земской оцѣнки 15 руб., теперь стоятъ, какъ видно изъ отчетовъ земельныхъ банковъ, 90, 100, 150 р. Земли, оставаясь безъ внѣшнихъ измѣненій, не вызываютъ ничѣмъ повода мѣнять ихъ старую оцѣнку, какъ бы она ни была льготна, и удорожающей переоцѣнкѣ подвергаются только фабрики, благодаря ихъ постояннымъ измѣненіямъ въ натурѣ. Такимъ образомъ обложеніе фабрикъ при официальном существованіи «старой оцѣнки» бываетъ въ 9—10 разъ тяжелѣе обложенія земель въ силу, такъ сказать, чисто стихійныхъ причинъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ многія уѣздныя земства окончили переоцѣнку земель и городскихъ недвижимыхъ имуществъ по закону 8 іюня 1893 г. и приступили къ переоцѣнкѣ заводовъ. Основнымъ принципомъ переоцѣнки является переходъ отъ цѣнности къ доходности. Доходность городскихъ домовъ опредѣлялась путемъ вычета расходовъ по эксплуатаціи изъ средней наемной платы за однородныя зданія, а земель—путемъ вычета расходовъ по обработкѣ изъ средней урожайности ихъ. Но доходность заводовъ, помѣщенія для которыхъ обыкновенно не арендуются, опредѣлялась путемъ декапитализаціи предварительно опредѣленной матеріальной цѣнности ихъ изъ 5% въ селахъ и 6% въ городахъ. Такимъ образомъ для земства оказался новый соблазнъ: работы по переоцѣнкѣ заводовъ и фабрикъ приводили къ нахожденію болѣе близкой къ истинѣ цѣнности ихъ. Подавляющее большинство земствъ немедленно пользовалось этими новыми данными. Не измѣняя обложенія земель и городскихъ зданій по старой оцѣнкѣ, они вводили новую подъ обложеніе фабрикъ изъ одинаковаго процента съ остальными категоріями недвижимыхъ имуществъ. Въ моей практикѣ были такіе случаи. Кожевенный заводъ въ с. Богородскомъ, горбатовскаго уѣзда, до 1908 г. былъ оцѣненъ въ 3.000 руб., а съ этого года въ 30.000 руб., т. е. въ 10 разъ больше. Вмѣсто 110 руб. заводъ сталъ платить 1.100 р. въ годъ. Химическій заводъ въ балахнинскомъ уѣздѣ до 1909 г. облагался по оцѣнкѣ 25.320 руб., а съ этого года по оцѣнкѣ въ 218.920 р. Какъ видите, гигантскіе скачки обложенія въ $8\frac{1}{2}$, въ 10 разъ.

Въ обоихъ упомянутыхъ земствахъ процентъ обложения былъ равенъ $3\frac{1}{2}$ — $3\frac{3}{4}$ проц. Этотъ процентъ обложения применяется къ цѣнности имуществъ. Если вывести доходность земли изъ цѣнности, хотя бы съ помощью высокихъ 10 проц., то и тогда окажется, что одно только земское обложение, не считая государственнаго и общественнаго, извлекаетъ изъ земли свыше $\frac{1}{3}$ доходности. Никакое имущество не можетъ выдержать такого энергичнаго высасыванія соковъ. Последнее было безвреднымъ, пока оцѣнка оставалась условной. Будучи, можетъ быть, въ 8 разъ меньше дѣйствительной, она этимъ самымъ сокращаетъ обложение до $\frac{1}{18}$ или $5\frac{1}{2}$ проц. съ доходности. Это не тяжело. Но вотъ земство изъ того же высокаго процента $3\frac{3}{4}$ съ цѣнности вздумало облагать заводы по мѣрѣ нахождения ихъ современной, т. е. дѣйствительной стоимости. Ст. 80 уст. о земск. пов. указываетъ, что доходность фабричныхъ и заводскихъ помѣщеній въ селеніяхъ должна быть выведена не свыше, какъ изъ 5 проц. со стоимости. Взиманіе земствомъ $3\frac{3}{4}$ этой послѣдней въ свою пользу составляетъ ровно 75 проц. доходности зданій. Вотъ какая теоретическая бессмыслица изъ года въ годъ является реальнымъ фактомъ, заставляющимъ жертвъ только стонать и крѣчать, да иногда протестовать передъ глухимъ и равнодушнымъ земскимъ собраніемъ.

Но какъ же, спрашивается, быть иначе? Если заводъ перестроился, обзавелся новыми постройками и въ немъ одного матеріала стало вдвое больше, какъ же переѣхать тогда оцѣнку его и обложение до переоцѣнки всѣхъ другихъ имуществъ? Какъ быть тѣмъ земствамъ, которыя вовсе не желаютъ пользоваться беззащитностью промышленныхъ предприятий противъ ихъ произвола? Какими средствами можно увеличеніе оцѣнки, вслѣдствіе обложения матеріала, отдѣлить отъ увеличенія оцѣнки изъ-за роста цѣнъ на матеріалъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть двоякъ. Тамъ, гдѣ повышение обложения вызвано переоцѣнкой по закону 8 іюля 1893 г., тамъ легко найти поправку къ полученной новой оцѣнкѣ. Обыкновенно оцѣнка фабричныхъ и заводскихъ помѣщеній, требующая техническихъ знаній, производится въ послѣдней очереди. Въ первую голову переоцѣниваются земли и городскія зданія. Добытые въ этой области матеріалы лежатъ подъ спудомъ въ ожиданіи, когда будетъ окончена переоцѣнка фабрикъ и заводовъ. Но ими можно воспользоваться для исправленія постепенно находимой новой оцѣнки тѣхъ или другихъ фабричныхъ помѣщеній. Капитализація новой оцѣнки по доходности изъ какого-нибудь процента не свыше 10 и не ниже 5 проц. дастъ приблизительное выраженіе новой оцѣнки этихъ категорій имуществъ, а отношеніе старой цѣнности къ новой дастъ тотъ поправочный коэффициентъ, помноженіе на который и приспособитъ новую оцѣнку къ требованію уравнительности. Такъ какъ категория городскихъ недвижимыхъ имуществъ въ отношеніи матеріала гораздо ближе, чѣмъ земля, подходитъ къ заводскимъ помѣщеніямъ, то, очевидно, къ этимъ послѣднимъ долженъ быть примѣненъ коэффициентъ измѣненій,

извлеченный изъ матеріаловъ исключительно по этой категоріи. Для примѣра допустимъ, что такой-то заводъ переоцѣненъ по закону 8 іюля 1893 года, причемъ оказалось, что новая оцѣнка его выше старой въ 6 разъ. Между тѣмъ переоцѣнка городскихъ недвижимыхъ имуществъ показала, что новая цифра ихъ цѣнности въ 3 раза большей старой. Отношеніе послѣдней къ первой, т. е. $\frac{1}{3}$, и представляетъ собой коэффициентъ, помноженіе на который новой оцѣнки даннаго завода и дастъ въ результатѣ оцѣнку лишь въ два раза, а не въ 6 разъ, большую сравнительно со старой. Эта искусственная цифра и дастъ ту цѣнность, которая будетъ соответствовать увеличенію въ заводѣ строительнаго матеріала; ростъ цѣнъ на матеріалъ, подлежащій до обложения по новой оцѣнкѣ всѣхъ категорій имуществъ въ уѣздѣ временному исключенію изъ оцѣнки, на этой цифрѣ, какъ и должно, вовсе не отразится.

Немного труднѣе поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда новая оцѣнка заводовъ производится внѣ связи съ переоцѣнкой другихъ категорій имуществъ по закону 1893 года. Въ этихъ случаяхъ, очевидно, надо брать стоимость матеріала не современную, а старую и, слѣдовательно, надо задаваться лишь цѣлью установить относительную соразмѣрность оцѣнки новыхъ зданій съ оцѣнками старыхъ, принявъ наиболѣе похожія, наиболѣе однородныя изъ этихъ послѣднихъ за образецъ. Этотъ путь очень субъективенъ, но вѣдь, въ такой же мѣрѣ субъективны и всѣ приемы старой оцѣнки зданій, и разъ эти приемы считаются удовлетворительными или сносными для оцѣнки однихъ зданій, то въ такой же мѣрѣ удовлетворительными и сносными они должны быть признаны для оцѣнки другихъ.

Преодолѣть трудности земской оцѣнки было бы не легкой задачей даже для людей, въ которыхъ умственное развитіе и полное сознаніе сложности дѣла соединилось бы со стремленіемъ къ соблюденію безусловной справедливости. Но земства являются организаціями почти исключительно землевладѣльческими. Неземельныя недвижимыя имущества имѣютъ представительство въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ только по второй избирательной куріи, избирающей всего 2—3 уѣздныхъ гласныхъ въ уѣздѣ при общемъ количествѣ ихъ въ 25—30 чел. Всѣ остальные выбираютъ по земельному цензу. Да и во второй куріи владѣльцамъ зданій приходится дѣлить жалкія крохи представительства съ представителями частнаго, недворянскаго землевладѣнія, которые тоже всѣ входятъ въ эту курію. Если принять во вниманіе участіе въ земскихъ собраніяхъ городского головы, то можно сказать, что представительство отъ категоріи зданій въ среднемъ уѣздномъ земствѣ исчерпывается двумя, самое большее тремя, гласными. Конечно, можно себѣ представить человека, дѣйствующаго въ разрѣзъ со своими матеріальными интересами. Но группы, массы, идутъ въ направленіи, предугазанномъ ихъ социальнo-экономическимъ положеніемъ. Земства, по своему составу, заинтересованы въ томъ, чтобы не вникать въ подробности оцѣнки и обложения, которыя всѣ какъ на подборъ

заставляли бы их действовать против собственных интересов. И они, действительно, «не замечают» всех ненормальностей своего обложения, преспокойно заставляя заводы платить по обновленной оценке, а земли—по старой, льготной.

По закону компетенция земств в способах оценки и обложения разных категорий имущества очень велика. Но в сознании плательщиков она еще преувеличивается и кажется безпредельной. На самом же деле правительствующий сенат часто отменяет те или другие постановления земств вследствие нарушения последними закона и, несомненно, что отстаивая наш торгово-промышленный класс энергичнее свои интересы хотя бы в скромных пределах теперешних прав, то полнота власти представителей дворянского землевладения в области земского обложения дала бы некоторые трещины.

В. Владиславлев

Замечания на проект закона о праве застройки.

Проект закона о праве застройки, если не считать закона об авторском праве, является первым крупным проектом из области материального гражданского права, затрагивающим интересы весьма широких слоев населения. Уже по одному этому обсуждение его в юридической печати представляется небезполезным. Но рассмотрение этого проекта и суждений, имевших место по поводу его в государственной думе, представляет особый интерес еще и потому, что эти суждения могут дать некоторое понятие о том, что будет говорить в государственной думе при внесении на ее рассмотрение проекта гражданского уложения¹⁾. В статье, по необходимости краткой, я, конечно, не намерен дать исчерпывающий разбор всего законопроекта, а только отмечу некоторые неясности и противоречия его, неясности и противоречия, которые еще могут быть устранены.

Проект закона о праве застройки распадается на два отдела. Первый отдел представляет собою проект будущего закона о праве застройки, второй — временные правила, имеющие своей целью ликвидацию тех ненормальных отношений, какие сложились на почве действующего закона, воспрепятствующего, по общему правилу, аренде на срок свыше 12 лет. Оставляя пока без рассмотрения второй отдел, не обсуждавшийся еще и в государственной думе, я останавливаюсь только на принятом государственной думой в первом чтении отделу первого законопроекта, относительно которого до-

кладчик Червицкий заявил: «отдел I, гг., есть не что иное, как копия всего того, что создано наукой всей Западной Европы» (см. стеногр. отчет гос. думы, третий созыв, сессия III, засѣд. 88, 2 IV 1910 г. ст. 2630).

Отдел первый законопроекта имеет своей целью исправить следующие недостатки и пробелы действующего законодательства. По нашим действующим законам, для найма недвижимого имущества установлен, как общее правило, максимальный срок в 12 лет. Лица, снимающие землю с целью возвести на ней постройки, поставлены этим законом в положение крайне затруднительное, почти безвыходное. По истечении короткого срока найма, когда строение далеко еще не амортизовано, землеуладельцы являются полными господами положения, диктующими застройщикам свои условия. Застройщики вынуждены соглашаться на крайне невыгодные новые условия, на чрезмерное повышение арендной платы и т. д. А между тем с развитием промышленной жизни, с появлением все новых и новых железнодорожных линий, все больше и больше растет число поселений, выстроенных на чужой земле. С другой стороны, право аренды есть обязательственное право, а лица, не имеющие средств приобрести землю в собственность для возведения на ней построек и вынужденные строиться на чужой земле, нуждаются в большем обеспечении своих прав. Этими обстоятельствами вызывается необходимость института права застройки, не ограниченного определенным сроком и дающего застройщику не личное, а вещное право. Как право вещное, право застройки может быть отчуждаемо без согласия собственника участка; как право прочное, рассчитанное на весьма продолжительное время, оно и по давности должно переходить по наследству. Конструкция права застройки, как права отчуждаемого и переходящего по наследству, усвоена германским уложением¹⁾ и венгерским проектом уложения²⁾; но в швейцарском уложении сторонам разрешается установить в договоре и обратное: отчуждаемость и передаваемость по наследству предполагаются только при умолчании об этом в договоре³⁾. Право застройки необходимо отличать от права на постройки. В то время, как право застройки есть вещное право на чужую недвижимую вещь, право пользования чужим участком с определенной целью, постройки, возведенные застройщиком, по общему правилу, считаются его собственностью. Право застройки устанавливается не только с целью возведения зданий и сооружений на незастроенной земле, но и с целью сохранения зданий, уже построенных самим собственником земельного участка. Сооружения, по праву застройки, могут не только быть возводимы на поверхности участка, но и прокладываться под его поверхностью (погребы, водопроводы и т. д.).

В виду сказанного право застройки может быть

¹⁾ По слухам, министерство юстиции намерено внести в начале будущей сессии на рассмотрение госуд. думы книгу пятую проекта уложения—об обязательственном праве.

¹⁾ Герм. гр. уложение § 1012.

²⁾ Проект венг. улож. § 782.

³⁾ Швейц. гр. улож. § 779.

опредѣлено, какъ отчуждаемое и переходящее по наслѣдству право на чужой участокъ земли, въ силу коего управомоченный можетъ воздвигать и сохранять строения и сооруженія на этомъ участкѣ и подъ его поверхностью. Ст. 1 законопроекта, рассмотрѣннаго государственной думой, въ значительной части заимствованная изъ германскаго уложенія, сохраняя опредѣленіе (узкое) германскаго уложенія о томъ, что право застройки есть только право и мѣтъ строенія и сооруженія (болѣе полное опредѣленіе швейцарскаго уложенія «Zueinrichten und beizubehalten», воздвигать и сохранять), опускаетъ слова «и подъ его поверхностью», слова, содержащіяся въ соответственныхъ статьяхъ какъ германскаго и швейцарскаго уложеній, такъ и венгерскаго проекта. Пропускъ этихъ словъ въ самомъ опредѣленіи права застройки можетъ повлечь за собой крайнія неудобства для застройщиковъ. Землевладѣлецъ будетъ въправѣ запретить застройщикамъ прокладку какихъ бы то ни было подземныхъ сооружений; въ поселкахъ при желѣзныхъ дорогахъ, разрастающихся въ большіе города, хотя и построенныхъ на частновладѣльческой землѣ, онъ можетъ воспретить устройство канализаціи и водопроводныхъ сооружений. Пропускомъ указанныхъ словъ можетъ быть причиненъ громадный ущербъ благоустройству такихъ поселковъ-городовъ. Въ частности, жители этихъ поселковъ могутъ оказаться вынужденными за отсутствіемъ водопровода красть воду съ желѣзныхъ дорогъ, что, по свидѣтельству депутата проф. Лучицкаго, практикуется въ настоящее время въ поселкѣ Синельниково, да и вообще въ Екатеринославской губерніи. На основаніи сказаннаго релакція ст. 1 должна быть соответственно измѣнена.

Въ ст. 1 содержится еще и указаніе на способъ установленія права застройки. Согласно этой статьѣ право застройки можетъ быть установлено собственникомъ земельного участка въ пользу другого лица путемъ договора или завѣщательнаго распоряженія. Противъ возможности установленія права застройки путемъ завѣщательнаго распоряженія крайне энергично возражалъ депутатъ Коваленко 1. Его соображенія любопытны и могутъ послужить показателемъ знакомства съ юридическими вопросами депутатовъ, претендующихъ на видную роль въ госуд. думѣ. По мнѣнію почтеннаго депутата, «включеніе въ ст. 1 правила о томъ, что право застройки можетъ быть отчуждено собственникомъ путемъ завѣщательнаго распоряженія, не соответствуетъ тому положенію, въ которомъ находится право аренды. Вѣдь, право аренды есть двухсторонній договоръ, гдѣ одна сторона предлагаетъ принять извѣстное имущество на извѣстныхъ условіяхъ, другая же сторона обязывается производить за право пользованія соответственное вознагражденіе. Между тѣмъ завѣщательное распоряженіе есть актъ односторонней воли». Далѣе почтенный депутатъ указалъ на то, что въ случаѣ отказа легатарія отъ пользованія участкомъ на поставленныхъ завѣщателемъ условіяхъ, соответственный участокъ земли окажется въ положеніи безхозяйнаго участка. Если же онъ приметъ отказъ, то онъ очутится въ положеніи арендатора у несуществующаго собственника. Здѣсь, что ни слово, то

перлъ. Прежде всего превосходное опредѣленіе права аренды, затѣмъ смѣшеніе обязательственнаго права аренды съ вещнымъ правомъ застройки, затѣмъ и смѣшеніе права застройки съ правомъ собственности на самый земельный участокъ (въ случаѣ отказа легатарія участокъ де будетъ безхозяйнымъ) и, наконецъ, смѣшеніе наслѣдника, которому достается право собственности на земельный участокъ, съ лицомъ, которому отказано право застройки (арендаторъ у несуществующаго хозяина). По мнѣнію почтеннаго депутата, должно быть, и добровольный залогъ также не можетъ быть установленъ путемъ завѣщательнаго распоряженія, а между тѣмъ это допускается почти всѣми западно-европейскими законодательствами, а также и нашимъ проектомъ гражданскаго уложенія. Но характернѣе всего то, что послѣ этихъ сумбурныхъ возраженій деп. Коваленко, докладчикъ чиншовой комиссіи Черницкій заявилъ, что если большинство госуд. думы раздѣлитъ соображенія деп. Коваленко, то комиссія не настаиваетъ на выраженіи: «или завѣщательнаго распоряженія», и выраженіе это можетъ быть исключено. Правда, большинство гос. думы не согласилось съ соображеніями деп. Коваленка.

Ст. 2 законопроекта устанавливаетъ минимальный срокъ права застройки въ 36 лѣтъ. Максимальнаго срока не установлено, и право застройки можетъ быть даже и вѣчнымъ. Установленіе минимальнаго срока едва ли находитъ себѣ оправданіе. Какъ мы сказали выше, цѣль законопроекта облегчить положеніе тѣхъ застройщиковъ, которые въ силу закона о предѣльномъ двѣнадцатилѣтнемъ срокѣ аренды поставлены въ необходимость либо воздвигать скверныя, быстро амортизирующіяся постройки, либо же по истеченіи краткаго срока аренды соглашаться на новыя тяжелыя условія землевладѣльцевъ. Но если максимальный срокъ отмѣняется, то нѣтъ необходимости и въ установленіи минимальнаго срока. Минимальнаго срока не знаетъ ни германское, ни швейцарское улож., не знаетъ его и проектъ венгерскаго улож., устанавливающій максимальный срокъ права застройки въ 50 лѣтъ (§ 788 венг. проекта). Составители германскаго уложенія мотивируютъ невозможность установленія минимальнаго срока, во первыхъ, допустимостью включенія въ договоръ, устанавливающій право застройки, отмѣнительныхъ условій, а во вторыхъ, необходимостью предоставить лицамъ, начинающимъ на короткій срокъ не личное право аренды, а вещное право застройки. А въ нашемъ законопроектѣ допустимость отмѣнительныхъ условій не только предполагается, но и явно оговаривается. Такъ, согласно ст. 19 проекта, въ акты установленія права застройки не могутъ быть включаемы «только условія, противорѣчащія существеннымъ признакамъ права застройки». А по ст. 13 проекта, право застройки прекращается между прочимъ и съ наступленіемъ обстоятельства, предусмотрѣннаго договоромъ. Разумѣется, такое обстоятельство, т. е. отмѣнительное условіе, можетъ наступить и до истеченія 36 лѣтъ. Поэтому установленіе минимальнаго срока въ 36 лѣтъ должно было бы неминуемо повлечь за собою воспрещеніе включать въ акты установленія

права застройки какія бы то ни было отмінительныя условія. И, наоборотъ, если признана необходимость допущенія такихъ условій, то правило о минимальномъ срокѣ въ 36 лѣтъ теряетъ всякій смыслъ. Докладчикъ Черницкій иллюстрировалъ необходимость допущенія отмінительныхъ условій слѣдующимъ примѣромъ: «церковь отдаетъ подъ застройку землю свою возлѣ церкви; религиозное чувство прихожанъ не позволитъ открывать на ней увеселительное заведеніе». Но необходимость допущенія резолютивныхъ условій диктуется причинами еще гораздо болѣе общаго характера. Собственникъ земельного участка долженъ имѣть возможность серьезнаго обезпеченія слѣдующаго ему чинша. И если по германскому праву, напримѣръ, онъ можетъ достигнуть этого также и путемъ обремененія внесеннаго въ вотчинную книгу права застройки такъ называемыми вотчинными выдачами (Reallasten), то у насъ лучший путь для этой цѣли—это включеніе резолютивного условія: право застройки прекращается въ случаѣ неуплаты чинша въ теченіе извѣстнаго времени. И во всякомъ случаѣ разъ комиссія, по словамъ докладчика Черницкаго, «нашла необходимымъ озаботиться о томъ, чтобы не лишать собственниковъ права вносить въ контрактъ всякія обстоятельства, наступленіе которыхъ влечетъ за собою прекращеніе права застройки», установленіе минимальнаго срока въ 36 лѣтъ является необоснованнымъ.

Согласно ст. 18 проекта, «Договоры объ установленіи права застройки совершаются крѣпостнымъ порядкомъ съ открытіемъ для каждаго права особаго листа въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, какъ на отдѣльное имѣніе». Иными словами, праву застройки, хотя оно и представляетъ собою право на чужую вещь, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ правъ на чужую вещь придается характеръ самостоятельнаго права: оно приравнивается къ отдѣльному имѣнію, къ недвижимости. Поэтому въ ст. 10 проекта и сказано прямо, что «право застройки признается имуществомъ недвижимымъ и можетъ быть, на срокъ не далѣе его установленія, отчуждаемо какъ добровольно, такъ и съ торговъ, завѣщаемо и обременяемо долгами и правами участія частнаго (сервитутами) порядкомъ, установленнымъ для имуществъ недвижимыхъ». Здѣсь, такимъ образомъ, очевидно, необходимо различать двоякое недвижимое имущество, во-первыхъ, недвижимое имущество—поземельный участокъ и недвижимое имущество—право застройки.

Однако, въ засѣданіи общаго собранія государственной думы были выставлены возраженія противъ признанія права застройки имуществомъ недвижимымъ, возраженія, основанныя на совершенномъ непониманіи института права застройки. Деп. Карякинъ заявлялъ: «Ст. 10 признаетъ право застройки имуществомъ недвижимымъ, я все-таки, съ своей стороны, не считаю возможнымъ признать владѣльцемъ недвижимаго имущества лицо, которое получило право застройки, а не владѣльца имѣнія... Недвижимая собственность есть та, которую владѣлецъ имѣетъ право продавать, а застройщикъ не имѣетъ этого права продажи, онъ только можетъ продавать свое

право застройки, но не недвижимое имущество» (стен. отчетъ, ст. 2872). Почтенный депутатъ, по-видимому, никакъ не можетъ усвоить той мысли, что въ случаѣ установленія права застройки получается два недвижимыхъ имущества: во-первыхъ, земельный участокъ попрежнему остающійся собственностью землевладѣльца, который можетъ имъ распоряжаться по своему усмотрѣнію въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, и, во-вторыхъ, признаваемое недвижимымъ имуществомъ отдѣльное право застройки для котораго открывается на основаніи ст. 18 проекта, особый листъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, какъ на отдѣльное имѣніе, и которое, на основаніи ст. 10, можетъ быть завѣщаемо, отчуждаемо и обременяемо порядкомъ, установленнымъ для имуществъ недвижимыхъ.

Ст. 6 законопроекта регулируетъ установленіе права застройки на землѣ заложенной. Статья эта имѣетъ весьма важное значеніе въ виду громаднаго процента заложенныхъ частновладѣльческихъ земель какъ разъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ новый законъ будетъ находить себѣ наибольшее примѣненіе. Здѣсь прежде всего возникаетъ вопросъ о допустимости установленія права застройки безъ согласія залогодержателя. На вопросъ этотъ слѣдуетъ отвѣтить утвердительно, такъ какъ установленіемъ новаго вещнаго права, права застройки, интересы залогодержателя, въ силу старшинства его вещнаго права залога, нисколько не затрагиваются. Но здѣсь возникаетъ и другой вопросъ, имѣющій болѣе важное значеніе. Землевладѣлецъ можетъ установить на заложенномъ участкѣ невыгодное право застройки, въ силу чего при взысканіи съ заложенной земли можетъ не найтись покупателя, согласнаго дать за обремененный правомъ застройки участокъ сумму, покрывающую требованіе взыскателя залогодержателя. Если на первыхъ торгахъ не будетъ выручена сумма, превышающая оцѣнку, и залогодержатель не оставитъ участка за собой въ той суммѣ, съ которой начался торгъ, то при вторыхъ торгахъ, когда имѣніе можетъ быть продано и ниже оцѣнки, для залогодержателя возникаетъ опасность не получить полнаго удовлетворенія по своему взысканію. Въ этомъ случаѣ должно оказать свое дѣйствіе право старшинства залогодержателя, и ему должна быть обезпечена возможность получить удовлетвореніе по своему обезпеченному залогомъ требованію независимо отъ обремененій, установленныхъ собственникомъ земельного участка послѣ возникновенія его залогового права. Поэтому при назначеніи вторыхъ торговъ земельный участокъ, который былъ заложенъ до установленія на немъ права застройки, и долженъ считаться свободнымъ отъ этого обремененія. Но, по общему правилу, это можетъ только рѣдко случиться, такъ какъ за исключеніемъ случая стачки между землевладѣльцемъ и застройщикомъ чиншъ, установленный за право застройки, будетъ достигать такихъ размѣровъ, что пріобрѣтеніе этого участка будетъ выгодно очень многимъ лицамъ. Въ случаѣ же стачки между землевладѣльцемъ и застройщикомъ, послѣднему придется нести невыгодныя послѣдствія—утрату права застройки.

Какъ же рѣшается этотъ вопросъ въ законопроектѣ? Ст. 6 гласитъ: «Право застройки, установленное на заложенной землѣ безъ согласія залогодателя, необязательно для сего послѣдняго и уничтожается, если при взысканіи съ заложенной земли на вторыхъ торгахъ не будетъ выручена сумма, превышающая требованіе залогодержателя, о чемъ должно быть оговорено въ актѣ установленія права застройки». Конструкцію этой статьи нельзя найти иначе какъ уродливой и малограмотной въ юридическомъ смыслѣ. Кроме того, комиссія, очевидно, не дала себѣ отчета въ томъ, о чемъ именно говорится въ этой статьѣ. По крайней мѣрѣ, докладчикъ комиссіи Черницкій заявилъ, что комиссія, принимая эту статью, имѣла въ виду возможные злоупотребленія. «Дѣло въ томъ», говорилъ онъ, «что по уст. гр. судопроизводства первый торгъ всегда начинается съ суммы оцѣнки, а оцѣнка опредѣляется самимъ взыскателемъ. И вотъ, можетъ быть такой случай, что землевладѣльцу выгодно во что бы то ни стало избавиться отъ застройщика до истеченія срока; тогда достаточно выдать закладную третьему лицу; это третье лицо приступить къ описи имѣнія, и оцѣнку поставить такую высокую, что за нее никто этого имѣнія не купитъ. Имѣніе, стоящее 50.000 р., оцѣнивается въ 100.000 р. Не найдется такого безумнаго человѣка, который далъ бы 100.000 руб., и въ результатѣ первый торгъ не состоялся. Это даетъ право кредитору оставить имѣніе за собой или же требовать вторыхъ торговъ. Въ виду этого и указывается на вторые торги, которые открываются съ предложенной цѣны,—это разница огромная... чтобы не дать возможности злоупотребленій, о которыхъ я только что говорилъ, и вводится правило, что право застройки необязательно для залогодателя лишь тогда, когда его претензія не будетъ погашена. Съ этой цѣлью мы и ввели вопросъ о вторыхъ торгахъ».

Но злоупотребленія, которыя мерещатся комиссіи и ея почтенному докладчику, совершенно невозможны. Ст. 6 говоритъ о правѣ застройки, установленномъ на заложенной землѣ, а вовсе не о залогѣ участка, обремененнаго правомъ застройки. Въ первомъ случаѣ застройщикъ знаетъ, что участокъ обремененъ залогомъ, знаетъ размѣръ суммы, обеспеченной этимъ залогомъ, и можетъ рассчитать, будетъ ли выручена эта сумма при продажѣ имѣнія, обремененнаго правомъ застройки. Во второмъ случаѣ застройщикъ пользуется, во-первыхъ, правомъ старшинства, и его право застройки не можетъ быть затронуто другимъ правомъ, установленнымъ на томъ же участкѣ только въ послѣдствіи, а, во-вторыхъ, онъ совершенно не можетъ предвидѣть, какую сумму угодно будетъ землевладѣльцу въ послѣдствіи обезпечить залогомъ на этомъ же участкѣ, и здѣсь при стачкѣ землевладѣльца съ залогодержателемъ открывается весьма широкій путь для злоупотребленій; имъ ничего не стоитъ установить залогъ на такую сумму, которая при взысканіи на вторыхъ торгахъ выручена быть не можетъ, и застройщикъ потеряетъ свое право.

Но продолжаемъ: если при назначеніи вторыхъ

торговъ по взысканію залогодержателя, пользующагося правомъ старшинства, соответственный земельный участокъ долженъ считаться свободнымъ отъ обременяющаго его права застройки, то возникаетъ вопросъ о судьбѣ построекъ. Вопросъ этотъ есть только часть общаго вопроса о постройкахъ. Однако въ законопроектѣ вопросъ этотъ, вопросъ весьма важный, совершенно обходится. Объясняется это опять-таки смѣшеніемъ юридическихъ понятій. Выше мы уже упомянули о томъ, что право застройки должно быть отличаемо отъ права на постройки. Но комиссія правъ этихъ не различаетъ. Это видно изъ словъ докладчика деп. Черницкаго, сказанныхъ въ общемъ собраніи гос. думы. Указавъ на недостатокъ дѣйствующаго закона, по которому постройки на чужой землѣ считались матеріаломъ и, слѣдовательно, не могли пользоваться ипотечнымъ кредитомъ, докладчикъ добавилъ: «По закону о правѣ застройки это право является правомъ недвижимымъ, и, какъ таковое, можетъ быть закладываемо, можетъ быть продаваемо. Такимъ образомъ открывается возможность подъ такія зданія открывать ипотечный кредитъ» (стен. отчетъ, ст. 2394). Здѣсь очевидно смѣшеніе права застройки съ правомъ на постройки. И, урегулировавъ въ законопроектѣ право застройки, комиссія, повидимому, полагала, что тѣмъ самымъ урегулировано и право на постройки. Но право собственности на постройки вовсе не связано неразрывно съ правомъ застройки, съ одной стороны, а съ другой—если право застройки есть недвижимое имущество, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что и постройки должны непременно считаться имуществомъ недвижимымъ. Въ самомъ дѣлѣ, право застройки можетъ быть установлено, какъ мы видѣли выше, не только на незастроенныхъ участкахъ, но и на такихъ участкахъ, гдѣ зданія и сооруженія устроены самимъ землевладѣльцемъ. Въ послѣднемъ случаѣ собственникомъ построекъ является землевладѣлецъ, а застройщикъ только владѣетъ ими, и, имѣя право отчуждать и закладывать свое недвижимое имущество, т. е. свое право застройки, онъ не можетъ ни отчуждать, ни закладывать построекъ, составляющихъ принадлежность другого недвижимаго имущества—земельнаго участка. Въ случаѣ же, если постройки воздвигнуты самимъ застройщикомъ, то, такъ какъ ему не принадлежитъ право собственности на земельный участокъ, эти постройки попрежнему будутъ считаться постройками, возведенными на чужой землѣ, т. е. движимостью. Такой результатъ можетъ быть устраненъ только включеніемъ въ законопроектъ статьи о томъ, что постройки, возведенныя самимъ застройщикомъ, считаются принадлежностью его недвижимаго имущества—права застройки и посему сами признаются недвижимостью.

Если теперь вернуться къ вопросу о судьбѣ построекъ при назначеніи вторыхъ торговъ, то необходимо различать два случая. Во-первыхъ, если постройки принадлежали землевладѣльцу, вопросъ рѣшается очень просто. Покупщикъ въ этомъ случаѣ приобрѣлъ земельный участокъ съ его принадлежностями—постройками. Гораздо труднѣе второй случай, когда постройки принадлежатъ застройщику.

По действующему праву (ст. 628 т. X ч. 1), добросовестному владельцу принадлежит право требовать от собственника вознаграждения за все полезные постройки, если принимающий имение пожелает оставить их за собою. Следовательно, если покупатель пожелает оставить постройки за собою, застройщик будет иметь право требовать с него вознаграждения за эти постройки, если же он не пожелает оставить постройки за собою, то застройщику остается только снести их. Разумется, такое решение вопроса, единственно возможное при умолчании законопроекта о правах на постройки, крайне невыгодно и даже разорительно для застройщика. Но в законопроекте вопрос этот совершенно замалчивается.

Остается рассмотреть еще один крупный вопрос, вопрос о прекращении права застройки. Ст. 13 проекта гласит: «Право застройки прекращается: 1) с наступлением срока или обстоятельства, предусмотренного договором; совпадением в одном лице права застройки с правом собственности на обремененный сим правом участок». Перечень условий прекращения права застройки, приведенный в этой статье, является неполным. Выше мы видели, что право застройки уничтожается в известных случаях при продаже с торгов заложенного имения. Но сверх того право застройки, несомненно, может прекратиться и ранее срока, установленного в договоре, по взаимному соглашению сторон. Правило же о том, что право застройки прекращается в случае совпадения в одном лице собственника земельного участка и застройщика, никоим образом не может быть принято. Хотя право собственности и шире всякого вещного права на чужую вещь, но по отношению к вещным правам на чужие земельные участки западно-европейские законодательства отказались от правила о погашении вещного права на чужую вещь в случае совпадения в одном лице собственника и лица, которому принадлежит право на вещь. В § 889 герм. гр. уложения, напр., сказано: «Право на чужой поземельный участок не погашается вследствие приобретения этого права собственником участка или вследствие приобретения управомоченным по такому праву лицом — права собственности на участок». Но если не погашается слиянием всякое вообще право на чужой поземельный участок, то тем паче не может быть погашено путем слияния, путем совпадения в одном лице собственника и застройщика, такое самостоятельное и прочное право, как право застройки, которое признается даже недвижимостью. В самом деле, право застройки может быть заложено, может быть обременено сервитутами и затем отчуждено собственнику земельного участка или каким-нибудь иным путем приобретено сим последним. В этом случае, если принять пункт 2 ст. 13, залогодержатель права застройки или лицо, в пользу которого на этом праве установлен сервитут, совершенно неожиданно и без всякого основания теряют свои права. Поэтому имело бы должное основание принять поправку, внесенную деп. Петровским от имени

фракции народной свободы, поправку, гласившую, что право застройки не погашается в случае совпадения в одном лице собственника участка и застройщика. Но против этой поправки от имени комиссии высказался докладчик Черницкий, заявивший, что вопрос решается весьма просто. Эти возражения докладчика думской комиссии заслуживают, чтобы их привести целиком. «Я должен возразить г. Петровскому. Он видит какой-то сложный вопрос, по моему же вопросу совсем не сложный. Собственник может получить право застройки по наследству, и тогда совпадает в одном лице и собственник и застройщик. Точно такое же совпадение может произойти при взаимном отказе сторон, при досрочном уничтожении договора. Наконец, это совпадение может произойти путем продажи права застройки с торгов; владелец земли может всегда продать с торгов. Словом, может быть масса таких случаев. Раз совпадают в одном лице оба права, то происходит то же, что, когда наследник получает от наследодателя и права известные и обязательства, — все совмещается в нем одном. Представьте, что мое имение было заложено третьему лицу, и это третье лицо умирает и завещает его мне — значит закладная, очевидно, падает на меня. Вот соображения, в силу которых я возражаю против поправки депутата Петровского» (стен. отчет, ст. 2883).

Но, во-первых, все сказанное докладчиком совершенно не касается поправки деп. Петровского. А, во-вторых, почтенный докладчик думской комиссии безнадежно путает. При взаимном отказе сторон, при досрочном уничтожении договора, устанавливающего права застройки, нет никакого совпадения в одном лице собственника и застройщика, а имеется только прекращение права застройки раньше установленного срока. Совершенно непонятно, далее, фраза «владелец земли может всегда продать с торгов». Затем, если совпадают в одном лице оба права, то получается вовсе не «то же, что когда наследник получает от наследодателя и права известные и обязательства». В последнем случае имеется преемство прав и обязательств, в первом случае погашение права и обязательства по случаю слияния (confusio). Наконец, соображение о завещании собственнику его же заложенного имения... И все это, вдобавок, вовсе не возражения против поправки депутата Петровского. Поправка эта сводилась к ограждению, как уже замечено, прав третьих лиц, в пользу которых установлены на праве застройки какие-либо вещные права (заклад, сервитут). Если путем отчуждения или завещания право застройки перейдет к собственнику земельного участка, то в случае погашения права застройки фактом совпадения в одном лице и собственника и застройщика указанные лица совершенно неосновательно могут оказаться лишенными своих прав. Раз погашено право застройки, то падает и установленный на нем залог, прекращается обременяющий его сервитут. Этими соображениями диктуется необходимость сохранения в силе

самостоятельного права застройки и въ случаѣ совпаденія въ одномъ лицѣ собственника земельного участка и застройщика.

Я далеко не исчерпалъ всего законопроекта и всѣхъ высказанныхъ по его поводу въ гос. думѣ сужденій. Но и приведенное наводитъ на грустные размышленія.

А. Гойхбаргъ.

Первая практика англійскаго апелляціоннаго суда (1908—1909).

Въ апрѣлѣ тек. г. исполнилось два года со времени вступленія въ дѣйствіе англійскаго закона объ уголовной апелляціи, вызвавшего вокругъ себя большіе споры процессуалистовъ¹⁾. Многіе предвѣщали, что новый законъ рѣзко поколеблетъ авторитетъ вердиктовъ присяжныхъ, приведетъ къ загроможденію высшаго суда апелляціонными жалобами, удлинитъ производство и т. д. Другіе съ нетерпѣніемъ ждали юридическихъ разъясненій высшаго суда по многимъ вопросамъ, до сихъ поръ остававшимся внѣ сферы его компетенціи, интересовались тѣмъ вліяніемъ, какое судъ окажетъ на строгость репрессіи и на возможность судебныхъ ошибокъ, желали прослѣдить какую объединительную роль онъ сыграетъ по отношенію къ common law—праву, разсѣянному въ многихъ тысячахъ плохо между собой согласованныхъ судебныхъ рѣшеній. Въ Англійи мѣнѣе чѣмъ гдѣ либо, судебная практика зависитъ отъ буквы закона. Самъ законъ обыкновенно оставляетъ для практики широкую область свободнаго развитія; онъ предвидитъ обыкновенно нѣсколько возможныхъ исходовъ, выборъ между которыми предоставляетъ практикѣ. Новый законъ объ уголовной апелляціи также представляетъ изъ себя общее постановленіе, рассчитанное на умѣряющую и восполняющую функцію практики въ очень большой степени. Практика могла повернуть его примѣненіе въ сторону болѣе широкаго пониманія, и сдѣлать апелляцію почти универсальнымъ средствомъ, могла вручить апелляціонному суду функцію пересмотра вердиктовъ, какъ нормальную, и, наоборотъ, могла принять болѣе стѣснительное пониманіе и сохранить за апелляціей такое чрезвычайное значеніе, какое присвоено, напр., на континентѣ возобновленію уголовныхъ дѣлъ. Ясно, поэтому, что изученіе первыхъ шаговъ практики закона является весьма важнымъ для созданія правильнаго взгляда на новый англійскій институтъ. Отчеты уголовного апелляціоннаго суда и нѣкоторыя новѣйшія работы даютъ для этого интересный матеріалъ²⁾.

¹⁾ См. объ этомъ законѣ мою статью въ Журн. Мин. Юст. 1909. Кн. 1, а также статью В. Д. Набокова въ „Правѣ“ 1908 г.

²⁾ The Criminal appeals Reports ed by H. Cohen. Vol. I 1909, vol. II 1910. The law practice of crimi-

Уже при введеніи закона въ дѣйствіе апелляціонному суду была предоставлена возможность дополнять и приспособлять его нормы къ практическимъ условіямъ, посредствомъ изданія «судебныхъ правилъ»—rules of court. Этими правилами были точно распределены обязанности между отдѣльными органами, установлены формы процесса и различныхъ актовъ, опредѣленъ размѣръ вознагражденія адвокатамъ, размѣръ судебныхъ пошлинъ, выработаны мѣры подслѣдственнаго задержанія и привода въ судъ осужденнаго жалобщика и пр.¹⁾.

Предоставленіе изданія особыхъ правилъ суда вошло въ употребленіе въ Англійи главнымъ образомъ со времени *Ludicature act* 1873 г., установившаго высшій судъ и уполномочившаго его, во всякое время большинствомъ присутствующихъ судей, специально для того созванныхъ, подъ предѣтельствомъ лорда-канцлера, измѣнять и отмѣнять всякое правило суда, раньше примѣнявшееся. Законъ принималъ на себя только регламентацію судебного устройства и опредѣленіе компетенціи различныхъ органовъ; все остальное, что у насъ составляетъ предметъ уставовъ уголовного судопроизводства, въ Англійи было предоставлено правиламъ суда. Такъ въ 1873 и 1875 г. было предоставлено издать правила суда: 1) для регулированія засѣданій высшаго суда, апелляціоннаго суда и отдѣльныхъ судей; 2) для регулированія формы состязанія, практики и производства въ высшемъ судѣ и апелляціонномъ судѣ; 3) для регулированія всѣхъ вообще вопросовъ, касающихся практики и производства въ этихъ судахъ, обязанностей различныхъ исполнительныхъ органовъ суда и судебныхъ издержекъ. Въ настоящее время эти правила состоятъ изъ 153 статей²⁾. При изданіи акта объ уголовномъ апелляціонномъ судѣ почти все производство было также предоставлено регламентаціи правилъ суда.

Въ изданіи правилъ суда мы видимъ собственно делегированіе частицы законодательной власти судебнымъ органамъ, нѣчто въ родѣ законодательства чрезъ посредство судей. Парламентъ сохраняетъ за собою только контроль въ томъ отношеніи, что любая изъ палатъ парламента въ теченіе извѣстнаго срока (сорока дней) можетъ въ адресѣ, представленномъ коронѣ, просить объ уничтоженіи этихъ правилъ, но эта петиція не затрагиваетъ дѣйствительности тѣхъ дѣйствій, которыя въ прошломъ были предприняты на основаніи этихъ правилъ. Такая делегация законодательной власти имѣетъ за себя много доводовъ. Ею облегчается работа парламента, немогущаго входить въ тонкія детали чрезвычайно

nal appeals by E. I. Wrottesley and B. Jacobs. London. 1910. Mendelssohn Bartholdy. *Englisches Richtertum im Court of Criminal Appeal* 1908—1909. Leipzig. 1909.

¹⁾ Судебныя правила въ настоящее время изданы 1) объ издержкахъ апелляціоннаго производства отъ 27 марта 1908 г. (§ 1—5); 2) правила относительно уголовной апелляціи (§ 1—52); 3) правила о содержаніи подъ стражей жалобщика до рѣшенія апелляціи отъ 24 февраля 1908 г. и 4) образцы актовъ, относящихся къ уголовной апелляціи.

²⁾ Они кодифицированы въ 1893 г.

сложнаго въ Англіи судебнаго производства, съ другой стороны, придается особая гибкость и приспособляемость всему процессу, благодаря чему текущія потребности могутъ найти быстрѣе и лучше свое удовлетвореніе. Высокое положеніе судей и роль ихъ какъ защитниковъ гражданъ позволяютъ открыто довѣрить имъ регламентацію уголовнаго судопроизводства. Это лучше, чѣмъ тягостное и грубое ломаніе правилъ процесса, потерявшихъ свое практическое значеніе, которое повседневно происходитъ на континентѣ путемъ кассационной практики. Кодексы имѣютъ свойство закрѣплять извѣстныя формы, которыя затѣмъ становятся иногда курьезными окантовками. Одинъ изъ главныхъ судей Англіи lord coleridge въ 1883 г. предлагалъ въ шутку образовать особый музей изъ правилъ процесса, выросшихъ путемъ common law. «Какъ въ Америкѣ—говорилъ онъ—имѣется особый Эллоустонъ паркъ, который предназначенъ для того, чтобы хранить всѣ странныя и эксцентричныя формы, которыя принимала природа, такъ и изъ курьезныхъ и своеобразныхъ правилъ процесса можно образовать особый музей, гдѣ наши потомки могли бы удовлетворять свое любопытство, а наши англійскіе судьи добраго стараго времени, если имъ суждено когда-либо воскреснуть, могли бы отдохнуть душой, предпочитая форму сущности, заявленіе, какъ таковое, самому юридическому отношенію». Конечно, судьи, издавая правила, не являются радикальными новаторами, но они во всякомъ случаѣ могутъ постепенно устранять уродливости и двигать впередъ прогрессъ въ области судопроизводства. Несмотря на то, что правила суда были выработаны очень недавно, практика уже породила необходимость нѣсколько видоизмѣнить нѣкоторыя изъ нихъ.

Приведу примѣръ, на который указываетъ между прочимъ также и Мендельсонъ-Бартольди ¹⁾. Въ законѣ 1908 г. о предупрежденіи преступленій (prevention of crime act 1908), введемъ въ англійское право неопредѣленные приговоры для привычныхъ преступниковъ, предусматривается для суда возможность постановить или объ отдачѣ въ карательныя колоніи на неопредѣленный срокъ или о назначеніи срочной каторги, или, наконецъ, о томъ и другомъ вмѣстѣ. Законъ предоставляетъ осужденному, въ случаѣ присужденія къ неопредѣленному заключенію въ колоніи, принести жалобу въ апелляціонный судъ, не требуя разрѣшенія отъ суда. Между тѣмъ, въ виду возможности присоединить къ этому и каторгу, осужденный можетъ иногда одновременно съ этимъ принести жалобу и на чрезмѣрно высокій срокъ этой послѣдней. Нормально всѣ жалобы на приговоръ приносятся лишь съ разрѣшенія апелляціоннаго суда. Благодаря различію этихъ порядковъ легко могло бы происходить то, что часть приговора (относительно заключенія въ колонію) разсматривалась бы въ одно засѣданіе, а другая часть (требуемая предварительнаго разрѣшенія суда)—въ другое. И уголовный апелляціонный судъ постановляетъ новое правило: «въ интересахъ прак-

тики и для сокращенія расходовъ мы предоставляемъ осужденному къ каторгѣ, если она сопровождается и заключеніемъ на неопредѣленный срокъ въ колоніи, апеллировать, не требуя разрѣшенія суда, по обоимъ основаніямъ вмѣстѣ, и судъ долженъ во всякомъ такомъ случаѣ разсмотрѣть объ жалобы совмѣстно». Здѣсь такимъ образомъ правило суда создаетъ какъ бы частичную отмѣну закона, требующаго разрѣшенія для всѣхъ приговоровъ на опредѣленный срокъ; но такая отмѣна можетъ быть разсматриваема лишь какъ частичный отказъ со стороны суда отъ своего права. Другой примѣръ. Въ ст. 4 закона указывается, что апелляціонный судъ можетъ, если онъ признаетъ постановленный приговоръ неудовлетворительнымъ постановить новый «согласно вердикту присяжныхъ». Это породило на практикѣ затрудненіе для тѣхъ дѣлъ, гдѣ подсудимый призналъ себя виновнымъ и гдѣ, слѣдовательно, вердикта не выносилось. Въ этомъ случаѣ новый приговоръ, конечно, не можетъ быть постановленъ «согласно вердикту». Сначала апелляціонный судъ призналъ, что въ такихъ случаяхъ онъ не можетъ постановлять новаго приговора (R. v. Davidson 1909), но затѣмъ въ дѣлѣ K. v. Ettridge это рѣшеніе было пересмотрѣно, и судъ постановилъ правило, по которому новые приговоры могутъ быть выносимы, а слова «согласно вердикту» должны быть признаваемы въ такихъ случаяхъ излишними и не имѣющими значенія.

Правила суда такимъ образомъ довольно свободно обращаются съ закономъ и придаютъ ему практически удобныя формы. Мы не станемъ анализировать ихъ, а обратимся къ самой дѣятельности апелляціоннаго суда, которая, несмотря на кратковременность, представляетъ уже нѣкоторые поучительные выводы и для континентальнаго юриста.

Посмотримъ сначала, насколько часто осужденные пользуются вновь установленнымъ средствомъ и какъ это отражается на обремененности высшаго суда.

Относительно числа апелляцій, въ виду отсутствія пока официальныхъ данныхъ, приходится довольствоваться частными подсчетами отдѣльных авторитетныхъ лицъ. Такъ, по свидѣтельству лорда главнаго судьи, за время со вступленія закона въ силу (18 апрѣля 1908 года) до 16 іюля 1909 г. относительно разрѣшеній на принесеніе апелляціи дѣло обстояло такъ. Отдѣльный судья апелляціоннаго суда, предварительнo рѣшающій вопросъ о допущеніи, въ 102 случаяхъ далъ ходъ жалобѣ, въ 381 случаяхъ отвергъ ее и въ 71 случаяхъ передалъ вопросъ для рѣшенія на усмотрѣніе коллегіи. Коллегія апелляціоннаго суда въ 43 случаяхъ удовлетворила просьбу о разрѣшеніи апелляціи и въ 287 случаяхъ отвергла ее. Мы видимъ такимъ образомъ, что уже въ стадіи разрѣшенія апелляціи осуществляется строгій и главный контроль надъ основательностью жалобы. Не менѣе рѣшительный контроль надъ кассацией вердикта или приговора. Изъ числа допущенныхъ жалобъ уважены 64, отвергнуты 129. Въ числѣ уваженныхъ 64 жалобъ это число едва ли достигаетъ 10% всѣхъ принесенныхъ просьбъ о разрѣшеніи апелляціи—въ 33 слу-

¹⁾ стр. VII.

чаяхъ приговоръ былъ отмѣненъ, въ 29—наказаніе смягчено и въ 2 случаяхъ были произведены техническія измѣненія, не оказавшія вліянія на положеніе жалобщика. Такимъ образомъ заполнения суда жалобами, котораго такъ опасались, не произошло. Для того, чтобы видѣть какъ справлялся съ этимъ дѣломъ высшій судъ, посмотримъ число засѣданій его.

Первое засѣданіе апелляціоннаго суда имѣло мѣсто 15-го мая 1908 г.: за нимъ въ теченіе трехъ недѣль засѣданія происходили каждые три дня, затѣмъ они были приурочены къ одному разу въ недѣлю, и на этомъ сокращеніе остановилось. Въ одномъ только случаѣ, дѣлѣ Stoddart, пришлось одно засѣданіе производить въ теченіе пяти дней въ остальныхъ случаяхъ дѣла заканчивались въ одно засѣданіе. На число дѣлъ новый актъ оказалъ мало замѣтное вліяніе. Такъ къ сессіи Троицына дня судъ королевской скамьи рѣшилъ дѣла въ 1907 г.—739, въ 1908—656, въ 1909, подъ вліяніемъ акта объ уголовной апелляціи—819.

Все же, опасаясь возможности большаго наплыва апелляцій, правительство въ концѣ 1908 г. (21-го декабря 1908 г.) поспѣшило провести поправку къ акту объ уголовной апелляціи, въ которой распространило право засѣдать въ уголовномъ апелляціонномъ судѣ на всѣхъ судей отдѣленія королевской скамьи. До того это право представлялось только 8 изъ общаго числа 16 судей этого отдѣленія. Точно также секретарскія функціи дополнительно были перенесены на Master of Crown office, помимо вновь созданной должности регистратора. Интересно отмѣтить, что съ такимъ расширеніемъ отпадаетъ для правительства возможность подбора судей въ уголовномъ апелляціонномъ судѣ. Право назначать тѣхъ или иныхъ судей для рѣшенія уголовныхъ апелляцій могло бы являться важнымъ политическимъ средствомъ. Въ актѣ 21-го августа 1907 года это смягчалось лишь передачей права назначенія судей не лорду-канцлеру, активному члену кабинета, отъ власти котораго обыкновенно зависитъ назначеніе судей, а лорду главному судѣ, который обыкновенно стоитъ вдали отъ политики. Теперь, съ расширеніемъ круга судей, смыслъ этой функціи назначенія отпалъ.

Обычнымъ кворумомъ для апелляціоннаго суда, какъ показываетъ практика, является, число три или пять. Любопытно отмѣтить то, что англійское право не признаетъ судью, рѣшавшаго дѣло въ первой инстанціи, неспособнымъ участвовать въ рѣшеніи апелляціонной жалобы по этому же дѣлу во второй инстанціи. Судьи отдѣленія королевской скамьи въ своихъ объѣздахъ предсѣдательствуютъ въ судѣ присяжныхъ и затѣмъ въ коллегіи рѣшаютъ вопросъ объ апелляціи по тѣмъ же дѣламъ. Новая практика даетъ тому примѣры.

Случай первый. Жалобщикъ приговоренъ ассизнымъ судомъ въ Кардиффѣ 31 марта 1909 г. къ смертной казни за убійство. Онъ сознался въ томъ, что столкнулъ свою возлюбленную въ одну заброшенную каменноугольную шахту; это видѣли изда-лека двое знакомыхъ его и его жертвы. Апелля-

ціонная жалоба основывалась на томъ, что судья въ своемъ поученіи не обратилъ вниманіе присяжныхъ на противорѣчіе, содержащееся въ признаніи подсудимаго и показаніяхъ свидѣтелей. Подсудимый говорилъ, что онъ тащилъ долгое время свою жертву къ шахтѣ, а свидѣтели говорили, что они не слышали никакихъ криковъ о помощи, что трудно совмѣстимо одно съ другимъ. Въ апелляціонномъ судѣ въ засѣданіи участвуютъ судья Брау, бывшій предсѣдателемъ по его дѣлу въ Кардиффѣ, и судьи Darling и Lawrence. Во время разбирательства въ апелляціонномъ судѣ выясняется, что свидѣтели не сказали всего, что имъ было извѣстно, и поэтому противорѣчіе это не имѣетъ значенія. Судья Lawrence находитъ этому подтвержденіе въ протоколѣ. Жалоба оставляется безъ послѣдствій. (W. I. Toу, 21 april, 1909. С. А. К. П. 121).

Другой случай. Судья Darling отказалъ въ разрѣшеніи на принесеніе апелляции и вызовѣ новыхъ свидѣтелей, засѣдая въ качествѣ единоличнаго предварительно рѣшающаго судьи. Осужденный приноситъ жалобу на этотъ отказъ въ апелляціонный судъ. Въ засѣданіи суда по этому дѣлу, рѣшающемъ эту жалобу на отказъ, предсѣдательствуетъ тотъ же Darling. Жалоба отвергнута окончательно. (I. I. Cook, 21 april, 1909. С. А. К. П. 123).

Такая двойственная роль судьи для континентальнаго юриста показалась бы странной. Въ Англіи она никого не шокируетъ, такъ какъ довѣріе къ безпристрастію судьи высшаго суда почти безусловно.

Но перейдемъ къ самой дѣятельности уголовного апелляціоннаго суда. Мы рассмотримъ сначала какъ онъ пользовался полномочіями по отношенію къ приговорамъ коронныхъ судей, постановляемыхъ согласно вердикту, а затѣмъ полномочіями по кассации самихъ вердиктовъ, постановленныхъ присяжными.

Одной изъ функцій вновь созданнаго апелляціоннаго суда по новому закону является пересмотръ постановленнаго короннымъ судьей по дѣламъ съ присяжными приговора. По жалобѣ осужденнаго, допущенной къ разсмотрѣнію апелляціоннымъ судомъ или судьей, разбиравшимъ дѣло, апелляціонный судъ можетъ понизить или увеличить, наказаніе. Въ первомъ случаѣ роль апелляціоннаго суда нѣсколько сближается съ помилованіемъ, и при выработкѣ закона часто раздавались возраженія по поводу того, что этимъ путемъ судъ присвоитъ не принадлежащія ему права. Новая практика показываетъ намъ, какъ судъ проводить эту демаркаціонную линію между помилованіемъ и судебнымъ смягченіемъ наказанія.

Полномочіями смягчать наказанія судъ пользуется сравнительно рѣдко. Въ 1908 г. изъ общаго числа 145 разсмотрѣнныхъ случаевъ смягченіе имѣло мѣсто въ 10. Въ 1909 г. изъ 126 случаевъ—въ 20. Обыкновенно смягченіе происходитъ только въ томъ случаѣ, если приговоръ является чрезвычайнымъ по своей строгости, и потому смягченіе весьма значительно. Смягченіе въ два—три раза является обычнымъ. Проверивъ отчеты за 1909 г.,

Мендельсонъ-Бартольди приводитъ слѣдующіа мотивы смягченія, извлеченные изъ соотвѣтственныхъ рѣшеній: въ одномъ случаѣ судья, постановлявшій первый приговоръ, смѣшалъ прежнюю судимость двухъ соучастниковъ и кромѣ того предполагалъ, что осужденный будетъ подвергнутъ заключенію въ борстальскія учрежденія, хотя таковыя еще не были учреждены; въ другомъ случаѣ онъ позволилъ полиціи преслѣдовать осужденнаго за рядъ дѣяній отдѣльно и назначилъ рядъ отдѣльныхъ наказаній, не принявъ во вниманіе совокупности; въ третьемъ—онъ ошибочно принялъ жалобщика за руководителя ряда преступленій; въ четвертомъ—придалъ мало значенія имѣвшейся въ дѣлѣ провокаціи; въ пятомъ—чрезмѣрно преувеличилъ роль предшествующихъ осужденій; въ шестомъ—руководился свѣдѣніями, впоследствии оказавшимися ложными относительно будто бы учиненнаго имъ подлога и т. д. ¹⁾ Во всѣхъ случаяхъ апелляціонный судъ такимъ образомъ смягчалъ строгость только тогда, если находилъ неправильность или односторонность въ мотивахъ приговора, но не руководился интуитивной оцѣнкой строгости или слабости приговора, представляя рѣшеніе этого вопроса государственному секретарю, осуществляющему функцію помилованія.

Въ качествѣ примѣра внимательства госуд. секретаря можно привести два дѣла, рѣшенныхъ нынѣ покойнымъ предсѣдателемъ сессіи въ Миддлсексѣ, сэромъ Р. Литтлеромъ, который придерживался въ своей дѣятельности старыхъ традицій строгаго наказанія.

Во время осенней сессіи 1908 г. онъ приговорилъ одного человѣка за кражу трехъ яицъ къ году тюрьмы съ тяжкими работами; другого, молодого рабочаго, постигло наказаніе тремя годами каторги съ двухлѣтнымъ полицейскимъ надзоромъ за кражу яблокъ на сумму въ 50 копѣекъ. По этому поводу членъ парламента, принадлежащій къ рабочей партіи, предъявилъ запросъ государственному секретарю, который въ отвѣтъ указалъ, что въ первомъ случаѣ онъ, въ виду предшествующихъ судимостей даннаго лица, а также въ виду послѣдовавшаго со стороны апелляціоннаго суда отказа въ смягченіи наказанія, не считаетъ возможнымъ что либо сдѣлать. Относительно второго государственны секретарь обѣщалъ прибѣгнуть къ помилованію, если ему не удастся смягчить наказаніе инымъ способомъ. Самъ судья Литтлеръ въ этомъ случаѣ согласился смягчить наказаніе до полутора года, указавъ, что онъ имѣлъ въ виду заключеніе въ борстальскія учрежденія, которыя однако тогда еще не были организованы ²⁾.

Ни разу апелляціонный судъ не принялъ на себя функціи смягченія приговора, назначающаго смертную казнь.

Въ дѣлѣ R. v. Sidlow (1908) апелляціонный судъ формулировалъ правило, что измѣненіе приго-

вора въ апелляціонной инстанціи можетъ происходить только тогда, когда судья руководился неправильнымъ принципомъ или придалъ неправильное значеніе нѣкоторымъ фактамъ, установленнымъ доказательствами. Мы имѣемъ уже рядъ иллюстрацій примѣненія этого правила. Въ дѣлѣ S. v. Greemody (1908) былъ постановленъ строгій приговоръ за небольшое преступленіе на томъ основаніи, что подсудимый былъ раньше уже осужденъ за рядъ тяжкихъ преступленій. Судъ одобрилъ этотъ принципъ и отвергъ апелляцію. Въ дѣлѣ R. v. Kirkpatrick (1908) было признано, что судья можетъ назначать болѣе продолжительный срокъ наказанія, чтобы осужденный могъ быть подвергнутъ борстальскому режиму. Въ дѣлѣ R. v. Syres (1908) подсудимый былъ приговоренъ къ году заключенія предсѣдателемъ четвертныхъ сессій въ Кембриджѣ, который выразилъ желаніе, чтобы осужденный послѣ отбытія наказанія началъ новую жизнь. Однако, предсѣдателю остались неизвѣстными два обвиненія, по которымъ былъ привлеченъ подсудимый въ Кентѣ. Подсудимый впоследствии былъ судимъ по этимъ обвиненіямъ и приговоренъ къ каторжнымъ работамъ на три года, съ тѣмъ, чтобы срокъ каторжныхъ работъ началъ течь со времени отбытія годового заключенія въ тюрьмѣ. Апелляціонный судъ кассировалъ второй приговоръ и смягчилъ наказаніе въ общемъ до одного года ¹⁾.

П. Люблинскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Сенатскіе сборники.

Сборники рѣшеній (опредѣленій) правительствующаго сената по первому общему собранію и департаментамъ: первому, второму и герольдіи.

Эти пять сборниковъ, заключающіе въ себѣ результаты судебно-административной дѣятельности дореформенныхъ департаментовъ сената за пятилѣтіе 1903—1907 г.г., изданы въ осуществленіе закона 12 іюля 1902 года, коимъ впервые было установлено оглашеніе сенатской практики по административнымъ дѣламъ, до того почти не появлявшейся въ официальныхъ изданіяхъ.

Нельзя сказать, чтобы новые сборники выходили въ свѣтъ регулярно въ опредѣленные промежутки времени. 1-й сборникъ (за 1903 г.), а также 3-я часть 2-го (по 2-му департаменту) появились въ 1905 году, а двѣ другія части 2-го сборника и весь 3-й—лишь четыре года спустя—въ 1909 г., затѣмъ недавно опубликованы отдѣльныя части 4-го и 5-го сборниковъ за 1906—1907 г.г., но исклю-

¹⁾ Mendelsohn Bartholdy, стр. 44. Большею частью госуд. секретарь пользовался своимъ полномочіемъ вносить въ апелл. судъ предложеніе о пересмотрѣ приговора. Такъ было въ дѣлѣ R. v. Johnson (1909) и R. v. Smith and Wilton (1909).

¹⁾ Правомъ повышенія наказанія судъ воспользовался въ дѣлѣ v. Mortimer (1908), указавъ, однако, что возвышеніе наказанія не можетъ происходить только на основаніи новыхъ доказательствъ, не бывшихъ на разсмотрѣніи въ первой инстанціи, а должно точно также покоиться на извѣстномъ принципѣ.

чительно по 2-му департаменту. Новое издание носит какой то случайный характер, что, конечно, не может не отзываться вредно на интересах того дела, которым было вызвано обнародование названного закона 1902 года.

Подавляющее большинство определений, напечатанных в сборниках, последовало по первому департаменту (свыше 400), и это численное превосходство вполне отвечает широкой, все возрастающей компетенции первого департамента. Она обнимает дела по жалобам на местную и центральную администрацию, на органы земского и городского самоуправления, пререкания между отдельными ведомствами, рапорты и представления о разъяснении точного смысла законов, дела о преступлениях должностных в административных ведомствах—все эти и многие другие предметы входят в ведение первого департамента. Темы его судебных определений поэтому весьма разнообразны, охватывая дела по приписке к сословиям, по обложению государственными налогами, сословными сборами, дела строительные, таможенные, земские, городские, об аренде оброчных статей, по отбыванию воинской повинности, о праве жительства евреев и т. д. и т. д.

Представлены эти темы в сборниках далеко не равномерно. Почти четверть общего числа напечатанных определений (свыше 100) относится к промысловым делам, следующее затем место занимают дела по воинской повинности. В сборнике за 1904 год мы находим значительное число определений по вопросам, связанным с особыми преимуществами службы на окраинах Империи. По делам земским и городским, несмотря на всю их общественную важность, встречается сравнительно немного определений; еще меньше—лишь отдельные определения—по делам о преступлениях должностных лиц.

Преобладающее положение в сборниках дел первых двух категорий (промысловые и по отбыванию воинской повинности) можно объяснить прежде всего тем, что в производстве первого департамента именно эти дела занимают первое место. В частности значительное обилие определений по промысловым вопросам находится в связи с тем, что промысловые присутствия лишь сравнительно недавно созданы, и новое положение о промысловом налоге оставило открытыми, невыясненными многие вопросы. По делам же о воинской повинности, где жалобщиками в большинстве случаев выступают евреи, прав. сенат вынужден считаться с той административной практикой, которая установилась по отношению к евреям в воинских присутствиях. Последние, как видно из многих определений, напечатанных в сборниках, склонны понимать ограничительные о евреях узаконения весьма широко (в особенности по делам о наложении 300 р. штрафа, за уклонение от воинской повинности). В некоторых относящихся сюда определениях первый департамент повторяет доводы и соображения, уже много раз им высказанные ранее.

Ограниченное число определений по вопросам земского, городского самоуправления, по преступлениям должностных лиц в известной степени, быть может, объясняется особой процедурой издания судебно-административных определений. По закону 1902 г. оно происходит по распоряжению министра юстиции, который предварительно сносится с подлежащим министерством или главным управлением, и лишь, при отсутствии возражения со стороны данного ведомства, предположенное к опубликованию сенатское определение может появиться в свет. Естественно, что при таком тщательном фильтровании не все темы, бывшие на рассмотрении первого департамента, могли проникнуть в сборники.

Юридическая ценность напечатанных определений далеко не одинакова. На ряду с вопросами, впервые выдвинутыми практикой или получившими новое разъяснение, мы находим определения, повторяющие уже высказанные в прежнее время взгляды, почти в тех же выражениях, что, как мы видели, напр., в отношении дела о воинской повинности, объясняется практикой низших инстанций, на которые и поступали жалобы в сенат.

Не всегда новые принципиальные определения являются в достаточной степени аргументированными. Вместе с подробными обоснованными определениями (№ 19—1904 г. по жалобе на подольское губернское по промысловому налогу присутствие) встречается определение, которое даже не может быть названо строго юридическим. Мы имеем в виду указ сената (по первому общему собранию) по жалобе дантиста Ш. Эпштейна. Не считаясь с прежде высказанным неоднократно мнением сената по тому же вопросу (о праве жительства вне черты оседлости евреев-дантистов, аптекарских помощников и др.), первое общее собрание решает вопрос в противоположном смысле, не приводя и не оспаривая доводов, на которых было основано прежнее мнение сената (№ 1—1903 г.).

Общеизвестная медленность русского административного производства ярко видна даже при беглом обозрении сенатских определений, вошедших в состав сборников. В них встречается не мало дел, которые рассматривались первыми департаментами в течение трех лет. Но по отдельным делам, особенно по тем, которые доходили до первого общего собрания, этот период значительно удлиняется и достигает до шести-восьми лет (№ 8—1905 г. по первому о. с., №№ 9—11 1903 г.; по 1-му департ. № 197 1904 г., №№ 8 и 17—1905 г.).

Нужно иметь в виду, что по административным делам обжалованные постановления немедленно исполняются, и жалобщик, если и будет в конце концов признан правым в своем споре с административной властью, в практическом отношении иногда приобретает лишь призрачную выгоду. Право его, нарушенное местной властью, восстанавливается, но фактически положение обывателя не улучшается. Эти соображения в особенности применимы к делам о воинской повинности. Уст. воин. повинности обязывает воинские присутствия давать немедленный

ходъ жалобамъ, хорошо сознавая, какой непоправимый вредъ можетъ нанести призываемому неправильный приемъ на службу. Но дѣйствительность, сложилась такъ, что съ переходомъ дѣла въ сенатъ который является органомъ, въ значительной степени сдерживающимъ произвольныя толкованія законовъ мѣстными учреждениями, оно—это дѣло—лежитъ годами, и принятый неправильно на службу лишь долго спустя можетъ узнать, что его жалоба уважена.

Далѣе. Первый департаментъ, хотя рассматриваетъ жалобы по существу, но рѣшенія не постановляетъ и, отмѣняя обжалованное постановление, вновь направляетъ дѣло въ инстанцію, чье постановление отмѣнено. Въ результатѣ новое излишнее замедленіе.

Въ заключеніе мы должны выразить сожалѣніе, что новые сборники такъ мало извѣстны даже въ кругу юристовъ-практиковъ. Въ этихъ книгахъ много поучительнаго: онѣ ярко изображаютъ всю примитивность мѣстной административной юстиціи, беспомощность обывателя, лишеннаго основныхъ процессуальныхъ гарантій въ борьбѣ за свое право. Богато и юридическое содержаніе самихъ опредѣленій, вошедшихъ въ составъ сборниковъ, ими разъяснены многіе существенно важные вопросы русскаго административнаго права.

Д. Хіенкинъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенатъ.

Засѣданіе соединеннаго присутствія гражданскаго кассационнаго и перваго департаментовъ правительствующаго сената.

(Окончаніе) ¹⁾.

IV.

Послѣднимъ въ засѣданіи соединеннаго присутствія 15 мая слушалось дѣло по иску Анны Кузьминой и Александры Карегиной къ с.-петербургскому градоначальнику генералъ-маіору Д. В. Драчевскому и помощнику послѣдняго генералъ-маіору О. И. Вендорфу о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ названнымъ истицамъ насильственнымъ отобраніемъ полиціей, по распоряженію отвѣтчиковъ, ученицъ изъ мастерскихъ-пріютовъ, содержащихся истицами.

Въ исковомъ прошеніи повѣреннаго истицъ, присяжнаго повѣреннаго П. Ф. Булацеля, излагается слѣдующее.

Въ номерѣ 179 „Петербургскаго Листка“, давно уже преслѣдующаго своими клеветническими статьями послѣдователей незабвеннаго отца Іоанна Кронштадтскаго, появилась статья подъ заглавіемъ „разгромъ іоаннитскихъ пріютовъ-притоновъ“. Въ этой статьѣ сообщается, что въ ночь на второе іюля сего года полиція отобрала дѣтей изъ мастерскихъ и пріютовъ, устроенныхъ съ благословенія отца Іоанна православными богомольцами, прозванными жидовскою печатью іоаннитами“. Въ слѣдующихъ номерахъ 180 и 181 „Петербургскій Листокъ“ продолжаетъ писать „о разгромѣ полиціею Іоаннитскихъ

пріютовъ-притоновъ“. Между тѣмъ эти пріюты и мастерскія въ былое время посѣщались многими высокопоставленными іерархами православной церкви и даже самимъ отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ. И вдругъ теперь, вслѣдствіе дружной травли, поднятой въ жидовскихъ газетахъ противъ „іоаннитовъ“, столичная полиція предприняла по отношенію къ этимъ учрежденіямъ такіа дѣйствія, которыя „Петербургскимъ Листкомъ“ и „Биржевыми Вѣдомостями“ характеризуются какъ „разгромъ“. А с.-петербургскій градоначальникъ Драчевскій, столь чуткій вообще ко всякимъ проступкамъ правыхъ газетъ, что немилосердно штрафуетъ ихъ на три тысячи рублей за каждую рѣзкую противъ полиціи или противъ П. А. Столыпина статью, не нашелъ нужнымъ не только налагать штрафъ на „Биржевыя Вѣдомости“ и „Петербургскій Листокъ“, но даже и не опровергалъ ихъ сообщеній. Такимъ образомъ, самъ градоначальникъ какъ бы призналъ, что слово „разгромъ“ вполне точно обрисовываетъ дѣйствія столичной полиціи въ отношеніи мирныхъ богомольцевъ, прозванныхъ іоаннитами. Задача полиціи—ограждать общественную безопасность и благосостояніе и наблюдать за тѣмъ, чтобы никто не подвергался насилію и наказаніямъ безъ судебного опредѣленія. Эту задачу градоначальникъ и его помощникъ нарушили въ отношеніи довѣрительницъ просителя. Пользуясь положеніемъ чрезвычайной и усиленной охраны, они неосмотрительно вторглись въ сферу чисто-семейныхъ гражданскихъ правоотношеній, насильно забравъ у Кузьминой и у Карегиной дѣтей, отданныхъ имъ ихъ родителями на попеченіе и для обученія мастерству. Лишивъ Кузьмину и Карегину ученицъ и мастерицъ, петербургская полиція такими дѣйствіями причинила Карегиной и Кузьминой убытки, такъ какъ работа въ мастерскихъ пріостановилась, а между тѣмъ, какъ видно изъ прилагаемыхъ документовъ, Анна Кузьмина и Александра Никандровна Карегина имѣютъ въ домѣ № 4 по Теряевой улицѣ помещеніе и установленныя закономъ промысловыя свидѣтельства на мастерскія.

Дѣтей отдали явившемуся наряду полиціи безъ всякаго сопротивленія, отдали бы ихъ не только вооруженному отряду, но и одному городовому, если бы онъ представилъ законное предписаніе начальства. Противъ власти эти богомольные люди не идутъ, потому что незабвенный батюшка Іоаннъ Сергіевъ Кронштадтскій училъ ихъ кротости, смиренію и послушанію правительственнымъ властямъ. Не провѣривъ лично всей клеветы, взводимой на „іоаннитовъ“, не побывавъ даже ни разу въ ихъ мастерскихъ и пріютахъ, градоначальникъ генералъ-маіоръ Драчевскій далъ себя увлечь на тотъ путь, на который его подталкивала жидовствующая печать, ненавидящая бытъ и духовныя воззрѣнія почитателей отца Іоанна. Впрочемъ, въ нашъ вѣкъ „свободы совѣсти“ іудейская печать и католическая столичная полиція съ поляками генераломъ Вендорфомъ и полковникомъ Галле во главѣ, не могли открыто объявить, что они преслѣдуютъ іоаннитовъ только за ихъ религіозныя убѣжденія, а потому была выставлена другая причина и другой будто бы поводъ къ гоненію противъ русскихъ людей, не нарушившихъ ничьихъ правъ и виновныхъ только въ томъ, что горячо любя Бога и будучи фанатиками христіанской вѣры, они умѣли даже дѣтямъ вселять такое страстное стремленіе къ духовной безгрѣшной жизни, что эти дѣти, помещенныя теперь въ свѣтскіе пріюты общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія, не смотря на режимъ госножи Михельсонъ, всетаки продолжаютъ по вечерамъ и по утрамъ умолять, чтобы имъ разрѣшили пѣть псалмы и молиться подолгу Богу. Но культурно-прогрессивный режимъ находитъ всякія стремленія дѣтей недопустимыми. Гоненіе на почитателей отца Іоанна возникло, очевидно, на почвѣ ненависти жидомассонства ко всему христіанскому міру; но затѣмъ къ удейскимъ газетамъ присоединились и нѣ-

¹⁾ См. „Право“ № 23—1910 г.

которые недостойные сбиты съ толку „прогрессивною“ печатью пастыри православной церкви, которыхъ отецъ Іоаннъ обличалъ въ своихъ проповѣдяхъ, а „іоанниты“ въ своихъ книжечкахъ, расходившихся въ милліонахъ экземпляровъ. Особенно ополчился противъ отца Іоанна раструженный священникъ Михаилъ Феодоровичъ Паозерскій, извѣстный диффаматорскими статейками въ „Петербургскомъ Листкѣ“. Чтобы возстановить власти и общество противъ почитателей отца Іоанна, газеты стали выдумывать, будто бы въ мастерскихъ и пріютахъ іоаннитовъ истязаются дѣти, рассказывая всякія небылицы и обвиняя іоаннитовъ даже въ растлѣніи дѣтей.

Въ дѣйствительности всѣ эти слухи являются лишь измышленіемъ газетъ, и цѣлый рядъ свидѣтелей, ниже упоминаемыхъ, могутъ подтвердить, что дѣти не только никогда не истязались и не мучились у іоаннитовъ, но наоборотъ, что они рвутся обратно къ своимъ учителямъ, не смотря на всѣ усилія нѣкоторыхъ сотрудниковъ „общества защиты дѣтей“, стремящихся отучать дѣтей отъ фанатизма. Но, слава Богу, въ Россіи есть независимый судъ, который можетъ рѣшить, имѣла ли право полиція отнимать дѣтей у родителей и отвозить ихъ, противъ воли законныхъ матерей и отцовъ, въ пріютъ г-жи Михельсонъ, гдѣ дѣтей, по словамъ „Рѣчи“ и „Биржевыхъ Вѣдомостей“, отучаютъ отъ фанатизма, т. е. по просту запрещаютъ долго молиться Богу и пѣть псалмы. Характерно, что даже по признанію тѣхъ же „лѣвыхъ“ газетъ, не смотря на воздѣйствіе новаго режима, дѣти все еще проявляютъ фанатизмъ, отказываются ѣсть мясо, одѣвать красныя платья и враждебно относятся къ администраціи михельсоновскаго пріюта. Нѣкоторые дѣти постарше даже успѣли убѣжать изъ пріюта Михельсонъ. Ясно, что новый режимъ не особенно по душѣ несчастнымъ дѣтямъ, за которыхъ будто бы заступился петербургскій градоначальникъ. Лѣвыя газеты злорадно надняхъ оповѣстили, что нѣкоторые дѣти начинаютъ мѣнять свое настроеніе, но что нужно еще будетъ предпринять много усилій для полного „возрожденія“ дѣтей.

Еще бы не измѣниться настроенію дѣтей, когда десятилѣтнимъ крошкамъ приходилось по нѣсколько дней отказываться отъ пищи подъ вліяніемъ новаго режима.

Пора возвысить негодующій голосъ противъ такого „возрожденія“ дѣтей, которое достигается отказомъ бѣдныхъ малютокъ даже отъ пищи. Такимъ истязаніямъ не подвергались дѣти никогда въ іоаннитскихъ пріютахъ, а самый фактъ отобранія дѣтей у „іоаннитовъ“ безъ всякаго судебнаго опредѣленія противъ воли родителей и противъ желанія самихъ дѣтокъ говорить уже о томъ, что такой поступокъ полиціи былъ незаконнымъ, какъ нарушающій статьи 164, 165, и 168 ч. 1 тома X св. зак. рос. имп., нарушеніе же градоначальникомъ законовъ гражданскихъ, примѣненіе чрезвычайной административной власти безъ предварительнаго даже ознакомленія лично съ бытомъ, жизнью, гигиенической и санитарной обстановкой тѣхъ мастерскихъ—пріютовъ, изъ которыхъ онъ повелѣлъ увести дѣтей насильно, несомнѣнно должны быть признаны нерадѣемъ и неосмотрительностью, дающими право потерпѣвшимъ лицамъ взыскивать съ виновныхъ причиненные этимъ убытки. Вина градоначальника усугубляется особенно тѣмъ, что на письменную просьбу родителей сообщить имъ, на основаніи чьего распоряженія и какой статьи закона отняты у нихъ дѣти градоначальникъ не счелъ даже нужнымъ имъ отвѣтить, не смотря на то, что прошеніе потерпѣвшихъ лицъ было послано ему заказнымъ письмомъ.

На основаніи всего изложеннаго повѣренный истицы просить:

1) Въ подтвержденіе основаній иска и всего изложеннаго въ этомъ прошеніи вызвать и допросить въ качествѣ свидѣтелей:

- 2) 2 Членовъ духовнаго цензурнаго комитета Архимандрита отца Александра и его отца Василія;
- 3) Игумена О. Арсенія;
- 4) Епархіальнаго миссіонера Д. И. Боголюбова;
- 5) частнаго повѣреннаго Н. П. Муравскаго;
- 6) редактора газеты „Кронштатскій Маякъ“ Николая Ивановича Большакова;

7) студента с.-петербургскаго университета Ивана Евгеньевича Иванова и другихъ лицъ.

II) Признать на основаніи 1316 и 1318 ст. ст. уст. гр. суд. за истцами право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ съ отвѣтчиковъ генераль-маіора Драчевскаго и генераль-маіора Вендорфа съ солидарною ихъ другъ за друга отвѣтственностью убытки въ размѣрѣ не свыше одной тысячи рублей, такъ какъ въ настоящее время до истеченія года еще нельзя точно опредѣлить размѣры убытковъ, причиненныхъ неосмотрительными дѣйствіями отвѣтчиковъ.

III) Заслушать дѣло это въ отсутствіе просителя, постановивъ заочное рѣшеніе въ случаѣ неявки отвѣтчиковъ.

IV) Взыскать съ отвѣтчиковъ судебныя и за веденіе дѣла издержки.

На изложенное исковое прошеніе отвѣтчиками поданы въ соединенное присутствіе слѣдующія объясненія:

С.-петербургскій градоначальникъ генераль-маіоръ Д. В. Драчевскій—находитъ предъявленные къ нему исковыя требованія мѣщанокъ Анны Кузьминой и Александры Карегиной лишенными законнаго основанія, такъ какъ взысканіе вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ, можетъ быть осуществлено лишь въ порядкѣ, опредѣленномъ раздѣломъ II кн. III уст. гражд. суд. и при томъ—исключительно въ случаяхъ, перечисленныхъ въ ст. 1316 этого устава, т. е. когда имѣются на лицо медленность, нерадѣніе или неосмотрительность привлекаемыхъ къ отвѣту лицъ, чего въ данномъ случаѣ не было. Жалобщицы усматриваютъ нерадѣніе и неосмотрительность со стороны отвѣтника въ томъ, что онъ, будто бы, распорядился о закрытіи такъ называемыхъ „іоаннитскихъ пріютовъ“, не провѣривъ предварительно надлежащимъ образомъ имѣвшіяся у него свѣдѣнія объ условіяхъ жизни дѣтей въ этихъ пріютахъ.

Такое заявленіе совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительности.

Прежде чѣмъ принять какія либо мѣры по отношенію къ „іоаннитскимъ пріютамъ“ отвѣтникъ поручилъ начальнику сыскной полиціи произвести тщательное разслѣдованіе, которымъ было установлено, что во всѣхъ такихъ пріютахъ, находившихся на Теряевой улицѣ въ домѣ № 4, въ томъ числѣ и въ пріютахъ Кузьминой и Карегиной, дѣти содержались въ крайне негигиеническихъ условіяхъ, почти всѣ дѣти оказались страдающими кожною болѣзнію (чесоткою) и трахомой глазъ и имѣли крайне болѣзненный видъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ полиціей было выяснено, что существующія въ домѣ № 4 по Теряевой улицѣ подъ видомъ пріютовъ ремесленныя мастерскія, въ томъ числѣ мастерскія Кузьминой и Карегиной, были открыты лицами, неимѣющими надлежащихъ ремесленныхъ документовъ, т. е. съ нарушеніемъ ст.ст. 387 и 380 уст. о пром. ремесл. (св. зак. т. XI ч. 2-я изд. 1893 г.) и безъ соблюденія ст.ст. 417 и 418 того же устава. Кромѣ того, о дѣйствіяхъ „іоаннитскихъ“ организацій, по распоряженію отвѣтника былъ собранъ обширный матеріалъ, детальное разсмотрѣніе котораго убѣдило его въ необходимости немедленнаго принятія мѣръ воздѣйствія въ отношеніи этихъ пріютовъ, дальнѣйшее существованіе которыхъ не могло быть допущено въ интересахъ сохраненія общественнаго порядка и престижа административной власти; въ этихъ видахъ и съ одобренія господина министра внутреннихъ дѣлъ отвѣтникъ долженъ былъ воспользоваться предоставленнымъ ему п. 3 ст. 16. по-

ложения объ охранѣ правомъ и закрыть эти незаконно существующія организации.

Подробныя объясненія по аналогичному дѣлу изложены отвѣтчикомъ въ рапортѣ его въ 1-й департаментъ правительствующаго сената отъ 29 октября сего года за № 3905, по жалобѣ Григорія Пономаренко на неправильныя, будто бы, распоряженія по этому дѣлу временно исправляющаго должность с.-петербургскаго градоначальника помощника его генераль-маіора Вендорфа. Рѣшенія правительствующаго сената по жалобѣ г. Пономаренко еще не послѣдовало, и до тѣхъ поръ, пока правительствующій сенатъ не высказался опредѣленно по вопросу о томъ, насколько были законны распоряженія отвѣтника по дѣлу о закрытіи „іоаннитскихъ пріютовъ“, нѣтъ законныхъ оснований для предъявленія къ нему или къ генераль-маіору Вендорфу иска за вредъ и убытки, которые повесли, будто бы, Анна Кузьмина и Александра Карегина, въ качествѣ содержательницъ означенныхъ пріютовъ.

Въ виду изложеннаго отвѣтникъ генераль-маіоръ Д. В. Драчевскій проситъ правительствующій сенатъ исковыя требованія мѣщанокъ Кузьминой и Карегинной отклонить.

Помощникъ с.-пбурьскаго градоначальника генераль-маіоръ О. И. Вендорфъ—въ своемъ объясненіи правительствующему сенату указываетъ на то, что въ настоящемъ дѣлѣ имъ, отвѣтчикомъ, не только не допущено какого либо нерадѣнія, неосмотрительности или медленности, каковыя упущенія со стороны должностныхъ лицъ, являются, согласно 1316 ст., уст. гражд. суд., необходимыми условіями отвѣтственности должностныхъ лицъ за убытки, причиненные ихъ распоряженіями, но по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, самая возможность допущенія съ его стороны подобныхъ упущеній совершенно исключается въ силу слѣдующихъ соображеній:

Отвѣтникъ исправлялъ должность с.-петербургскаго градоначальника послѣ отъѣзда свиты его величества генераль-маіора Драчевскаго съ 24 іюня по 24 сентября сего года, распоряженіе же о закрытіи такъ называемыхъ іоаннитскихъ пріютовъ и отобраніи находившихся въ нихъ дѣтей было осуществлено 2 іюня сего года, т. е. до вступленія его, отвѣтника, во временное исправленіе должности с.-петербургскаго градоначальника, а потому, если бы въ данномъ случаѣ и была установлена наличность признаковъ медленности, нерадѣнія или неосмотрительности, отвѣтственность за убытки, которые могли быть причинены означеннымъ распоряженіемъ, не могла бы быть возложена на него, отвѣтника.

Въ виду изложеннаго генераль-маіоръ О. И. Вендорфъ проситъ правительствующій сенатъ предъявленныя къ нему исковыя требованія мѣщанокъ Кузьминой и Карегинной отклонить.

Присяжный повѣренный П. Ф. Булацель, поддерживая въ своихъ объясненіяхъ исковыя требованія Кузьминой и Карегинной, указываетъ на то, что отвѣтникъ генераль-маіоръ Драчевскій въ поданномъ имъ объясненіи по дѣлу прежде всего неправильно называетъ заведенія истицъ, въ которыхъ обучались отобранныя дѣти „пріютами“: въ дѣйствительности это были ремесленные мастерскія, содержавшіяся истицами и существовавшія не „подъ видомъ пріютовъ“, какъ утверждаетъ отвѣтникъ генераль-маіоръ Драчевскій, а въ качествѣ именно мастерскихъ, куда дѣти отдаваемы были ихъ родителями на попеченіе истицъ и для обученія мастерству. Что же касается утвержденія генераль-маіора Драчевскаго, что мастерскія эти содержались лицами, не имѣвшими надлежащихъ ремесленныхъ документовъ, т. е. съ нарушеніемъ ст. 387 и 380 уст. о пром. ремесл. (св. зак. т. XI ч. 2 изд. 1893 г.) и безъ соблюденія ст. 417 и 418 того же устава, то утвержденіе это не

соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ Кузьмина и Карегина обладаютъ требуемыми закономъ условіями для открытія и содержанія мастерскихъ въ качествѣ мастерицъ своего ремесла. Въ подтвержденіе этого обстоятельства присяжный повѣренный Булацель представляетъ соединенному присутствію аттестаты, выданные истицамъ с.-петербургской ремесленной управой. Аттестаты эти выданы, правда, уже послѣ 2 іюля 1909 г., когда состоялось распоряженіе объ отобраніи дѣтей изъ мастерскихъ истицъ, но законъ (ст. 387 уст. о пром. рем.) и не требуетъ непременно наличности аттестата для содержанія мастерской, а довольствуется вполне фактомъ обученія „у записного мастера“, поэтому моментъ выдачи аттестата не имѣетъ существеннаго значенія, а важенъ лишь устанавливаемый имъ фактъ обученія и наличности подготовки, необходимой для званія мастера даннаго ремесла. Были также у истицъ и другіе требуемые закономъ ремесленные документы. При такихъ условіяхъ отвѣтникъ генераль-маіоръ Драчевскій, очевидно, не имѣлъ никакихъ законныхъ оснований ни къ закрытію мастерскихъ, ни тѣмъ болѣе къ насильственному отобранію отъ истицъ дѣтей—ученицъ, вопреки волѣ родителей послѣднихъ.

Не если бы даже полиціей и обнаружено было со стороны содержательницъ мастерскихъ какое либо нарушеніе требованій закона, то и тогда с.-петербургскій градоначальникъ могъ и долженъ былъ добиваться въ надлежащемъ судебномъ порядкѣ закрытія мастерскихъ, ибо въ настоящемъ случаѣ онъ не можетъ даже сослаться на какое либо обязательное свое постановленіе. Насильственное же отобраніе изъ мастерскихъ дѣтей противъ воли ихъ родителей и тѣхъ лицъ, на попеченіе коихъ онѣ отданы родителями, очевидно, не входятъ въ кругъ полномочій градоначальника и, 164, 165 и 168 ст. ст. 1 ч. X т. св. зак., свидѣтельствуетъ о несомнѣнно проявленныхъ отвѣтчикомъ въ данномъ случаѣ нерадѣнія и неосмотрительности, дающихъ истицамъ право на возмѣщеніе причиненныхъ имъ распоряженіемъ отвѣтника убытковъ. Что же касается ссылки отвѣтника на „одобреніе со стороны г. министра внутреннихъ дѣлъ“ рѣшенія о закрытіи „іоаннитскихъ“ пріютовъ и мастерскихъ, то такое „одобреніе“, тѣмъ болѣе—устное, состоявшееся „по телефону“, очевидно, не можетъ освободить градоначальника отъ отвѣтственности за послѣдствія сдѣланнаго имъ неправильнаго распоряженія.

Наконецъ, указанія генераль-маіора Драчевскаго на то, что до рѣшенія правительствующаго сената по 1 департаменту по дѣлу Пономаренко будто не имѣется законныхъ оснований для предъявленія настоящаго иска, неправильно, такъ какъ искъ Кузьминой и Карегинной о возмѣщеніи имъ убытковъ, причиненныхъ неправильнымъ отобраніемъ по распоряженію отвѣтника, дѣтей—ученицъ изъ ихъ мастерскихъ, не находится ни въ какой зависимости отъ рѣшенія 1 департамента правительствующаго сената о правильности или неправильности закрытія „іоаннитскихъ пріютовъ“.

Въ заключеніе П. Ф. Булацель заявилъ, что отъ исковыхъ требованій къ генераль-маіору Вендорфу, въ виду представленныхъ послѣднимъ объясненій, онъ отказывается, въ отношеніи же генераль-маіора Драчевскаго онъ поддерживаетъ искъ полностью.

Повѣренный отвѣтника генераль-маіора Д. В. Драчевскаго, присяжный повѣренный Я. Н. Лихтерманъ доказывалъ въ своихъ объясненіяхъ неосновательность предъявленнаго къ его доверителю иска.

Распоряженіе генераль-маіора Драчевскаго объ отобраніи дѣтей изъ „мастерскихъ“ истицъ было вызвано необходимостью, послѣ тщательнаго разслѣдованія, обнаружившаго такіа вопіющія „особенности“ содержанія дѣтей и обращенія съ ними въ пріютахъ—мастерскихъ истицъ, что дальнѣйшее оставленіе у послѣднихъ дѣтей—ученицъ было бы не

только жестокостью по отношенію къ дѣтямъ, но и прямымъ бездѣйствіемъ столичной административной власти. Когда въ газетахъ стали появляться статьи съ описаніями ужаснаго антисанитарнаго и антигигіеническаго содержанія дѣтей въ „іоаннитскихъ“ пріютахъ, а затѣмъ къ этимъ описаніямъ присоединились и сообщенія и ходатайства общества охраны дѣтей отъ жестокаго обращенія, естественно заинтересованнаго въ судьбѣ этихъ дѣтей, градоначальникъ, конечно, обязанъ былъ провѣрить эти факты и сообщенія. И что же оказалось? Разслѣдованіе дало богатый матеріалъ, съ несомнѣнностью подтвердившій фактъ ужасающаго и совершенно недопустимаго въ санитарномъ и гигіеническомъ отношеніи содержанія дѣтей: послѣднія оказались чуть не сплошь покрытыми разными насѣкомыми и почти все страдали кожною болѣзью (чесоткой), а также трахомой глазъ; далѣе, обученіе дѣтей молитвамъ и пѣнію псалмовъ сопровождалось систематическимъ изнуреніемъ ихъ ювало дѣтскаго организма: будучи вынуждены цѣлыми часами стоять „на молитвѣ“ безъ пищи, въ духотѣ, дѣти имѣли, конечно, крайне истощенный, болѣзненный, жалкій видъ. Все эти данныя, добытыя разслѣдованіемъ и подробно изложенныя въ рапортѣ, поданномъ генераль-маіоромъ Драчевскимъ въ 1-й департаментъ правительствующаго сената по дѣлу Пономаренко, давали отвѣтчику вполне достаточныя законныя основанія для закрытія мастерскихъ истинъ. Однако, отвѣтчикъ, не прибѣгая къ закрытію мастерскихъ истинъ, ограничился лишь отобраніемъ изъ мастерскихъ дѣтей, содержащихся истинцами въ условіяхъ, самымъ вопиющимъ образомъ нарушавшихъ элементарнѣйшія требованія гигіеническаго и санитарнаго содержанія дѣтей. Такимъ распоряженіемъ градоначальникъ лишилъ истинъ лишь опредѣленнаго комплекта рабочихъ рукъ (малолѣтнихъ), отнюдь не прекративъ при этомъ самой работы въ мастерскихъ. Очевидно, такимъ образомъ, что въ распоряженіи отвѣтчика заключалось нѣчто гораздо меньшее, чѣмъ закрытіе мастерскихъ.

Между тѣмъ, именно это обстоятельство, повидимому особенно ставится въ вину отвѣтчику повѣреннымъ истинъ, который ссылается при этомъ еще на нарушеніе 164, 165 и 168 ст.ст. X т. 1 ч. св. зак., т. е. на вторженіе отвѣтчика въ сферу семейныхъ отношеній и нарушеніе имъ правъ родительской власти. Повѣренный истинъ забываетъ, однако, что права эти, какъ принадлежащія исключительно родителямъ, лишь послѣдними и могутъ быть отстаиваемы и что поэтому возбужденіе вопроса объ этомъ со стороны истинъ лишено какихъ бы то ни было законныхъ основаній.

Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію о полной недоказанности и неосновательности предъявленнаго къ генераль-маіору Драчевскому иску, вслѣдствіе чего присяжный повѣренный Я. Н. Лихтерманъ проситъ соединенное присутствіе признать исковыя требованія Кузьминой и Карегиной къ его довѣрителю подлежащими удовлетворенію.

Оберъ-прокуроръ полагаетъ, что ходатайство повѣреннаго истинъ о допросѣ свидѣтелей не подлежитъ удовлетворенію, въ виду неуказанія обстоятельствъ, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на свидѣтелей. По существу оберъ-прокуроръ полагаетъ искъ въ отношеніи Вендорфа, за отказомъ повѣреннаго истца отъ предъявленнаго къ нему иска, оставить безъ разсмотрѣнія, а въ отношеніи отвѣтчика Драчевскаго оставить безъ послѣдствій.

Соединенное присутствіе, послѣ совѣщанія, вынесло слѣдующую резолюцію: правительствующій сенатъ... „выслушавъ дѣло по исковому прошенію повѣреннаго мѣщанокъ Анны Кузьминой и Александры Карегиной присяжнаго повѣреннаго Булацеля о признаніи за истинцами права отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ съ с.-петербургскаго градоначальника свиты Его Величества генераль-маіора

Д. В. Драчевскаго и помощника с.-петербургскаго градоначальника генераль-маіора О. П. Вендорфа, вознагражденія за убытки на сумму не выше 1000 р., причиненные отобраніемъ у истинъ дѣтей, отданныхъ родителями на попеченіе и для обученія мастерству, опредѣлилъ: на основаніи 368 ст. уст. гр. суд. предоставить отвѣтчику с.-петербургскому градоначальнику свиты Его Величества генераль-маіору Драчевскому представить въ трехмѣсячный срокъ произведенное сыскною полиціею разслѣдованіе о негигіеническихъ условіяхъ содержанія дѣтей въ пріютахъ истинъ.“

Затѣмъ первоприсутствующій сенаторъ Веселовскій объявилъ перерывъ засѣданія до 18-го мая.

V.

Въ засѣданіи 18-го мая, начавшемся въ 3 часа дня подъ предсѣдательствомъ первоприсутствующаго гражданскаго кассационнаго департамента сенатора Веселовскаго, кромѣ ряда дѣлъ, разсматривавшихся въ непубличномъ засѣданіи, въ отсутствіи сторонъ, слушалось дѣло по иску крестьянина Ивана Гордѣева къ с.-петербургскому градоначальнику генераль-маіору Драчевскому о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ истцу закрытіемъ, по распоряженію отвѣтчика, 2-го іюня 1909 года содержимой истцомъ гостиницы.

Въ искомомъ прошеніи Гордѣева излагаются слѣдующія обстоятельства дѣла:

Въ Вѣдомостяхъ С.-Петербургскаго Градоначальства 2-го іюня 1909 года № 114 въ отдѣлѣ „приказы с.-петербургскаго градоначальника“, значится: „къ исполненію. По доставленнымъ полиціею свѣдѣніямъ, гостиница съ правомъ пролажи крѣпкихъ напитковъ И. Гордѣева, въ домѣ № 48 по Екатерининскому каналу, обращена въ притонъ разврата. Въ интересахъ охраненія общественнаго порядка и безопасности, на основаніи § 16 прил. 1 къ ст. 1 уст. о пред. и прес. прест. (св. зак. т. XIV издан. 1890 г.) постановлено гостиницу И. Гордѣева закрыть, исполненіе сего возлагаю на пристава 3 уч. Спасской части. Подписалъ сибургскій градоначальникъ свиты Его Величества генераль-маіоръ Драчевскій“.

По обстоятельствамъ настоящаго дѣла истецъ находитъ, что постановленіе это сдѣлано неосмотрительно, усматривая таковую въ слѣдующемъ:—основаніемъ постановленія послужили „доставленные полиціею свѣдѣнія“.

Всякія свѣдѣнія вообще подлежатъ провѣркѣ, свѣдѣнія же по настоящему дѣлу—въ особенности, вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ.

Свѣдѣнія доставляются мѣстнымъ полицейскимъ должностнымъ лицомъ, мѣстнымъ приставомъ, въ данномъ случаѣ—подполковникомъ Зарѣцкимъ.

Относительно этого лица въ виду градоначальника были слѣдующія данныя: 1) онъ, Зарѣцкій, обвинялся крест. Трифоновымъ во взяточничествѣ. Этотъ послѣдній преданъ суду за клевету, но 13 марта 1907 г. оправданъ (д. слѣб. окр. суда по XI отд. 2 ст. № 65—1907 г.), слѣдовательно обвиненіе Зарѣцкаго во взяточничествѣ хотя и не доказано, но осталось неоспореннымъ; 2) въ дѣлахъ градоначальства, во время градоначальствованія генерала Дедулина имѣется рапортъ Зарѣцкаго съ обвиненіемъ г. Шкота въ неправильныхъ дѣйствіяхъ,—обвиненіе не подтвердившееся; 3) также имѣется жалоба на пристава Зарѣцкаго со стороны г. Шкота, какъ на пристава 3 уч. Спасской части, на представленіе градоначальнику протокола по осмотру дома съ помѣщенными въ протоколѣ невѣрными свѣдѣніями, не соответствующими дѣйствительности; 4) истцомъ было подано градоначальнику прошеніе о защитѣ его отъ притѣсненій пристава Зарѣцкаго, въ виду личныхъ счетовъ послѣдняго съ управляю-

щамъ домомъ, гдѣ находилась принадлежащая истцу закрытая гостиница. Прошеніе это было передано градоначальникомъ для разслѣдованія, каковое ко дню закрытія гостиницы окончено не было; 5) составлялись по приказанію пристава на истца протоколы (четыре) по обвиненію послѣдняго въ содѣйствіи неупотребству по 44 ст. уст. о нак.

До дня закрытія гостиницы рассмотрѣнъ былъ судомъ одинъ протоколъ и постановленъ приговоръ оправдательный, вступившій къ 2-му іюня 1909 года въ законную силу; въ послѣдствіи послѣдовали такіе же приговоры, оправдательные и по другимъ протоколамъ; 6) управляющій акцизными сборами, запрошенный о согласіи на закрытіе гостиницы истца, согласія своего не далъ.

При такомъ положеніи дѣла истецъ находитъ неправильнымъ со стороны отвѣтчика довѣріе, проявленное послѣднимъ къ „доставленнымъ полиціею свѣдѣніямъ“, ибо свѣдѣнія эти, очевидно, подлежали проверкѣ; распоряженіе о закрытіи гостиницы на основаніи лишь такихъ непрроверженныхъ свѣдѣній о томъ, будто гостиница эта является притономъ разврата, представляется неосмотрительнымъ, дающимъ поэтому право на предъявленіе къ отвѣтчику иска о возмѣщеніи убытковъ въ порядкѣ ст. 1316 и слѣд. уст. гр. суд.; размѣръ убытковъ опредѣляется истцомъ въ 5.000 рублей, но, не будучи въ состояніи съ точностью доказать сейчасъ этотъ размѣръ, истецъ проситъ: 1) признать распоряженіе с.-петербургскаго градоначальника свиты Его Величества генералъ-маіора Драчевскаго о закрытіи гостиницы истца въ домѣ № 48 по Екатерининскому каналу неосмотрительнымъ и предоставить ему, истцу, количество понесенныхъ отъ сего распоряженія убытковъ въ суммѣ не свыше 5.000 руб. отыскивать въ порядкѣ, указанномъ 1330 ст. уст. гр. суд. 2) судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на отвѣтчика и 3) въ случаѣ неявки истца къ разбору дѣла разрѣшить таковое въ его отсутствіе.

Въ поданномъ на изложенное исковое прошеніе Гордѣева объясненіи отвѣтчика с.-петербургскаго градоначальника генералъ-маіора Д. В. Драчевскаго, указывается на то, что предъявленные отвѣтчику исковыя требованія крестьянина Ивана Гордѣева представляются лишенными законнаго основанія, такъ какъ взысканіе вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ, можетъ имѣть мѣсто лишь въ порядкѣ, опредѣленномъ раздѣломъ II кн. III уст. гр. суд. и при томъ исключительно въ случаяхъ, перечисленныхъ въ ст. 1316 этого устава, т. е. когда имѣются на лицо медленность, нерадѣніе или неосмотрительность привлекаемыхъ къ отвѣту лицъ, чего въ данномъ случаѣ не было.

Жалобщикъ усматриваетъ неосмотрительность со стороны отвѣтчика въ томъ, что 2 іюня 1909 года послѣдній распорядился о закрытіи принадлежавшей истцу гостиницы, въ домѣ № 48 по Екатерининскому каналу, безъ достаточныхъ, будто бы, къ тому основаній.

Такое заявленіе совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительности.

Еще задолго до распоряженія о закрытіи означенной гостиницы полицейскими обходами были обнаруживаемы въ ней на ночлегѣ лица, не только не прописанныя въ мѣстномъ полицейскомъ участкѣ, но даже не занесенныя въ книгу для пріѣзжающихъ. При этихъ лицахъ обыкновенно не оказывалось никакихъ документовъ о самоличности и хотя по объясненію ихъ, а также администраціи гостиницы, они прибывали туда (мужчины съ женщинами) для кратковременныхъ свиданій, тѣмъ не менѣе, и при такомъ объясненіи, когда не только затруднительно, но даже и не возможно отличить являющихся для кратковременныхъ свиданій отъ лицъ, прибывающихъ въ столицу съ преступными дѣлами и находящихъ пріютъ въ гостиницѣ безъ прописки и

предъявленія видовъ на жительство, оставленіе гостиницы Гордѣева на условіяхъ свободного допуска людей неизвѣстнаго званія представлялось положительнымъ опаснымъ въ интересахъ государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Помимо этого и самый допускъ разврата въ гостиницахъ съ торговлею крѣпкими напитками, служившій предметомъ неоднократныхъ обсужденій состоящаго при отвѣтчикѣ совѣщательнаго присутствія, нетерпимъ въ интересахъ порядка и безопасности, такъ какъ неограничиваемое по времени пребываніе въ отдѣльныхъ номерахъ ведетъ къ ночнымъ оргіямъ, кражамъ у опьянѣвшихъ посѣтителей и другимъ преступленіямъ включительно до убійствъ.

Неоднократные случаи привлеченія владѣльца гостиницы Гордѣева къ судебной отвѣтственности не получили должнаго воздѣйствія на прекращеніе допуска въ нее лицъ неизвѣстнаго званія, въ виду чего, въ качествѣ главноначальствующаго въ столицѣ, отвѣтчикъ счелъ себя обязаннымъ въ предѣлахъ предоставленной ему ст.ст. 16 и 23 прил. къ ст. 1 уст. о пред. и прес. прест. (т. XIV св. зак.) дискреціонной власти, гостиницу Гордѣева закрыть. Это распоряженіе отвѣтчика въ порядкѣ ст. 2 того же приложенія не было отмѣнено министромъ внутреннихъ дѣлъ, которому (ст. 1) принадлежитъ высшее направленіе дѣйствій по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Распоряженіе отвѣтчика о закрытіи гостиницы Гордѣева было уже обжаловано правительствующему сенату по 1-му департаменту, причемъ подробное объясненіе представлено отвѣтчикомъ въ рапортѣ отъ 18 іюля 1909 года за № 8947. Рѣшенія сената по жалобѣ Гордѣева еще не послѣдовало и до тѣхъ поръ, пока правительствующій сенатъ не высказался по вопросу о томъ, насколько были законѣрны распоряженія отвѣтчика по настоящему дѣлу, нѣтъ законныхъ основаній для предъявленія настоящаго иска къ отвѣтчику о вознагражденіи за вредъ и убытки, понесенные, будто бы Гордѣевымъ отъ закрытія его гостиницы.

Повѣренный истца Ивана Гордѣева, помощникъ присяжнаго повѣреннаго С. Н. Квашенинниковъ представилъ соединенному присутствію № 114 вѣдомостей спб. градоначальства отъ 2 іюня 1909 г. и 4 копій:—3-хъ резолюцій спб. столичнаго мирового съѣзда и 1-го протокола с.-петербургскаго столичнаго мирового судьи 46 участка, причемъ возбудилъ частное хоатайство о выдачѣ ему свѣдѣтельства на полученіе изъ с.-петербургскаго окружнаго суда: удостовѣренія о томъ, что въ судѣ этомъ производилось дѣло по обвиненію крестьянина Василія Трифонова по 940 ст. улож. о нак. за клевету противъ участковаго пристава Зарѣцкаго по обвиненію его во взяточничествѣ, и—копіи состоявшагося по сему дѣлу приговора (дѣло спб. окружнаго суда по XI отд. 2 ст. № 65 1907 г.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный истца просилъ обязать отвѣтчика представить: а) полицейскія свѣдѣнія, послужившія основаніемъ къ закрытію гостиницы истца, или представленія всего производства по закрытію заведенія, б) производство по жалобѣ пристава Зарѣцкаго бывшему градоначальнику генералъ-маіору Дедюлину на дѣйствія Петра Шкота и жалобу сего послѣдняго на перваго, в) производство по прошенію истца о защитѣ противъ неправильной дѣятельности того же пристава по отношенію къ истцу.

Означенныя свѣдѣнія необходимы для установленія освѣдомленности отвѣтчика о невѣрности свѣдѣній, доставляющихся приставомъ Зарѣцкимъ и потому требовавшихъ тщательной проверки.

По существу дѣла повѣренный истца указываетъ на то, что изложеніе фактической стороны дѣла въ объясненіи отвѣтчика не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Градоначальникъ, въ качествѣ главноначаль-

ствующаго, счесть себя обязаннымъ (говорится въ объясненіи) примѣнить дискреціонную власть вслѣдствіе того, что неоднократно случаи привлеченіе Гордѣва къ судебной отвѣтственности не возымѣли должнаго воздѣйствія по прекращенію допуска въ его гостинницу лицъ неизвѣстнаго званія.

Означенныхъ привлеченій Гордѣва къ судебной отвѣтственности никогда не было, а потому таковыя и не могли воздѣйствовать.

Были обвиненія по 44 ст. уст. о нак. за допущеніе въ гостинницѣ разврата, но по всѣмъ этимъ обвиненіямъ истецъ былъ оправданъ.

Въ дѣйствительности, закрытіе гостинницы, по распоряженію отвѣтчика, какъ это видно изъ прилагаемаго № 114 Вѣдомостей С.-Петербургскаго Градоначальства отъ 2-го іюня 1909 г., мотивировалось допущеніемъ въ ней разврата, но это основаніе не оправдалось, — и вотъ нынѣ приводится другое основаніе — невозможность отличенія лицъ, прибывающихъ въ столицу съ преступными цѣлями, отъ лицъ, являющихся для кратковременныхъ свиданій, — при чемъ, въ подтвержденіе новаго основанія дѣлается ссылка на обстоятельства несуществовавшія, такъ какъ привлеченія Гордѣва къ судебной отвѣтственности, за допускъ въ гостинницу лицъ неизвѣстнаго званія никогда не было, а по обвиненіямъ въ содѣйствіи разврату онъ былъ оправданъ.

Но не говоря о томъ, что въ настоящее время не могутъ быть принимаемы во вниманіе новыя мотивы закрытія, не выставлявшіеся въ самомъ распоряженіи отвѣтчика, несостоятельность приведеннаго нынѣ объясненія по существу ясна изъ простого сопоставленія времени краткаго свиданія и прожительства.

Такимъ образомъ, самый фактъ недостаточности своевременно указанныхъ отвѣтчикомъ основаній для закрытія гостинницы и необходимость ссылки на новыя, добавочныя и, въ свою очередь, несостоятельныя основанія показываютъ неосмотрительность дѣйствія отвѣтчика по закрытію заведенія.

Приведенныя въ объясненіи общія сужденія о вредѣ разврата въ гостинницахъ къ настоящему дѣлу непримѣнимы, потому, что во все продолжительное время содержанія истцомъ гостинницы (около 20 лѣтъ) никогда не было у него ни кражъ, ни убійствъ, ни ночныхъ оргій, ни карточныхъ игръ, ни прожительства преступныхъ лицъ.

Примѣненіе дискреціонной власти карательной при оправдательномъ судебномъ приговорѣ является дѣйствіемъ по меньшей мѣрѣ неосмотрительнымъ.

Вышесказаннымъ опровергаются объясненія отвѣтчика и подтверждается настоящій искъ.

Что же касается объясненія отвѣтчика относительно преждевременности настоящаго иска, то мнѣніе отвѣтчика опровергается точнымъ смысломъ ст. 1381 уст. гр. суд., устанавливающей началомъ срока на предъявленіе иска не разрѣшеніе правительствующимъ сенатомъ жалобы, а объявленіе просителю распоряженія или исполненія сего распоряженія безъ предварительнаго объявленія.

Въ настоящемъ случаѣ объявленія истцу о закрытіи гостинницы не было, а послѣдовалъ приказъ въ „Вѣдомостяхъ С.-Петербургскаго Градоначальства“ и немедленное исполненіе сего приказа.

Тѣмъ не менѣе, спора противъ отложенія дѣла слушаніемъ до разрѣшенія жалобы въ административномъ порядкѣ повѣренный истца не возбуждаетъ.

Повѣренный отвѣтчика, генераль-маіора Драчевскаго, присяжн. повѣренный Лихтерманъ, возражая противъ исковыхъ требованій Гордѣва, указалъ прежде всего на то, что въ настоящемъ дѣлѣ между сторонами собственно нѣтъ принципиальнаго спора о правомѣрности вообще распоряженія отвѣтчика о закрытіи принадлежавшей истцу гостинницы. Разногласіе касается лишь вопроса о проявленной от-

вѣтчикомъ неосмотрительности при принятіи этого распоряженія. И тутъ нельзя не замѣтить, что искъ въ своей основѣ покоится на явномъ недоразумѣніи; истецъ, какъ и его повѣренный въ своихъ объясненіяхъ, повидимому, понимаютъ „осмотрительность“, которой законъ требуетъ отъ должностныхъ лицъ въ буквальномъ, точнѣе, — въ чисто-этимологическомъ смыслѣ; иначе говоря, они полагаютъ, что должностное лицо должно само все „осмотрѣть“, все лично и непосредственно провѣрить. Едва ли нужно доказывать, насколько такое толкованіе „осмотрительности“ неправильно и чуждо истинному смыслу закона; въ особенности же это становится очевиднымъ, когда рѣчь идетъ о градоначальникѣ г. С.-Петербурга, къ которому въ теченіе года поступаетъ нѣсколько сотъ тысячъ входящихъ бумагъ и на которомъ лежитъ столько важныхъ и трудныхъ обязанностей по охранѣ общественнаго порядка и безопасности въ столицѣ Имперіи. Конечно, градоначальникъ не только не обязанъ лично и непосредственно провѣрять правильность всѣхъ данныхъ, поступающихъ къ нему и являющихся источникомъ тѣхъ или иныхъ его распоряженій, но фактически и при желаніи не былъ бы въ состояніи осуществить такой контроль. Итакъ, — какъ съ точки зрѣнія житейско-практической, о „неосмотрительности“ градоначальника не можетъ быть рѣчи въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ довѣряется такимъ донесеніямъ полицейскихъ чиновъ, относительно которыхъ у него нѣтъ особыхъ основаній считать ихъ ложными, пристрастными, несоотвѣтствующими дѣйствительности.

Въ настоящемъ дѣлѣ приставомъ Зарѣцкимъ въ разное время составлено было 4 протокола по поводу неоднократнаго обнаруженія въ гостинницѣ истца разныхъ лицъ (мужчинъ и женщинъ), приходившихъ съ цѣлями разврата или проживавшихъ тамъ безъ прописки и даже не занесенныхъ въ книгу. Тѣмъ не менѣе, градоначальникъ Драчевскій не прибѣгалъ къ закрытію гостинницы, а ограничивался менѣе значительными мѣрами воздѣйствія, какъ-то: ограниченіемъ часовъ торговли, запрещеніемъ игры на билліардахъ и т. п. Однако, когда, несмотря на эти мѣры воздѣйствія, упомянутыя выше явленія въ гостинницѣ истца не прекратились, градоначальникъ счесть себя обязаннымъ, на основаніи предоставленной ему дискреціонной власти закрыть гостинницу, причемъ, въ виду поступившей жалобы истца о пристрастномъ отношеніи къ нему пристава Зарѣцкаго, отвѣтчикъ нашелъ необходимымъ предварительно вступитъ на путь провѣрки данныхъ, доставленныхъ Зарѣцкимъ; отвѣтчикомъ было командировано для этого особое лицо — шт. капитанъ Никифоровъ, сообщеніе котораго о результатахъ произведеннаго имъ разслѣдованія имѣется въ рапортѣ отвѣтчика въ 1-й департаментъ сената. Изъ этого сообщенія видно, между прочимъ, что управляющій гостинницей истца самъ призналъ правильность многихъ фактическихъ данныхъ, послужившихъ матеріаломъ для протоколовъ, составленныхъ Зарѣцкимъ; такъ, онъ не отрицалъ факта неоднократнаго обнаруженія въ номерахъ гостинницы мужчинъ съ женщинами, приходившихъ съ цѣлями разврата, но при этомъ ссылаясь лишь на невозможность предотвращенія такихъ явленій. При такихъ условіяхъ градоначальнику оставалось лишь, въ интересахъ охраненія общественной нравственности и безопасности закрыть гостинницу истца.

На основаніи изложеннаго присяжный повѣренный Лихтерманъ просилъ соединенное присутствіе исковыя требованія Гордѣва, за недоказанностью и неосновательностью ихъ, признать неподлежащими удовлетворенію.

Оберъ-прокуроръ въ своемъ заключеніи полагалъ, что основаніемъ настоящаго иска являются неосмотрительныя, по мнѣнію истца, дѣйствія градоначальника, состоявшія въ закрытіи гостинницы истца.

Въ виду того, что вопросъ о правильности этихъ

дѣйствій находится сейчасъ на разсмотрѣніи правительствующаго сената по 1-му департаменту, обер-прокуроръ полагаетъ, что при тѣснѣйшей связи настоящаго дѣла съ рѣшеніемъ упомянутаго вопроса 1-мъ департаментомъ правительствующаго сената, слѣдовало бы настоящее дѣло отложить слушаніемъ до рѣшенія упомянутаго дѣла.

Но если бы соединенное присутствіе не согласилось съ этимъ, то изъ данныхъ настоящаго дѣла нельзя не признать распоряженія градоначальника Драчевскаго съ формальной стороны совершенно правильнымъ.

Соединенное присутствіе въ своей резолюціи постановило: въ искѣ Гордѣева къ ген.-майору Драчевскому отказать.

Правит. Сенатъ.

(Засѣд. угол. касс. деп. 18 мая).

1.

Въ какомъ порядкѣ, т. е. въ порядкѣ ли обвиненія частнаго или публичнаго, возбуждаются дѣла объ оскорбленіи въ печати членовъ госуд. думы?

1 февраля 1910 года с.-петербургская судебная палата слушала въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по отзыву присяжнаго повѣреннаго О. О. Грузенберга—защ. двор. Александра Яблоновскаго-Снадзскаго, обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1040 ст. ул. о нак., на приговоръ с.-петербургскаго окружнаго суда, коимъ Александръ Яблоновскій-Снадзскій былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ маѣ 1908 года составилъ и передалъ въ редакцію газеты „Рѣчь“, для помѣщенія въ одномъ изъ номеровъ, статью, подъ заглавіемъ „Lex Timoshkin“, о дѣятельности члена государственной думы Тимошкина, касающейся предложенной имъ государственной думѣ резолюціи о недопущеніи на русской спенѣ антипатріотическихъ и кощунственныхъ пьесъ, въ каковой статьѣ, напечатанной въ № 111 газеты „Рѣчь“, позволилъ себѣ привести оскорбительный, заключающій въ себѣ злословіе, отзывъ о членѣ государственной думы Тимошкинѣ, объяснивъ, что русскій языкъ обогатился новой поговоркой: „прежде говорили, понимаешь, какъ одна барыня въ апельсинахъ, и всѣ теперь говорятъ нѣсколько иначе: понимаешь какъ Тимошкинъ въ искусствѣ“. „Но гораздо важнѣе, что этотъ „deputé Timoshkine“, очевидно, полуграмотный и сѣрый могъ вокругъ своей сѣрости собрать думское большинство и могъ заставить это большинство принять совсѣмъ бессмысленную и смѣшную резолюцію“. „Когда грязная лапа черной сотни тянется къ искусству, къ литературѣ, къ наукѣ, когда истинно русскій сапогъ заносится надъ лучшими драгоценностями русской культуры... „Гдѣ была оппозиція, когда Тимошкинъ говорилъ глупости“. За описанное дѣяніе Яблоновскій-Снадзскій былъ тѣмъ же приговоромъ с.-петербургскаго окружнаго суда присужденъ на основаніи 1040, 149, 1 степени 39 и 56 ст. ст. ул. о нак.: къ аресту при тюрьмѣ на два мѣсяца. Въ поданномъ на этотъ приговоръ апелляціонномъ отзывѣ, повѣренный подсудимаго О. О. Грузенбергъ указываетъ прежде всего на неправильное возбужденіе настоящаго дѣла въ порядкѣ публичнаго обвиненія, а не частнаго, исходя изъ того положенія, что члены государственной думы не принадлежатъ къ числу должностныхъ лицъ и не состоятъ на службѣ ни по назначенію отъ правительства, ни по избранію отъ общества, а затѣмъ въ содержаніи инкриминируемой подсудимому статьи не усматриваетъ состава

преступленія, караемаго по 1040 ст. ул. о нак., объясняя, что въ ней заключается лишь критика, хотя бы ѣдкая, умственныхъ качествъ члена государственной думы Тимошкина, какъ цѣнителя литературы и сцены, вовсе не запрещенная закономъ. Въ заключеніе прис. пов. О. О. Грузенбергъ проситъ или о прекращеніи сего дѣла производствомъ, или же о признаніи подсудимаго Яблоновскаго-Снадзскаго по суду оправданнымъ. Выслушавъ докладъ и заключительныя пренія, палата остановилась на слѣдующемъ. Государственная дума, состоящая изъ членовъ, избранныхъ населеніемъ, учреждена для обсужденія законодательныхъ предположеній, входящихъ къ верховной самодержавной власти, по силѣ основныхъ государственныхъ законовъ и въ установленномъ для того порядкѣ (ст. 1—2 учрежд. госуд. думы). слѣдовательно, она есть одно изъ высшихъ государственныхъ учреждений. Въ соответствии съ этимъ, члены государственной думы, за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, привлекаются къ отвѣтственности, въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для привлеченія къ отвѣтственности высшихъ членовъ государственнаго управленія (ст. 22 учрежд. госуд. думы) и подлежатъ верховному суду наравнѣ съ членами государственнаго совѣта, предсѣдателемъ совѣта министровъ, министрами, главноуправляющими отдѣльными частями, намѣстниками и генералъ-губернаторами (ст. 1097 и 1076 уст. угол. суд., по продолж. 1906 года). Это—съ одной стороны, а съ другой законодатель, возлагая на членовъ государственной думы вышеозначенныя обязанности и устанавливая порядокъ ихъ отвѣтственности—одинаковой для нихъ и для высшихъ чиновъ государственнаго управленія, ограждаетъ ихъ и отъ посягательствъ на ихъ честь и достоинство носимаго ими званія, во время исполненія или по поводу исполненія ими соединенныхъ съ этимъ званіемъ обязанностей, также какъ и должностныхъ лицъ правительственной и общественной службы, а именно включеніемъ въ сводъ уголовныхъ законовъ статьи 286² уложенія, по которой виновные въ оскорбленія членовъ государственной думы подвергаются, въ порядкѣ публичнаго обвиненія, наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 285—286 ул. за оскорбленіе должностныхъ лицъ. Если, такимъ образомъ, порядокъ публичнаго обвиненія примѣнимъ по закону въ дѣлахъ о непосредственномъ личномъ оскорбленіи членовъ государственной думы, при исполненіи или по поводу исполненія ими обязанностей своего званія, то не имѣется никакого основанія отрицать примѣненіе этого порядка къ дѣламъ объ оскорбленіи ихъ, по поводу исполненія означенныхъ обязанностей, въ печати. Поэтому установленный статьей 1213⁴ уст. уг. суд. и разъясненный правит. (сенатомъ) (р. уг. касс. деп. 1907 г. № 9) порядокъ судебнаго преслѣдованія по 1040 ст. ул. о нак., за оскорбленіе въ печати должностныхъ лицъ, присутственныхъ мѣстъ, установлений, по которому судебное преслѣдованіе хотя и возбуждается прокуроромъ не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ и объявленіямъ означенныхъ потерпѣвшихъ, но дальнѣйшее уголовное преслѣдованіе по дѣламъ сего рода не зависитъ уже отъ потерпѣвшихъ, а лежитъ на обязанности прокурорскаго надзора,—одинаково примѣнимъ и къ дѣламъ о помѣщеніи въ печати оскорбительныхъ отзывовъ о членахъ государственной думы по поводу исполненія ими обязанностей своего званія, выражающихъ или заключающихъ въ себѣ злословіе или брань. Переходя къ существу дѣла, судебная палата находитъ, что заключающійся въ инкриминируемой статьѣ отзывъ о членѣ государственной думы, исполнявшемъ лежащія на немъ обязанности по убѣжденію своей совѣсти и по силѣ своего разумія, несомнѣнно для него оскорбителенъ и не можетъ быть оставленъ

безъ судебнаго преслѣдованія, въ интересахъ чести и достоинства носимаго имъ званія и того установленія, членомъ котораго онъ состоитъ. Вполнѣ соглашаясь поэтому съ приговоромъ окружнаго суда и признавая подсудимаго Яблоновскаго — Снадзкаго виновнымъ въ приписываемомъ ему преступномъ дѣянїи, примѣненіе къ этому дѣянїю 1040 ст. ул. о нак. правильнымъ и мѣру назначеннаго ему наказанія соотвѣтствующею, по обстоятельствамъ дѣла, степени его вины, судебная палата опредѣлила приговоръ с.п.бургскаго окружнаго суда утвердить.

На этотъ приговоръ палаты правит. сенату защитникъ Яблоновскаго — Снадзкаго, прис. пов. О. О. Грузенбергомъ, была принесена кассационная жалоба, сущность коей сводилась къ слѣдующему. Имѣя въ виду, 1) что производство преслѣдованія по ст. 1040 ул. о нак. въ порядкѣ обвиненія публичнаго допустимо лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда злословіе и брань направлены въ отношеніи лицъ, состоящихъ на службѣ правительственной или общественной; 2) что члены государственной думы, равно какъ и члены государственнаго совѣта — по избранію, не принадлежатъ къ числу должностныхъ лицъ и не состоятъ на службѣ ни по назначенію отъ правительства, ни по избранію отъ общества; 3) что институтъ народныхъ избранниковъ въ области законодательствованія представляетъ собою совершенно новое учрежденіе, до 1905 г. законодательству нашему неизвѣстное; 4) что членовъ государственной думы не считаютъ должностными лицами и законъ, что съ очевидностью явствуетъ изъ того обстоятельства, что желая дать имъ защиту отъ посягательствъ, предусмотрѣнныхъ 285 и 286 ст. ул. о нак., законодатель счелъ себя вынужденнымъ издать по этому поводу специальный законъ; 5) что между тѣмъ, если допустить правильность взгляда судебной палаты относительно того, что члены государственной думы принадлежатъ къ категоріи должностныхъ лицъ, то не было бы надобности въ специальномъ законѣ для распространенія на нихъ дѣйствія вышеуказанныхъ 285 и 286 статей относительно размѣра наказанія; 6) что законъ 8 марта 1906 года вовсе не установилъ преслѣдованія въ публичномъ порядкѣ обвиненія за оскорбленія членовъ государственной думы, а опредѣлилъ лишь наказаніе за это преступленіе въ размѣрѣ, установленномъ ст. 285 и 286 ул. о нак.; 7) что какъ ст. 22 учрежд. госуд. думы, такъ и ст. 286² ул. о нак. разсматриваютъ членовъ государственной думы, какъ лицъ, исполняющихъ обязанности своего званія, а не службы, и такимъ образомъ противопоставляютъ членовъ государственной думы лицамъ должностнымъ, а не сливаютъ ихъ съ ними; 8) что по самому положенію своему въ составѣ государственныхъ установленій члены государственной думы и не могутъ быть сравниваемы съ лицами должностными, ибо послѣднія являются органами управленія подчиненнаго, подзаконнаго, а члены государственной думы въ составѣ этой думы являются не органами подзаконнаго управленія, но участниками въ отправленіи законодательной власти (ст. 7 и 86 зак. осп. изд. 1906 г.), и осуществляютъ въ особой формѣ запросовъ надзоръ за закономѣрностью дѣйствій всѣхъ должностныхъ лицъ, подчиненныхъ по закону правит. сенату (ст. 33 учрежд. госуд. думы), т. е. занимаютъ положеніе совершенно особое и по существу отличное отъ положенія лицъ должностныхъ, — надлежитъ прійти къ заключенію, что направленіе настоящаго дѣла въ порядкѣ обвиненія публичнаго, вмѣсто обычнаго — частнаго, лишено законнаго основанія, въ виду чего дѣло подлежитъ прекращенію.

Правит. сенатъ постановилъ кассационную жалобу, за силою 912 ст. уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій.

II.

Можетъ ли участвовать въ разрѣшеніи дѣла родственникъ одного изъ подсудимыхъ, о которомъ дѣло прекращено по 356 ст. уст. уг. суд.?

Особое присутствіе одесской судебной палаты, разсмотрѣвъ дѣло о Леонидѣ Рженишевскомъ, обвин. по 1 ч. 987¹ ст. ул. о нак., признало Рженишевскаго невиновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 987¹ ст. ул. о нак., по недоказанности совершенія имъ сего преступленія. На этотъ приговоръ палаты былъ принесенъ правит. сенату со стороны прокурорскаго надзора кассационный протестъ, сущность коего сводилась къ слѣдующему. По вышеозначенному дѣлу привлечены были въ качествѣ обвиняемыхъ Николай Левандовскій, Леонидъ Рженишевскій, Александръ Задорожный, Владиміръ Диткасъ и Александръ Зафереды. Дѣло въ отношеніи Левандовскаго было прекращено кишиневскимъ окружнымъ судомъ на основаніи 356 ст. уст. уг. суд.; въ отношеніи же остальныхъ обвиняемыхъ приостановлено за нерозыскомъ ихъ. Впослѣдствіи, когда Рженишевскій былъ задержанъ по другому о немъ дѣлу — настоящаго дѣла предложено было одесской судебной палатѣ съ обвинительнымъ о немъ актомъ. Уже послѣ приговора судебной палаты о Рженишевскомъ прокурорскимъ надзоромъ были получены свѣдѣнія, что заставшій въ составѣ присутствія судебной палаты и. д. городского головы Ипполитъ Левандовскій приходится роднымъ дядею вышеупомянутому, обвиняемому Николаю Левандовскому. Въ виду того, что, хотя настоящее дѣло въ отношеніи Николая Левандовскаго прекращено, онъ все же является, какъ привлекавшійся по этому дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, фактически участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, а потому, согласно 1 п. 600 и 606 ст. уст. уг. суд., и. д. городского головы г. Кишинева Ипполитъ Левандовскій, какъ находящійся въ 3 степени боковаго родства съ обвиняемымъ, долженъ былъ отвести себя отъ участія въ разсмотрѣніи настоящаго дѣла, такъ какъ обстоятельства дѣла, касающіяся Николая Левандовскаго, находятся въ самой тѣсной связи съ обвиненіемъ Леонида Рженишевскаго. Такимъ образомъ приговоръ одесской судебной палаты состоялся съ нарушеніемъ 1 п. 600 ст. и 606 ст. уст. уг. суд., такъ какъ, хотя настоящій отводъ лишь впервые заявленъ въ кассационномъ протестѣ, все же его слѣдуетъ считать предъявленнымъ въ срокъ указанный въ 601 ст. уст. уг. суд., въ виду того, что причина отвода стала извѣстной прокурорскому надзору уже послѣ постановленія палатой приговора. Со стороны защитника Леонида Рженишевскаго въ правит. сенатъ было представлено объясненіе на кассационный протестъ, сводившееся къ слѣдующему. Съ прекращеніемъ по 356 ст. уст. уг. суд. дѣла о Николаѣ Левандовскомъ, онъ никакого участія въ дальнѣйшемъ разрѣшеніи вопроса о виновности остальныхъ привлеченныхъ къ отвѣтственности лицъ не принималъ и почитался „выбывшимъ изъ дѣла“. При такихъ условіяхъ одно упоминаніе его имени во время судебного слѣдствія не могло и не должно было служить поводомъ для отвода того лица, которое по заявленію г. прокурора состояло съ нимъ въ степени родства, предусмотрѣнной 1 ч. 600 ст. уст. уг. суд. Согласно смыслу 606 ст. уст. уг. суд. видно, что судьи отводятъ себя, когда имъ „извѣстны причины къ отводу“. Въ настоящемъ дѣлѣ такой причины не было, ибо о Николаѣ Левандовскомъ уже дѣла не было. Кромѣ того неосновательно и заявленіе прокуратуры о томъ, что лишь послѣ состоявшагося рѣшенія по дѣлу Рженишевскаго, ей стало извѣстно о родствѣ Левандовскихъ, такъ какъ въ дѣйствительности у прокурорскаго надзора въ виду уже одного тождества фамилій было основаніе къ выясненію вопроса о родствѣ. Правит. сенатъ кассационный протестъ, за силою 912 ст. уст. уг. суд., оставилъ безъ послѣдствій.

Виленскій военно-окружный судъ.

Дѣло полковника Алтуфьева.

Въ виленскомъ военно-окружномъ судѣ 31-го мая разсматривалось дѣло полковника Алтуфьева, бывшаго командира 2-го желѣзнодорожнаго баталіона, привлеченнаго къ ответственности по тремъ дѣламъ, совершеннымъ въ періодъ разгара освободительнаго движенія, въ связи съ минувшей русско-японской войной.

Обвинительный актъ говоритъ слѣдующее:

1) Полковникъ Алтуфьевъ, въ бытность командиромъ 2-го желѣзнодорожнаго баталіона, въ періодъ мобилизаціи баталіона въ мѣстечкѣ Барановичахъ и за время нахождения баталіона въ гор. Красноярскѣ, т. е. съ конца 1904 г. по конецъ 1905 г., лично зная о незаконной и преступной дѣятельности подполковника Симашко и неоднократно получая о томъ свѣдѣнія, не принялъ мѣръ къ ея прекращенію, допустилъ упущеніе со стороны названнаго штабъ-офицера въ выдачѣ и распредѣленіи амуничныхъ денегъ, годовыхъ вещей и заработныхъ денегъ нижнимъ чинамъ баталіона, въ покупкѣ на казенныя деньги товаровъ, въ провозѣ ихъ въ эшелонѣ на Дальній Востокъ, а затѣмъ—распродажѣ частнымъ лицамъ и торговцамъ, продажѣ имъ же изъ корыстныхъ видовъ въ гор. Иркутскѣ заготовленнаго на казенныя деньги въ мѣстечкѣ Барановичахъ овса, а также злоупотребленія по довольствію нижнихъ чиновъ баталіона, что послужило отчасти причиною явнаго возстанія нижнихъ чиновъ въ гор. Красноярскѣ.

Когда полковнику Алтуфьеву стало въ Красноярскѣ извѣстно о начавшемся броженіи въ баталіонѣ, а затѣмъ и въ самый періодъ безпорядковъ,—онъ не принялъ мѣръ къ ихъ прекращенію, не посѣщаль ротъ, отказался исполнить совѣтъ вице-губернатора вывести баталіонъ изъ города и, получивъ затѣмъ распоряженіе командующаго войсками о выступленіи бат. въ Барановичи, не отдалъ категорическаго приказанія о выступленіи и предложилъ лишь ѣхать въ Барановичи желающимъ, а когда баталіонъ открыто перешелъ на сторону мятежниковъ, не принялъ надлежащихъ мѣръ къ подавленію безпорядковъ, не привлекая проходившихъ воинскихъ эшелоновъ къ усмирению возстанія.

2) Полковникъ Алтуфьевъ, въ бытность въ декабрѣ мѣсяцѣ 1905 г. въ гор. Красноярскѣ командиромъ 2-го желѣзнодорожнаго баталіона, подчинился требованіямъ революціонной организаціи, именовавшей себя „солдатскимъ комитетомъ“, уволилъ въ запасъ арміи рядового того же баталіона Ивана Степанюгина, какъ оправданнаго „солдатскимъ и народнымъ судомъ“, зная, что означенный Степанюгинъ увольненію въ запасъ арміи не подлежитъ, какъ совершившій преступное дѣяніе (оскорбленіе офицера), подлежащее судебному разбирательству. Тѣмъ не менѣе, онъ уволилъ его въ запасъ арміи, удовлетворилъ путевымъ довольствіемъ и мундирными вещами, подписавъ заготовленные „солдатскимъ комитетомъ“ документы.

3) Полковникъ Алтуфьевъ, вмѣстѣ съ подпоручикомъ Смирновымъ, бывъ бѣжавшимъ за границу, по взаимному между собою соглашенію, въ бытность перваго командиромъ баталіона, въ разное время, въ теченіе 1905 г., изъ ввѣренныхъ имъ по службѣ казенныхъ денегъ присвоилъ и обратилъ въ свою пользу 12.613 р. 8 к., отпущенныхъ на нужды баталіона; съ цѣлью же скрыть произведенную имъ растрату, воспользовавшись находженіемъ денежнаго ящика въ рукахъ забастовавшихъ нижнихъ чиновъ, 28 декабря 1905 г., въ гор. Красноярскѣ, послѣ оставленія послѣднимъ денежнаго ящика, составили актъ осмотра, въ которомъ помѣстили заведомо лож-

ныя данныя о взломѣ ящика и похищеніи оттуда денегъ, между тѣмъ какъ ящикъ былъ на самомъ дѣлѣ вполне исправенъ. Актъ этотъ и былъ написанъ собственноручно полковникомъ Алтуфьевымъ и скрѣпленъ его и подпоручика Смирнова подписями, съ приложеніемъ этого акта, въ качествѣ документа о пропажѣ денегъ, къ дѣламъ баталіона.

По дѣлу вызывались въ судъ 18 свидѣтелей, изъ которыхъ явилось всего 7 человекъ.

Прежде всего былъ допрошенъ начальникъ жандармскаго отдѣленія станціи „Красноярскъ“, ротмистръ Маматкадинъ, который показалъ, что полковникъ Алтуфьевъ во время возстанія нижнихъ чиновъ неоднократно обращался за содѣйствіемъ и помощью къ начальникамъ проходившихъ черезъ ст. „Красноярскъ“ эшелоновъ, но никто ему содѣйствіе не оказалъ, отговариваясь подъ разными предлогами. Одинъ изъ нихъ даже заявилъ полковнику Алтуфьеву:

— Если вамъ нужна помощь, я лично готовъ выступить противъ возставшихъ нижнихъ чиновъ съ револьверомъ въ рукахъ, но за своихъ нижнихъ чиновъ я не ручаюсь...

Свидѣтель поручикъ Евтюховъ заявляетъ, что баталіонъ отказался повиноваться полковнику Алтуфьеву, но онъ никакихъ мѣръ противъ этого не принялъ. Этотъ же свидѣтель заявляетъ, что пища въ баталіонѣ была плохая, что способствовало возстанію. Относительно пропавшихъ 12.613 руб. 8 коп. онъ говоритъ, что, при составленіи акта денежный ящикъ былъ въ порядкѣ.

Поручикъ Губерманъ показываетъ, что отъ подпоручика Смирнова принялъ денежный ящикъ онъ. Печати и шнурки были въ порядкѣ внутри верхняго ящика. Завѣдываніе хозяйствомъ всецѣло находилось въ рукахъ подполковника Симашко, самъ командиръ мало вмѣшивался въ это дѣло. Симашко и Смирновъ были пьянчуги, они все время предавались кутежамъ. Подполковникъ Симашко, допившись какъ-то разъ до бѣлой горячки, покончилъ съ собою самоубійствомъ. Свидѣтель также заявляетъ, что во главѣ „солдатскаго комитета“ стоялъ прапорщикъ Кузьминъ, впослѣдствіи куда-то скрывшійся.

Подрядчикъ баталіона Волопрянскій говоритъ, что передъ отправленіемъ баталіона на Дальній Востокъ онъ купилъ для него болѣе 1.000 пуд. овса по 85 к. за пудъ, но когда баталіонъ прибылъ въ Иркутскъ, то по инициативѣ Симашко и Смирнова этотъ овесъ они продали по 1 руб. 35 коп. за пудъ. Понятно, что „разница“ осталась въ ихъ карманахъ. Также продавали по повышенной цѣнѣ частнымъ лицамъ напитки и продукты, взятые съ собою для нижнихъ чиновъ и офицеровъ баталіона, а выручка поступала въ руки Смирнова, какъ завѣдывавшаго лавочкой... По заявленію Волопрянскаго, полковникъ Алтуфьевъ получилъ отказъ отъ всѣхъ начальниковъ эшелона, къ которымъ онъ обратился за помощью для усмирения возставшихъ нижнихъ чиновъ.

Прокуроръ, отказавшись отъ обвиненія подсудимаго полковника Алтуфьева въ подлогѣ съ корыстной цѣлью, поддерживалъ обвиненіе противъ него въ бездѣйствіи власти.

Судъ, послѣ 5-ти часового совѣщанія, вынесъ поздно ночью приговоръ.

Резолюціей суда полковникъ Алтуфьевъ приговоренъ къ исключенію изъ военной службы, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ преимуществъ.

Кромѣ того постановлено взыскать съ полковника Алтуфьева въ пользу казны 12.613 руб. и 8 коп. растрченныхъ вслѣдствіе бездѣйствія власти.

Черниговскій окружный судъ.

(Дѣло объ оскорбленіи „союза русскаго народа“).

20 мая въ черниговскомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло прис. пов. И. Н. Соколовскаго по обвиненію въ „оскорбленіи словами“ „союза русскаго народа“. За „доброе имя“ союза вступился членъ черниговскаго губернскаго отдѣла этого союза, прис. пов. А. С. Шугаевскій, предъявивъ къ г. Соколовскому обвиненіе по 287 ст. улож. о нак.

Дѣлу было удѣлено значительное вниманіе; оно прошло уже четыре судебныхъ мѣста: камеру уѣзднаго члена по городнянскому уѣзду, черниговскій окружный судъ, сенатъ и снова окружный судъ. Закончился ли на этомъ дѣло, неизвѣстно.

Исторія дѣла такова:

7 апрѣля 1907 г., прис. пов. Соколовскій выступилъ въ городнянскомъ уѣздномъ сѣздѣ, въ качествѣ повѣреннаго учительницы Ануфриевой, обвинявшей члена союза русскаго народа Д. И. Вербицкаго въ оскорбленіи. И вотъ, защищая свою довѣрительницу, г. Соколовскій нанесъ союзу р. н. „оскорбленіе словами“. Г. Вербицкій отправляется въ Черниговъ и рассказываетъ о происшедшемъ г. Шугаевскому.

Въ ноябрѣ того же года, прис. пов. г. Шугаевскимъ, въ качествѣ члена черниговскаго отдѣла, подается городнянскому уѣздному исправнику жалоба. Содержаніе этой жалобы таково.

Такого-то числа тамъ-то, —начинаетъ свою жалобу г. Ш., —Соколовскій „позволилъ себѣ произнести весьма дерзкія, поносительныя выраженія о союзѣ русскаго народа. Издѣваясь надъ этимъ патріотическимъ союзомъ, Соколовскій осмѣлился назвать его „ядовитой заразой“ и сравнить съ „ядовитой пѣной бѣшеной собаки“.

Это грубое оскорбленіе, по мнѣнію жалобщика, тѣмъ болѣе оскорбительно, что союзъ имѣетъ цѣлью защиту православія, самодержавія и русской народности... и что при такихъ условіяхъ только открытые враги православія, самодержавія и русскаго народа могутъ чувствовать вражду къ нему и поносить его, а такихъ враговъ надлежитъ преслѣдовать съ особенной строгостью“. Вслѣдствіе сего и „по уполномочію“ г. Ш. обвиняетъ Соколовскаго по 287 ст. „въ оскорбленіи поносительными словами членовъ с. р. н. въ судебной камерѣ и во время засѣданія городнянскаго у. сѣзда“, и проситъ исправника „по производствѣ дознанія объ этомъ преступленіи... передать дѣло судебному слѣдователю“!

На этомъ дознаніи зем. нач. Ждановичъ показалъ, что г. Соколовскій читалъ какую-то статью изъ газетъ. Смыслъ статьи былъ направленъ противъ с. р. н.; но что г. Соколовскій говорилъ отъ себя, онъ, Ждановичъ, не слышалъ, т. к. былъ занятъ.

Соколовскій въ своемъ возраженіи выясняетъ „юридическое значеніе“ жалобы Шугаевскаго исправнику. Изъ содержанія этой жалобы, говоритъ г. С., видно, что предъявляется обвиненіе публичное, при чемъ гражданскаго иска не заявлено, „и, значитъ, продолжаетъ г. Соколовскій, эта жалоба есть простое донесеніе по начальству“. Но, „выясняя свой гражданскій долгъ, г. Шугаевскій направилъ жалобу не прокурору, не слѣдователю и не въ судъ, что было бы естественно, ибо оскорблено „достоинство присутственнаго мѣста“, защищать которое призваны лишь судебные органы,—а почему-то полиція, при чемъ Ш. подчеркиваетъ мою особую неблагонадежность, причисляя къ „открытымъ врагамъ православія, самодержавія“ и требуя „особой строгости“. Но если обвиненіе публичнаго характера, то роль Ш-го и должна ограничиться тѣмъ донесеніемъ, которое онъ учинилъ исправнику и въ дальнѣйшемъ ходѣ процесса Ш-ій принимать участія

не можетъ, при чемъ совершенно безразлично, въ качествѣ кого донесъ Ш., т. е. въ качествѣ ли члена с. р. н., или же въ качествѣ прис. пов.“. Но и самое возбужденіе дѣла г. Соколовскій находитъ неправильнымъ: въ виду закова и сенатскихъ рѣшеній, судья не въ правѣ возбудить дѣла по доносу частныхъ лицъ, не потерпѣвшихъ отъ преступленія, самъ же Шугаевскій не потерпѣлъ отъ „преступленія“: оскорбленіе можно нанести опредѣленному лицу и не заочно.

Если судебному слѣдователю не предоставлено нарушать равенство сторонъ, то „полиція тѣмъ болѣе,—замѣчаетъ г. Соколовскій,—не имѣла права направить дѣло въ судъ, безъ опроса обвиняемаго“.

Въ заключеніе своего „объясненія“ уѣздному члену, господинъ Соколовскій проситъ, или дѣло прекратить (по отсутствію оскорбленнаго лица, а также и по отсутствію надлежащаго у Шугаевскаго полномочія, ибо предсѣдателемъ с. р. н. является г. Дубровинъ), или же предписать полиціи произвести тщательное дознаніе.

Уѣздный членъ вынесъ такое рѣшеніе: г. Соколовскаго оправдать, обвиненіе же, предъявленное г. Шугаевскимъ, признать недобросовѣстнымъ.

Г. Шугаевскій остался этимъ рѣшеніемъ недоволенъ и послалъ въ черниговскій окружный судъ апелляціонную жалобу.

Черниговскій окружной судъ 6 октября 1909 г. вынесъ по этому дѣлу такое рѣшеніе:

Обвиняемый Соколовскій проситъ не допускать Шугаевскаго къ участію въ процессѣ, ссылаясь на рѣшенія у. к. д. с. 75/548, ибо довѣренность Шугаевскаго ничтожна: подписъ довѣрителя, предсѣдателя городнянскаго отдѣла союза Осипова, засвидѣтельствована полиціей, но неизвѣстно, имѣетъ ли право самъ Осиповъ давать довѣренности. По р. гр. к. д. с. 82/109, довѣренность члену правленія должна быть нотаріальной, а если самъ Осиповъ не имѣетъ довѣренности формальной, то онъ не могъ и передоверить ее. Во время разбора настоящаго дѣла въ первой инстанціи самъ Осиповъ не былъ допущенъ къ участію въ процессѣ, въ виду неимѣнія у него надлежаще — засвидѣтельствованной довѣренности; тѣмъ болѣе не можетъ быть допущенъ теперь его повѣренный, т. е. Шугаевскій. Кромѣ того, неизвѣстно существуетъ ли самый отдѣлъ городнянскаго с. р. н., и противная сторона обязана была доказать это.

Частный обвинитель — Шугаевскій — находилъ сдѣланный обвиняемымъ отводъ противъ него несвоевременнымъ; но если судъ сомнѣвается въ достаточности его, Шугаевскаго, полномочія и полномочія его вѣрителя Осипова, то назначить ему срокъ для представленія суду соответствующаго постановленія совѣта названнаго отдѣла.

Обвиняемый Соколовскій, говорится далѣе въ рѣшеніи черниговскаго окружнаго суда, —ссылаясь на приведенныя имъ сенатскія рѣшенія, проситъ въ ходатайствѣ Ш. о назначеніи ему срока для представленія надлежащаго уполномочія отказать, такъ какъ полномочія эти могутъ быть составлены „ad hoc“.

Окружной судъ, согласно заключенію прокурора, и принимая во вниманіе, что апелляціонная жалоба по настоящему дѣлу принесена Шугаевскимъ безъ представленія имъ законныхъ на то полномочій, оставилъ таковую безъ разсмотрѣнія.

Г. Шугаевскій перенесъ дѣло въ сенатъ, который вынесъ такое рѣшеніе:

Принимая во вниманіе, что правительствующимъ сенатомъ уже разъяснено, что потерпѣвшими лицами могутъ быть не только лица физическія, но и юридическія, что таковыя могутъ приносить жалобы лишь черезъ повѣренныхъ, уполномоченныхъ на то или общими собраніями, или представителями этихъ послѣднихъ, ихъ правленіями

(рѣш. пр. сен. 1892, № 59), что въ настоящемъ дѣлѣ имѣется довѣренность, выданная председателемъ совѣта городнянскаго отдѣла с. р. н., по уполномочію совѣта этого отдѣла, члену с. р. н. Шугаевскому на вселеніе дѣла, съ правомъ представленія апелляціонныхъ отзывовъ,—что, вслѣдствіе сего, опредѣленіе черниговскаго окр. суда отъ 6 октября 1909 г. объ оставленіи безъ разсмотрѣнія апелляціоннаго отзыва (названнаго судомъ жалобой) Шугаевского, какъ принесеннаго безъ законныхъ на то полномочій, лишено основаній,—правительствующій сенатъ 18 декабря 1909 г. опредѣлилъ: обжалованное опредѣленіе черн. окр. суда отъ 6 октября 1909 г. отмѣнить, предписавъ суду разсмотрѣть принесенный ему отзывъ въ другомъ составѣ суда.

20 мая дѣло вторично разбиралось въ черниговскомъ окр. судѣ.

Передъ началомъ судебного разбирательства обвиняемый, пр. пов. И. Н. Соколовскій сдѣлалъ суду слѣдующія заявленія:

1) Признавъ, что юридическія лица могутъ предъявлять обвиненія въ нанесеніи имъ оскорбленій, сенатъ, однако, не входилъ въ разсмотрѣніе сущности довѣренности г. Шугаевского—въ юридическую ея законность. Извѣстно что законъ требуетъ наличности юридическаго акта, который создавалъ бы существованіе юридическаго лица, при чемъ такимъ актомъ законъ называетъ лишь зарегистрированный надлежащимъ законнымъ порядкомъ уставъ этого юридическаго лица. Частный обвинитель, прис. пов. Шугаевскій, такого устава городнянскаго отдѣла с. р. н. не представилъ, и онъ, Соколовскій, утверждаетъ, что законнаго устава этого отдѣла не существуетъ вовсе. Г. Шугаевскій долженъ такой уставъ предъявить.

2) Соколовскій, далѣе, требуетъ отвода новаго свидѣтеля г. Вербицкаго, ибо совмѣстительство въ одномъ лицѣ—свидѣтеля и потерпѣвшаго, закономъ не допускается; г-нъ же Вербицкій, какъ членъ с. р. н., является именно такимъ „потерпѣвшимъ“ лицомъ.

Что же касается устава городнянскаго отдѣла с. р. н., то вмѣсто устава этого отдѣла Ш. представилъ уставъ союза р. н. вообще, замѣтивъ, что вполнѣ-де достаточно имѣющагося въ дѣлѣ удостовѣренія отъ полиціи о существованіи городнянскаго отдѣла.

Судъ постановилъ дѣло слушать. На судѣ Шугаевскій вызвалъ двухъ свидѣтелей—предсѣдателя отдѣла с. р. н. въ м. Рѣпкахъ Вербицкаго и купца Переплетчикова. Послѣдній показалъ, что онъ ничего не знаетъ и удивляется, зачѣмъ его вызвали. Хотя онъ и былъ въ то время въ залѣ сѣзда, но не слышалъ, что тамъ говорилъ Соколовскій, т. к. это къ нему не относилось. Вербицкій же показалъ, что Соколовскій „сравнилъ с. р. н. съ пѣной бѣшеныхъ или же разъяренныхъ животныхъ,—кажется—коровы“.

Обвиняемый С., желая возстановить въ памяти свидѣтеля, какъ было дѣло, началъ было читать выдержку изъ „Россіи“, попросивъ при этомъ свидѣтеля отвѣтить ему: не это ли говорилъ онъ—Соколовскій, защищая въ уѣздномъ судѣ учительницу Ануфриеву? Но Шугаевскій немедленно запротестовалъ противъ чтенія Соколовскимъ газетной выдержки, и судъ запретилъ Соколовскому это чтеніе.

Частный обвинитель, прис. пов. Шугаевскій, въ своей обвинительной рѣчи доказывалъ, что, какъ членъ с. р. н., онъ не могъ не вступить за „честь союза“. Союзъ былъ тяжело оскорбленъ г. Соколовскимъ... Было оскорблено учрежденіе патріотическое и національное... Что дало Соколовскому поводъ,—аргументировалъ Ш.,—наносить союзу оскорбленіе? Соколовскому было извѣстно, что союзъ возникъ, какъ откликъ на призывъ бороться съ революціей...

„Силы наши не равны,—началъ свою защитительную рѣчь г. Соколовскій... Борьба не равна...

У меня руки связаны... Шугаевскій занялъ импозантную роль: смотрите,—пугаетъ онъ судъ,—оправдаете, вы сдѣлаете вотъ то-то и то-то... Соколовскій хотѣлъ было затѣмъ говорить о покровительствѣ, проявленномъ судомъ къ Шугаевскому, но онъ былъ остановленъ председателемъ. Соколовскій настаивалъ на недобросовѣстности обвиненія, аргументируя это свое и уѣзднаго члена окружного суда мнѣніе многими данными. Онъ указывалъ на слѣдующее: если „камера“ была оскорблена его словами, то почему же „камера“ не возбудила отъ себя дѣла? Соколовскій обращаетъ далѣе вниманіе суда на самое содержаніе жалобы Шугаевского... Тамъ, вѣдь,—говорилъ С.,—есть „доносчики“... Я де открытый врагъ самодержавія и православія... Но откуда это извѣстно Шугаевскому? Для чего это было имъ „донесено“? Только для того, чтобы указать на мою неблагонадежность... Вѣдь, результатомъ такой „бумаги“ могъ быть у меня обыскъ и т. п. Соколовскій указываетъ, что свидѣтельница Миклашевская, какъ лицо интеллигентное, показала бы суду то, что было... Шугаевскій же говоритъ то, „чего въ дѣлѣ нѣтъ“... Свидѣтель Вербицкій—лицо заинтересованное... Соколовскій кончилъ свою рѣчь замѣчаніемъ, что судъ знаетъ его, Соколовскаго, по его профессиональной дѣятельности, и что онъ вѣритъ въ существованіе правосудія...

Судъ призналъ Соколовскаго оправданнымъ, но квалификацію первой судебной инстанціи обвиненія, предъявленнаго Шугаевскимъ къ Соколовскому, недобросовѣстной, отвергъ.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что доказательствомъ принадлежности торговаго заведенія къ требуемому ст. 24 гор. пол. разряду, для учрежденія, составляющаго списки избирателей, а въ особенности для предсѣдателя избирательнаго собранія, можетъ служить только, выбранное на годъ, въ который производятся выборы, установленное промысловое свидѣтельство (7—IV—5002).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что въ городскомъ положеніи не содержится воспрещенія лицамъ, состоящимъ на городской службѣ, баллотироваться въ гласные, вопросъ же о совмѣщеніи должностей прямого отношенія къ вопросу о правильности выборовъ не имѣетъ (7—IV—5003).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что въ отпускаемыхъ изъ казны квартирныхъ окладахъ за помѣщенія для нижнихъ чиновъ заключается стоимость освѣщенія для каждаго нижняго чина, а потому въ случаѣ полученія городскимъ общественнымъ управленіемъ окладовъ по штатному числу нижнихъ чиновъ, по тому же числу нижнихъ чиновъ должны быть отпускаемы городскимъ общественнымъ управленіемъ освѣтительные матеріалы (7—IV—4997).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что на точномъ основаніи ст. 630 уст. зем. пов. изд. 1899 г. освѣтительные матеріалы для гауптвахтъ и карауленъ

отпускаются для освѣщенія пунктовъ, указанныхъ въ уставѣ гарнизонной службы, откуда слѣдуетъ, что по двѣ свѣчи въ сутки должно быть отпускаемо не на каждую изъ состоящихъ при гауптвахтахъ и караульных камеръ, а только на тѣ, которыя полагаются освѣщать по названному уставу (7—IV—4997).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что законъ (ст. 620 уст. зем. пов. изд. 1899 г.), упоминаетъ лишь объ обязанности городскихъ общественныхъ управленій перевозить дрова въ помѣщенія, занимаемыя воинскими чинами, особой же повинности по распилкѣ, расколкѣ и разноскѣ дровъ не устанавливаетъ. Поэтому такія обязанности могутъ лежать на городскомъ общественномъ управленіи лишь въ томъ случаѣ, если названное управленіе, не ограничиваясь доставкой дровъ въ занимаемыя войсками помѣщенія, само производитъ отопленіе печей черезъ городскихъ источниковъ (7—IV—4997).

Срокъ положенія о чрезвычайной охранѣ въ бакинскомъ градоначальствѣ продленъ по 4-е сентября 1910 г.

Срокъ дѣйствія введеннаго въ городѣ Москвѣ и московской губерніи, а также въ николаевскомъ градоначальствѣ положенія усиленной охраны продолженъ по 4-е сентября 1910 г. или по день изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 4-го сентября сего года.

Срокъ дѣйствія предоставленныхъ начальникамъ губерній: Архангельской, Астраханской, Бессарабской, Владимирской, Вологодской, Казанской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Пермской, Псковской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Ярославской и областей: Тургайской, Уральской и войска Донского полномочій по изданію обязательныхъ постановленій по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности, продолженъ по 4 сентября 1910 года или по день изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 4 сентября сего года.

Въ главномъ военно-судномъ управленіи только что закончена особой комиссіей выработка проекта новыхъ правилъ о судѣ въ военное время и въ мѣстностяхъ, находящихся на военномъ положеніи, а также и постановленій о преступленіяхъ и наказаніяхъ военного времени.

Октябристами внесенъ въ гос. думу, по инициативѣ депутата Черницкаго, законопроектъ, касающійся акціонерныхъ предпріятій. Современное русское законодательство, — говорится въ объяснительной запискѣ, — создаетъ для акціонерныхъ обществъ цѣлый рядъ весьма стѣснительныхъ формальностей, давно уже не существующихъ на Западѣ. Главнымъ тормозомъ для развитія акціонерныхъ предпріятій въ

Россіи является концессионная система. Уставъ каждаго вновь учреждаемаго общества долженъ пройти сложную процедуру, переходя изъ одного правительственнаго учрежденія въ другое. Другой тормазъ — крупный размѣръ акцій, принятый въ практикѣ русскаго законодательства, въ большинствѣ случаевъ превышающій 100 рублей — каждая акція. Указанныхъ недостатковъ совершенно нѣтъ въ западно-европейскомъ законодательствѣ. Здѣсь концессионная система давно замѣнена, а въ Англіи, напримѣръ, имѣются акціонерныя общества, каждая акція которыхъ стоитъ всего фунтъ стерлинговъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, депутаты вносятъ на одобреніе гос. думы слѣдующія основныя положенія законопроекта: 1) акціонерныя общества учреждаются явочнымъ порядкомъ; 2) уставы обществъ, предпріятія которыхъ имѣютъ значеніе общегосударственное, утверждаются подлежащими министрами; 3) основной капиталъ акціонерныхъ обществъ долженъ составлять не менѣе 20,000 руб.; 4) цѣна каждой акціи должна быть не менѣе 20 р.; 5) акціонерныя общества имѣютъ право дѣлать займы посредствомъ выпуска облигацій; 6) для огражденія интересовъ владѣльцевъ облигацій созываются общія ихъ собранія, постановленія которыхъ обязательны для каждаго облигаціонера.

Въ гос. думу внесенъ законопроектъ о городскомъ самоуправленіи въ Царствѣ Польскомъ.

Городовое положеніе, проектируемое по отношенію къ Царству Польскому, отличается отъ городского положенія, дѣйствующаго въ предѣлахъ центральной Россіи, нѣкоторыми важными особенностями.

Правомъ участія въ выборахъ гласныхъ пользуются не только владѣльцы недвижимыхъ имуществъ и торгово-промышленныхъ предпріятій определенной цѣнности, какъ это имѣетъ мѣсто въ городахъ, гдѣ дѣйствуетъ положеніе 1892 г., а владѣльцы всѣхъ недвижимыхъ имуществъ, какой бы ни было цѣнности, если только эти имущества обложены какимъ-нибудь сборомъ въ пользу города; избирательными правами надѣляются и квартиронаниматели, наемная стоимость квартиръ которыхъ составляетъ въ Варшавѣ 360 руб. въ годъ, въ Лодзи 180 руб. въ годъ, въ городахъ съ населеніемъ свыше 50.000 — 144 руб., съ населеніемъ въ 20.000 и болѣе — 96 руб. въ годъ, съ населеніемъ въ 10.000 — 72 руб. въ годъ, а въ остальныхъ городахъ 60 руб. въ годъ. Избирательнымъ правомъ не пользуются чины прокурорскаго надзора, лица, занимающія полицейскія должности, и лица, служащія въ городскомъ общественномъ управленіи не по выборамъ.

Для производства выборовъ въ гласные избиратели раздѣляются на три разряда. Къ первому разряду причисляются лица русскаго происхожденія, ко второму евреи, причѣмъ къ евреямъ причисляются лица, рожденные въ іудействѣ, къ третьему — всѣ остальные избиратели. Въ городахъ, гдѣ евреи составляютъ половину населенія города, они избираютъ $\frac{1}{2}$ общаго числа гласныхъ, во всѣхъ остальныхъ городахъ не болѣе $\frac{1}{10}$ общаго числа гласныхъ. Если лицъ русскаго происхожденія имѣется не ме-

нѣе пяти, то имъ, во всякомъ случаѣ, предоставляется избраніе одного гласнаго. Между первой и третьей куріей количество гласныхъ распределяется соответственно числу избирателей этихъ курій.

Гласные избираются на 4 года. Въ городахъ съ населеніемъ до 10 тыс. жителей обоюго пола количество гласныхъ опредѣлено въ 30 чел., съ населеніемъ въ 10 тыс.—40 чел., на каждые 10.000 сверхъ основныхъ 10.000 прибавляется 10 гласныхъ. Въ городахъ съ населеніемъ свыше 100.000 количество гласныхъ опредѣлено въ 120, а въ Варшавѣ—160. Сверхъ этого, въ думѣ участвуетъ, съ правомъ голоса, депутатъ отъ духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія.

Въ думѣ предсѣдательствуетъ особое лицо по избранію городской думы.

Непосредственное завѣдываніе дѣлами городского хозяйства возлагается на президента города и городскую управу. Какъ президентъ города, такъ и члены управы выбираются думой, причемъ число членовъ управы должно быть не менѣе двухъ и не болѣе четырехъ въ городахъ съ населеніемъ до 50.000, а въ городахъ Лодзи и Варшавѣ по 12.

Для завѣдыванія отдѣльными отраслями городского хозяйства избираются или особые лица, или исполнительныя комиссіи, причемъ члены исполнительныхъ комиссій исполняютъ свои обязанности безвозмездно. Президенты, вице-президенты и члены городскихъ управъ не могутъ состоять членами гос. совѣта и членами гос. думы. Евреи не могутъ быть избираемы въ президенты города, вице-президенты, не могутъ быть городскими секретарями и секретарями управы. Въ составѣ городской управы не можетъ быть болѣе одного еврея. Президенты и вице-президенты города утверждаются въ городахъ съ населеніемъ свыше 50.000 жителей министромъ внутреннихъ дѣлъ, а въ остальныхъ городахъ—варшавскимъ генералъ-губернаторомъ.

Что касается дѣлопроизводства городского общественаго управленія, то всѣ сношенія городского общественаго управленія съ правительственными учреждениями и лицами должны происходить на русскомъ языкѣ. Точно также на всѣ запросы, изложенные по русски, городскія общественныя управленія должны отвѣчать на русскомъ языкѣ. Во внутреннемъ же дѣлопроизводствѣ допускается употребленіе польскаго языка, съ тѣмъ, чтобы параллельно излагался русскій текстъ. Пренія въ думѣ и управѣ могутъ вестись или на русскомъ, или на польскомъ языкѣ.

Среди источниковъ городскихъ доходовъ значится и добавочный городской сборъ по государственному квартирному налогу.

5-го іюня въ Иркутскъ выѣхалъ директоръ второго департамента министерства юстиціи т. с. Н. М. Демчинскій, командированный министромъ юстиціи И. Г. Щегловитовымъ со спеціальнымъ порученіемъ ознакомиться съ личнымъ составомъ служащихъ въ судебныхъ установленіяхъ округа иркутской судебной палаты. Дѣло въ томъ, что на нашихъ дальнихъ окраинахъ большинство среднихъ и мел-

кихъ служащихъ вербуются исключительно изъ мѣстнаго населенія, здѣсь они начинаютъ и здѣсь же и заканчиваютъ свою служебную карьеру вдали отъ центральной власти. Съ этимъ то элементомъ и предложено Н. М. Демчинскому лично ознакомиться на мѣстѣ. Кромѣ того, какъ передаютъ, Н. М. Демчанскому министръ юстиціи поручилъ собрать еще свѣдѣнія конфиденціалнаго характера. Вмѣстѣ съ Н. М. Демчинскимъ уѣхали начальникъ отдѣленія личнаго состава министерства юстиціи д. с. с. Лядовъ и дѣлопроизводитель того же отдѣленія В. П. Васаковъ.

Всѣ они пробудутъ въ командировкѣ около 3 мѣсяцевъ.

По распоряженію министра юстиціи, отнынѣ товарищи прокуроровъ окружныхъ судовъ не будутъ концентрироваться въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, а будутъ жить по уѣздамъ. Точно такъ же, какъ уѣздные члены окружныхъ судовъ, они будутъ носить названія товарищей прокурора извѣстнаго суда, по такому то уѣзду. Благодаря этому нововведенію, уменьшатся, съ одной стороны, расходы казны по разѣздамъ товарищей прокурора изъ мѣста натожденія суда въ районъ командировокъ, а съ другой—личные доходы самихъ товарищей прокурора, слагавшіеся изъ большого количества проѣздныхъ и прогонныхъ.

Предполагавшееся открытіе въ Москвѣ особаго суда для малолѣтнихъ откладывается еще на нѣкоторое время. Городская управа, куда поступилъ проектъ «дѣтскаго суда», выработанный московскимъ отдѣломъ мировыхъ судей, внесла въ этотъ проектъ очень существенную поправку. Она высказалась за то, чтобы институтъ попечителей, составляющій одну изъ важнѣйшихъ особенностей суда для малолѣтнихъ, былъ бы бесплатнымъ и чтобы составъ его вербовался изъ членовъ городскихъ участковыхъ попечительствъ. Съ этимъ заключеніемъ управы проектъ суда вернулся обратно въ мировой съѣздъ, общее собраніе котораго послѣ долгаго обсужденія отрицательно рѣшило вопросъ о даровомъ трудѣ попечителей. Мировой съѣздъ въ своемъ категорическомъ требованіи платныхъ попечителей исходитъ изъ практики «дѣтскаго суда» въ Америкѣ и Петербургѣ, гдѣ опытъ показалъ, что въ данномъ дѣлѣ благотворительный принципъ представляется безусловно вреднымъ. Мировой судья, вѣдающій дѣла о малолѣтнихъ преступникахъ, долженъ пользоваться правомъ требовать отъ попечителей опредѣленной планомѣрно выработанной системы надзора, чего, конечно, трудно добиться при благотворительной постановкѣ дѣла. Мировой съѣздъ категорически настаиваетъ въ своей заключительной мотивировкѣ на обязательной платности института попечителей. Окончательное рѣшеніе вопроса зависить отъ городской думы, которая въ ближайшемъ будущемъ должна будетъ избрать добавочнаго мирового судью спеціально для предполагаемаго «дѣтскаго суда».

Въ минувшемъ апрѣлѣ саратовскимъ военнымъ судомъ были осуждены въ крѣпость и въ дисциплинарный батальонъ 8 рядовыхъ Аншеронскаго полка за участіе въ демонстраціи въ Тростянецѣ. Послѣ суда главный свидѣтель—урядникъ Щетининъ, заявлялъ конвойнымъ: «Какъ! это судьи! Судятъ невинныхъ: я ихъ оклеветалъ!» Конвойный сообщилъ защитнику, тотъ—суду. 31 мая приговоръ отмѣненъ командующимъ войсками казанскаго округа.

Въ Баку Мамедовъ обратился къ градоначальнику съ жалобой на то, что околоточный надзиратель Гулевичъ и эсаулъ Мартузъ составили на него ложный протоколъ, требуя взятку за уничтоженіе этого протокола. Градоначальникъ далъ Мамедову нѣсколько трехрублевокъ и одну двадцатипятирублевку, записавъ предварительно номера бумажекъ, и велѣлъ передать эти деньги околоточному и эсаулу. Когда передача денегъ состоялась, околоточный и эсаулъ были вызваны въ квартиру градоначальника, здѣсь ихъ обыскали. Трехрублевки, номера которыхъ были записаны, оказались у околоточнаго надзирателя, а двадцатипятирублевка—у эсаула.

Въ Москвѣ околоточный надзиратель, прикомандированный къ пятницускому полицейскому дому, Мордужай-Болтовскій и служитель того же полицейскаго дома Т. Максимовъ на дворѣ пятницускаго полицейскаго дома нанесли побои арестованной Маренковой.

За этотъ проступокъ оба привлекаются къ уголовной отвѣтственности съ удаленіемъ отъ занимаемыхъ должностей.

Дѣло объ избіеніи въ минскомъ сыскомъ отдѣленіи одного арестованнаго, вскорѣ скончавшагося, передано слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ виленскаго окружнаго суда.

11 мая раннимъ утромъ безъ всякихъ поводовъ въ Усть-Цыльмѣ были арестованы 14 ссыльных и препровождены въ казарму стражниковъ для отправки въ деревню Бугаево. Въ числѣ арестованныхъ находился Сергѣй Захаровъ, человекъ интеллигентный (по профессіи художникъ), скромный, непьющій.

По прибытіи въ казарму, онъ просилъ, чтобы его допустили къ исправнику для личныхъ переговоровъ, или же свели къ доктору для освидѣтельствованія. Ни одна изъ его просьбъ не была уважена, и, когда настало время отправки этапа, онъ отказался идти. Черезъ нѣкоторое время его вынесли изъ казармы на рукахъ двое стражниковъ въ сопровожденіи цѣлой толпы полицейскихъ. Захаровъ былъ блѣденъ и лежалъ неподвижно. Его вынесли со двора и спустили на землю. Изъ толпы полицейскихъ выдвинулся саженаго роста казакъ. «Что на него смотрѣть?» крикнулъ онъ окружающимъ и, схвативъ Захарова за волосы, нанесъ ему нѣсколько ударовъ кулакомъ. У Захарова слетѣла шапка, и, поднимая ее, онъ только сказалъ въ отвѣтъ: «За что бьете?» При посадкѣ на почтовый карбасъ стражники подталкивали замѣшкавшихся, а одного даже порядкомъ

избили. Когда провожавшіе товарищей ссыльные стали протестовать и обратили вниманіе присутствовавшего при отправкѣ полицейскаго надзирателя на избіеніе, то ихъ тотчасъ же разогнали. Избіеніе произвело тяжелое впечатлѣніе на ссыльных.

Черезъ два дня возвращавшіеся стражники привезли мертвымъ Захарова, который при отправкѣ былъ избитъ казакомъ. По рассказамъ этихъ стражниковъ, Захаровъ по дорогѣ принялъ какого то яда и черезъ нѣсколько часовъ умеръ. Другихъ свѣдѣній пока нѣтъ. Вскрывали отравившагося только на 3-й день по пріѣздѣ, безъ судебнаго слѣдователя. Результаты вскрытія неизвѣстны. Похороны происходили въ присутствіи почти всѣхъ ссыльных въ сопровожденіи наряда полицейскихъ. На гробъ умершаго товарищами было возложено нѣсколько вѣнковъ съ различными надписями. Нѣкоторые изъ вѣнковъ, по распоряженію полицейскаго надзирателя, были сняты.

По приговору военно-окружнаго суда въ Самарѣ расстрѣлянъ рядовой Чубко за убійство прапорщика Кобылева.

Библіографія.

Труды юридическаго общества при с.-петербургскомъ университетѣ. Спб. т. 1. 1910. 528 стр. Цѣна 2 рубля.

Это—первый выпускъ новаго періодическаго изданія, долженствующаго въ полномъ объемѣ воспроизводить научную дѣятельность с.-петербургскаго юридическаго общества; по предположенію редакціи въ составъ изданія должны входить не только протоколы засѣданій, но и самые доклады, прочтенные въ юридическомъ обществѣ, какъ тѣ, кои нигдѣ не были напечатаны, такъ и тѣ, которые помѣщены авторами въ другихъ специальныхъ и общихъ изданіяхъ; поэтому время выхода отдѣльныхъ выпусковъ сборника „Трудовъ“ поставлено въ зависимость отъ накопленія въ надлежащемъ объемѣ соответствующаго матеріала.

Рецензируемый выпускъ „Трудовъ юр. общ.“ заключаетъ изложеніе заслушанныхъ въ 1908 году и первой половинѣ 1909 г. докладовъ и происходившихъ по нимъ прерій; изъ протоколовъ засѣданій юр. общества въ 1908 году не напечатаны лишь тѣ, кои были опубликованы въ журналѣ мин. юстиціи; протоколы же засѣданій общества въ первой половинѣ 1909 г. напечатаны безъ исключеній.

Помѣщенный въ книгѣ матеріалъ обнимаетъ многіе весьма важные вопросы, касающіеся различныхъ областей уголовного и гражданскаго права: свѣдѣнія; такъ, къ уголовному пр. относятся доклады относительно смертной казни (В. Д. Набокова, І. А. Малиновскаго), отвѣтственности агента-provokatora (В. Д. Набокова), безотвѣтственности народныхъ представителей (А. А. Жижиленко, А. Ф. Мейендорфа), введеніе апелляціи по уголовнымъ дѣламъ съ присяжными въ Англіи (П. И. Люблинскаго) и др.; гражданскому праву посвящены доклады В. М. Нечаева, Л. С. Таля, В. Р. Идельсова,—обнимающіе вопросы обязательственнаго права въ проектѣ гражданскаго уложенія, В. В. Акимова—о семейной собственности у крестьянъ, Бѣляцкина—о кодификаціи торговаго права отдѣльно отъ гражданскаго,

и ми. др.; специально вопросу о кодификации в связи с обновлением госуд. строя России посвящен рефератъ I. В. Гессена.

Съ выходомъ въ свѣтъ этой весьма цѣнной по содержанию книги возобновляется издательская дѣятельность спб. юридическаго общества, возникшая почти одновременно съ проведеніемъ въ жизнь великой судебной реформы и прекратившаяся въ 1906 году съ закрытіемъ журнала „Вѣстникъ Права“; совѣтъ общества, какъ сказано въ предисловіи къ книгѣ, „не отказывается отъ мысли, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, вернуться къ изданію журнала или хотя бы расширить рамки настоящаго изданія присоединеніемъ къ нему постоянныхъ текущихъ отдѣловъ: хроники, библиографіи и др.“. Такое намѣреніе заслуживаетъ самаго горячаго привѣтствія, ибо въ настоящее время, когда страна болѣе чѣмъ когда либо нуждается въ независимомъ научномъ органѣ, посвященномъ самостоятельному изслѣдованію накопившагося въ переходящую эпоху огромнаго законодательнаго матеріала, — возстановленіе приостановившагося на XXXVI году юридическаго журнала, впитавшаго въ себя трудъ почти цѣлыхъ двухъ поколѣній лучшихъ научныхъ и литературныхъ силъ, является настоятельно необходимымъ.

П. Ц.

Судебно-административная практика.

2 іюня въ 1-мъ деп. прав. сената были заслушаны 3 жалобы присяжнаго повѣрен. Айзенберга на распоряженіе министра внутр. дѣлъ о выселеніи евреевъ.

О правѣ жительства провизоровъ.

Первая жалоба возбуждена по поводу выселенія изъ Москвы провизора Палечека, какъ „не занимающагося своей специальностью“.

Постановленіе о выселеніи пров. Палечека сдѣлано московскимъ градоначальникомъ на основаніи циркулярнаго распоряженія м-ра внутр. дѣлъ отъ 10 іюня 1909 г. на имя московскаго губернатора, въ коемъ министръ внутр. дѣлъ, признавая провизоровъ не принадлежащими къ числу лицъ съ высшимъ образованіемъ, находитъ, что они имѣютъ право проживать лишь при условіи занятія своей специальностью.

Тов. м-ра внутр. дѣлъ т. с. Морозовъ настаивалъ на правильности циркуляра и основанныхъ на немъ дѣйствій московскаго градоначальника, находя, что провизора не подходятъ подъ категорію

лицъ, коимъ присвоена привилегія, какъ получившимъ высшее образованіе.

Оберъ-прокуроръ выяснилъ, что вопросъ о провизорахъ съ точки зрѣнія ихъ правъ и преимуществъ, какъ равно и выясненіе вопроса о томъ, принадлежатъ ли они къ разряду лицъ съ высшимъ образованіемъ, въ настоящее время находится въ спорной стадіи и за разногласіемъ по немъ сенаторовъ перваго общаго собранія ему предстоитъ восхожденіе до 1-го деп. гос. совѣта.

Въ виду этого об.-прокуроръ находитъ основательными доводы жалобы, говорящіе о томъ, что впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса администрація не вправе циркулярами рѣшать его въ неблагопріятномъ для заинтересованныхъ лицъ смыслѣ. Согласившись съ тѣмъ, что циркуляръ м-ра предпріимаетъ въ административномъ порядкѣ вопросъ, находящійся въ стадіи еще незакончившагося сужденія подлежащихъ органовъ, 1-й деп. сената единогласно постановилъ: жалобу пр. пов. Айзенберга уважить и циркуляръ м-ра вн. дѣлъ отъ 10 іюня 1909 г., какъ незаконный, отмѣнить въ порядкѣ надзора.

О правѣ жительства малолѣтнихъ.

Вторья 2 жалобы касались выселенія малолѣтнихъ евреевъ. Подробности этихъ дѣлъ сводятся къ тому, что московскій градоначальникъ сдѣлалъ распоряженіе о выселеніи 3-хъ дѣтей—Райцыхъ 4, 8 и 10 лѣтъ и 4-хъ лѣтняго Юделіовича, какъ проживающихъ при матеряхъ.

Товарищъ м-ра вн. дѣлъ заявилъ, что права матерей къ дѣтямъ не переходятъ. Въ первомъ изъ данныхъ случаевъ отецъ Райцыхъ пользуется, по мнѣнію московской администраціи, лишь временнымъ и стало быть личнымъ правомъ жительства. Отецъ же 4-хъ лѣтняго Юделіовича безъ вѣсти пропалъ уже много лѣтъ.

Въ преніяхъ сенаторы выяснили, что нахожденіе малолѣтнихъ дѣтей при родителяхъ является не правомъ состоянія первыхъ, а обязанностью вторыхъ, т. е. родителей, которые по закону должны воспитывать дѣтей своихъ, причемъ законъ, устанавливая въ извѣстныхъ спорныхъ случаяхъ преимущества отцовъ, отнюдь не воспрещаетъ и не лишаетъ этого матерей.

Правительствующій сенатъ опредѣлилъ: приостановить выселеніе изъ города Москвы малолѣтнихъ евреевъ, не имѣющихъ личнаго права жительства внѣ черты осѣлости, впредь до окончательнаго разрѣшенія вопроса о правѣ малолѣтнихъ евреевъ проживать при своихъ матеряхъ, обладающихъ правомъ жительства внѣ черты осѣлости.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 21-е іюня, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Полищука житомір. о. с. 1610 ул.; Тарабрина ростов. и Д. м. с.; Павлова смоленск. о. с.; Осоргина саратов. с. п.; Ковноваловыхъ самарск. о. с.; Коссаговарской варш. с. п.; Екипныхъ пермск. о. с.; Харитоновъ саратов. с. п.; Хмѣленко и др. минск. о. с. 1545 ул.; Якимъ и др. кишинев. о. с. 1630 ул.; Антоненко харьков. с. п.; Розентула ровенск. м. с. 1802 уст.; Тржебинскаго спб. с. п.; Семенова москов. с. п.; Вѣлогура стародубск. о. с.; Билибинныхъ калужск. о. с.; Азефъ балтск. м. с.; Неклюдова москов. о. с. 172 уст.; Гамзенова и др. тверск. о. с. 1455 ул.;

Жилина харьков. о. с. 1480 ул.; Подсвинова екатери-
нодарск. о. с. 1630 ул.; Долгова тамбовск. о. с. 1654 ул.; Вржесневскаго варш. с. п. 236 ул.; Бардина саратовск. о. с. 1485 ул.; Ахметова екатеринодар. о. с. 1631 ул.; Рейхманъ симферопольск. о. с. 1642 ул.; Шкута минск. о. с.; Моисенко и др. моговск. о. с. 169 уст.; Чеховскаго литинск. м. с.; Терешина одесск. о. с. 1455 ул.; Поляцко гайсинск. м. с.; Соловьевой ярославск. о. с. 172 уст.; Вольскаго варш. с. п. 1649 ул.; Елисеенко темрюжск. м. с. Фоменко по 66 уст.; Елисеенко темрюжск. м. с. Леваднаго по 66 уст.; Елисеенко темрюжск. м. с. Дзюбы по 66 уст.;

Елисеенко темрюкск. м. с. Мякотина по 66 уст.; Бурый на армавирск. м. с.; Никольникова армавирск. м. с.; Куприя армавирск. м. с.; Ковалева острожск. м. с.; Рожкалца р.-вольмарск. м. с.; Глазаницкой витебск. о. с.; Амбеля р.-гапсальск. м. с.; Бѣлоусовой костромск. о. с.; —всѣ въ вар. акц. уст.; Бурляя кievск. с. п.; Борисенко каневск. м. с. 142 уст.; Неймана витебск. о. с. 1455 ул.; Сиротенко симферопольск. о. с. 1647 ул.; Крживицкаго могилевск. о. с. 1455 ул.; Заходякина воронежск. о. с. 1523 ул.; Павлова екатеринбургск. о. с. 1651 ул.; Медвѣдева екатеринбургск. о. с. 1614 ул.; Захарова воронежск. о. с. 169 уст.; Ярмага лубенск. о. с. 1483 ул.; Фомина уфимск. о. с. 1642 ул.; Пожежева тульскаго о. с. 556 ул.; Нашевскаго и др. варш. с. п. 1629 ул.; Магурскаго варш. с. п. 1692 ул.; Василевскаго иркутск. с. п. 1453 ул.; Шорона виленск. с. п. 1153 ул.; Бабулевича варш. с. п. 1454 ул.; Гржебеняржъ варш. с. п. 1453 ул.; Яковлева спб. о. с. 1455 ул.; Аршаулова костромск. о. с. 1681 ул.; Торгашева у.-медвѣдич. м. с. 170 уст.; Разводовской лубенск. о. с. 1460 улож.; Завьялова москов. о. с. 1483 улож.; Юдиной и др. ново-маргеланск. о. с. 102 угол. улож.; Мицкевича и др. варшавск. с. п. 303 улож.; Дейнекина и др. екатеринбургск. о. с. 1629 улож.; Хуцьева тифлисс. с. п.; Метса спб. с. п.; Чебышева саратовск. с. п.; Латышева саратовск. с. п.; Линге спб. с. п.; Михно винницк. о. с. 1655 улож.; Радзивиловскаго и др. 1654 улож.; Елесина нижегородск. гор. м. с. 169 уст.; Логунова харьковск. о. с. 1651 улож.; Бруславскаго и др. екатеринбургск. о. с. 1453 ул.; Миронова москов. с. п. 313 улож.; Султанъ-оглы и др. тифлисс. с. п. 1459 улож.; Каца московск. с. п. 129 угол. улож.; Берзина спб. с. п. 942 ул.; Зейналь-Абдикъ-оглы тифлисс. с. п. 1484 улож.; Найдыша и др. кievск. с. п. 102 угол. улож.; Яковлева спб. с. п. 129 угол. улож.; Михельсона спб. с. п. 1484 улож.; Рѣпина спб. о. с. 1483 улож.; Федорова псковск. о. с. 1455 улож.; Черкаса кievск. о. с. 1629 улож.; фонъ-Мендель спб. ст. м. с.; Гончарова и др. харьковск. о. с. 1642 улож.; Гулеватаго винницк. о. с. 1480 улож.; Гусаченковъ каневск. м. с. 172 уст.; Войтекунасъ ковенск. о. с. 1657 улож.; Позняковыхъ и др. могилевск. о. с.—кража; Купрѣенко черниговск. о. с. 1692 улож.; Журомскаго ковенск. о. с. 172 уст.; Торговицкаго елисаветградск. о. с. 1655 ул.; Климоховича гродненск. о. с. 169 уст.; Зингермана житомирск. о. с. 1692 улож.; Разумилова витебск. о. с. 177 уст.; Стрябова и др. о. с. елецк. 169 уст.; Филиппова ковенск. о. с. 1654¹ ул.; Ключева и др. тверск. о. с. 1656 улож.; Лепехи лубенск. о. с. 1647 улож.; Хлынина таганрогск. о. с. 1534 улож.; Кузнецова тверск. о. с. 1483 улож.; Дузей лубенск. о. с. 1464 улож.; Мендыбаева и др. саратовск. о. с. 1654¹ ул.; Антонова и др. троик. о. с. 269¹ улож.; Малахова казанск. с. п.; Лакатоша екатеринбургск. о. с. 1534 улож.; Долженкова елецк. о. с. 1525 улож.; Плоцискаго и др. варшавск. с. п. 1484 ул.; Цыпина спб. ст. м. с.; Артмеладзе и др. тифлисс. с. п. 1629 ул.; Рогали и др. варш. с. п. 1629 улож.; Курбатова и др. томск. о. с. 1634 ул.

Протесты: тов. прок: харьковск. с. п. Тарасова по 282 улож.; смоленск. о. с. Фрадкина и др. 925 улож.; варшавск. о. с. Кудряшевой въ кражѣ; саратовск. о. с. Симакова и др. 1647 ул.; ново-маргеланск. о. с. Шагинова и др. 102 уг. ул.; тифлисс. с. п. Бабакашвили по 166 уг. улож.; виленск. с. п. Авраменко по 362 ул.; орловск. о. с. Ключкова и др. 573 ул.; харьк. о. с. Свергуна и др. 1464 ул.; харьк. о. с. Бойко по 169 уст.; петрозаводск. о. с. Мокѣева по 170 уст.; спб. о. с. по д. Итконенъ.

РЕЗОЛЮЦИИ.

20-го мая, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Меравиль-де-Сентъ-Клеръ спб. ст. м. с.; Бузиной череповецк. о. с.; Потемкина

спб. о. с.; Аудинъ в.-валкск. м. с.; Смильгайна и др. м. баусс. м. с.; Касимова и др. ставропольск. о. с.; Титова стародубск. о. с.; Марковскаго 2 люблинск. м. с.; Вульфа 2 сѣдлецк. м. с.; Бѣлевцова и др. екатеринбургск. о. с.; Ревичъ бердичевск. м. с.; Осиповича могилев. о. с.; Симонова оренбургск. о. с.; Перельмана московск. ст. м. с.

21-го мая, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Лекша житомір. о. с.; Гуслицера и др. симферопольск. о. с.; Сивенковой могилевск. о. с.; Кузовкова могилевск. о. с.; Мошнягула елисавет. о. с.; Любвицкихъ и др. витебск. о. с.; Глазмана одесск. о. с.; Эзнера и др. одесск. о. с.; Кравченко кievск. о. с.; Чилека виленск. о. с.; Зенкевича виленск. о. с.

21-го мая, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Орлова и др. москов. ст. м. с.; Лицака 2 радомск. м. с.; Малышева москов. с. п.; Эштейна газ.-гробинск. м. с.; Петерсона ю.-веррогск. м. с.; Гуревичъ р.-вольмарск. м. с. (2 дѣла); Давыдовой орловск. о. с.; Уткина-Егорова москов. ст. м. с.; Болтъ москов. ст. м. с.; Куркова моск. ст. м. с.; Погорѣлова таганрогск. о. с.; Лисаневича полтав. о. с.; Марченко полтав. о. с.; Зисгольца 3 петроков. м. с.; Таранишина полтав. о. с.; Сагала ростов. н/Д. м. с.; Гильдеманъ и др. гапсальск. м. с.; Стружанова рязанск. о. с.; Калиничева тульск. о. с.; Володиной рязанск. о. с.

20-го мая, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Вайнбаума и др. староковстант. м. с.; Гольдмана и др. пер.-феллинск. м. с.; Змигорода 2 петроков. м. с.; Кунисъ 2 петроков. м. с.; Остапа и др. 1 ломжинск. м. с.; Войтасевича 1 петроков. м. с.; Шлезингера 3 петроков. м. с.; Куршевскаго и др. 1 ломжинск. м. с.

26-го мая, по 1 отд. гражд. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Стучковой; Пузаковыхъ; прокураторіи Ц. П. съ Лейманомъ; Ангальтъ; тамбовской казенной палаты по д. Попова; по д. Афанасьева; Вершковскаго; спб. казенной палаты по д. Морозова; московск. казенной палаты по д. Анкудинова; курской казенной палаты по д. Волковой; спб. казенной палаты по д. Терликова; тамбовской казенной палаты по дѣлу Булаткиной; екатеринбургской казенной палаты по д. Шаширо и др.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Передерія. По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: рѣшенія отмѣнены: Ваксъ; общ. с. Янгличъ; международнаго общ. спалн. вагоновъ съ Алексѣевымъ; правл. римско-католической церкви съ товарищ. „наслѣдн. В. Т. Пташника“; Дружинина; Мильмана (2 дѣла); Каменщикова; Комара; прокураторіи Ц. П.; Карпова; новгородск. казенной палаты по д. Ловчинова; полтавской казенной палаты по д. Затеиной и др.; московской казенной палаты по дд.

Кустовенской и др., Айзенштейна, Гвоздева и др.; Бѣлецкаго; Краузе.

Передано на уваженіе присутствія департамента: моск.-брестек. ж. д. съ Рѣшетниковымъ.

Исключены изъ доклада: Ключева; Хоминскаго; саратовскаго губернскаго земства съ Долотовой; псковской губернской земской управы съ Григорьевой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

28-го мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: рѣшенія отмѣнены: ряз.-уральск. жел. д. съ Яковлевымъ; Сѣдовымъ; Фояджанца; юго-восточн. ж. д. съ Аксеновымъ; Корниловымъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Гузика; московскаго алексѣевского училища съ наслѣдн. Тубенталя.

По всѣмъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: рѣшенія отмѣнены: казухинской биржевой артели съ Литке; Бляхмана; Кубиса; супр. Мгла; Дзугаевыхъ; Семенихина; Сукеницкихъ; супр. Ковальскихъ; Слоня; Кургановой; Тишлера; Племянниковыхъ; упр. каз. ж. д. съ Лебедзевичемъ, Реуттомъ, Лейбовичемъ и др., Давидовичемъ и Альбинымъ, Альбинымъ и Грудне, Усѣвичемъ, Маргуліесами; комиссара замостскаго у. съ Геверцманомъ; сѣв.-зап. ж. д. съ Лебедзевичами и др. (2 дѣла); фирмы „А. Делеръ и К°“; Карпина; Веремея; Ревизина; Данцигера и Гольдберга; Оркиша и др.; Моравецъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Левандовскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

29-го мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: рѣшенія отмѣнены: екатеринославской казенной палаты съ Рыбчинскимъ; Горюна; ярославск. казенной палаты съ Валюкинымъ; лифл. каз. пал. по д. фонъ-Смолянъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Иванова; Гридиной.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: Гинярь; казанскаго обществ. банка.

Исключено изъ доклада: Благово.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: рѣшенія отмѣнены: Малимова и Климина; Степового (2 дѣла); Черномордка; Сычова; Кержнера и Мамебица; Гунькина и Сергѣевой; Дулиновой; Жуйкина; Варшавскаго; Колба; Буриштейновъ; Васильева; Мугиштейновъ; Лемберскаго; Дороша; Ижболдиной; Бовдзей; Калмыкова; Вайчисъ; Штрикъ.

Производство возвращено въ мировой сѣздъ для направленія въ законномъ порядкѣ: Пановыхъ съ Ильинскимъ.

Исключены изъ доклада: Вахнянскаго; Осипова.

31-го мая/2-го іюня, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: рѣшенія отмѣнены: упр. ж. д. съ Наумовымъ, Чугу-

новой, Клычиными, Яковлевымъ; ряз.-урал. ж. д. съ Гусевымъ; акц. общ. Артуръ Коппель съ Шатасомъ; Яковлевой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: рѣшенія отмѣнены: упр. ж. дор. съ Виленкинымъ, Пумпянскимъ, Левинсономъ (4 дѣла), съ фирмой И. Е. Генкгузенъ, Фридляндомъ и Лейбовичемъ, Лейбовичемъ и Каплинскимъ, Левинымъ и др. (2 дѣла); Хоронжицкимъ, Мазе, „Я. Кабачникъ и наслѣдники“, Альбинымъ, Виноградомъ; варш.-вѣнск. жел. д. съ Герцбергомъ, Кернеромъ и др., Маргуліесомъ и др. (2 дѣла), Приверомъ и др., Капланомъ, Ферстеромъ и др.; Ковалева; Афанасьева; Пранайтиса; Франка; Левенсона; Сапарина; Реутова; Марьянчика; юго-запад. жел. дор. съ Гельтманомъ; владик. ж. д. съ русскимъ общ. вывозной торговли; Наймана и Зальцмана; Ферстера и Маргуліеса; Маргуліесовъ (5 дѣлъ); юго-западн. жел. дор. съ Шенкеромъ; Левковича и др.; Гомбургера; моск.-каз. жел. дор. съ Аршемъ; Ферстера и др. (3 дѣла); Привера и др. (2 дѣла); Гутмана и Барта; сызр.-вяз. жел. дор.: съ Стекланниковъ (2 дѣла), Локтевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

1-го іюня, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: рѣшенія отмѣнены: ряз.-урал. жел. дор. съ Макуненко-выми; Кондратьева.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: рѣшенія отмѣнены: упр. жел. дор.: съ Басселемъ и др., Боровымъ, Рубиновичемъ, тов. „Поляза“, Павою и др., Гальперинимъ, Лейбовичемъ (2 дѣла), Шрадеромъ; привисл. жел. дор. съ Бартомъ и др.; лодз. фабричн. жел. дор. съ Бабадомъ; Шерешевскихъ; Крейзера.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Кривоносовой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Издатель проф. В. М. Гессенъ.

Отвѣтственный редакторъ І. Е. Фриде.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

СПРАВКИ

всевозможн. навод. въ Сенатъ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семикоп. марки.
Спб., 3-я Рождествен. ул., 24 кв. 30.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Альтшиллеръ, Яковъ—Ярій.	С. о. 14 іюня № 47. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 758.	Варшавск. к. с.
Богомоловъ, Алексѣй Прохоровъ, ум. кр.	С. о. 14 іюня № 47. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 749.	Спб. к. с.
Бородулинъ, Петръ Сергѣевъ, торг. по свид.	С. о. 10 іюня № 46. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 732.	Самарск. о. с.
Бахаревъ, Никита Михайловъ, кр. сын. у.	С. о. 3 іюня № 44. Опек. по безпутн. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 229.	Земск. нач. 4 уч. сычевск. у.
Ваксъ, Левъ (Лейба) Рафаиловъ.	С. о. 14 іюня № 47. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 750.	Спб. к. с.
Волковъ, Николай Александровъ, кап.	С. о. 10 іюня № 46. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 727.	Спб. о. с.
Винклеръ, Максъ Карловъ, прусск. подд.	С. о. 10 іюня № 47. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 748.	Московск. к. с.
Герасимовъ, Григорій Ивановъ, мѣщ.	С. о. 3 іюня мая № 44. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 225.	Самарск. с. с.
Гулиновъ, Николай Сергѣевъ, мѣщ.	С. о. 14 іюня № 47. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 741.	Полтавск. о. с.
Жижинъ, Алексѣй Осиповъ, куп.	С. о. 14 іюня № 47. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 743.	Ярославск. о. с.
„Бр. Игнатовы“, торг. домъ.	С. о. 10 іюня № 46. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 725.	Курск. о. с.
Каратѣевъ, Василій Гавриловъ, куп.	С. о. 14 іюня № 47. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 737.	Владимірск. о. с.
Колкунова, Дарья Петрова, ум. мѣщ.	С. о. 14 іюня № 47. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 746.	Московск. к. с.
Кнобель, Мошекъ.	С. о. 14 іюня № 47. Несостоят. должн. Р. IV, ст. 757.	Варшавск. к. с.
Лисунъ, Петръ Гавриловъ, кр.	С. о. 14 іюня № 47. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 738.	Кіевск. о. с.
Лохтинъ, Михаилъ Андреевъ, ст. сов.	С. о. 10 іюня № 46. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 729.	Симбирск. о. с.
Ланко, Николай Александровъ, окол. надз. асс.	С. о. 3 іюня № 44. Опек. надъ личн. имущ. по сумнѣствію Р. VII, ст. 226.	Спб. с. с.
Морозовъ, Николай Петровъ, кр.	С. о. 14 іюня № 47. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 742.	Тамбовск. о. с.
Моранти, Марія Георгіева, жена куп.	С. о. 14 іюня № 47. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 747.	Московск. к. с.
Носковъ, Александръ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 14 іюня № 47. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 745.	Московск. к. с.
Прокоповичъ, Иванъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 14 іюня № 47. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 739.	Кіевск. о. с.

Пунтаковъ, Илья Ксенофоновъ, мѣщ.	С. о. 14 іюня № 47. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 740.	Московск. о. с.
Поликарповъ, Максимъ, кр. сычевск. у.	С. о. 3 іюня № 44. Опек. по расточительн. Р. VII, ст. 228.	Земск. нач. 4 уч. сычевск. у.
Порфирьевъ, Иванъ Федоровъ, классн. худ.	С. о. 10 іюня № 46. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 728.	Спб. о. с.
Свѣшниковъ, Василій Александровъ, мѣщ.	С. о. 10 іюня № 46. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 730.	Тобольск. о. с.
Стройковъ, Михаилъ Ивановичъ, мѣщ. ум.	С. о. 10 іюня № 46. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 731.	Самарск. о. с.
Терентьевъ, Прохоръ Матвѣевъ, дв.	С. о. 10 іюня № 46. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 726.	Нижегородск. о. с.
Хрусталева, Иванъ Григорьевъ, отставн. полковн.	С. о. 14 іюня № 44. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 227.	Спб. дв. о.
Черникъ, Генрихъ Андреевъ.	С. о. 14 іюня № 47. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 756.	Варшавск. к. с.
„С. Г. Шкоровъ и К ^о “, торг. т-во.	С. о. 10 іюня № 46. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 723.	Омск. о. с.
Шивкины, дв. Александръ Константиновъ и Любовь Степанова.	С. о. 10 іюня № 46. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 724.	Уманск. о. с.
Эбертъ, Константинъ Эдуардовъ, мѣщ.	С. о. 14 іюня № 47. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 744.	Московск. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ республиковно объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикаціи.
Аракеловъ, Степанъ Захарыинъ.	С. о. 27 мая № 42. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г., № 62, ст. 731), призн. несчастн. Р. VIII, ст. 147.	Екатеринодарск. о. с.
Беккеръ, Рудольфъ Васильевъ, инж.	С. о. 31 мая № 43. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 1, ст. 1361), за удовлетв. и прекращ. претензій. Р. VIII, ст. 154.	Спб. к. с.
Георгалъ, Василій Григорьевъ, куп.	С. о. 27 мая № 42. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 27, ст. 306), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 150.	Одесск. к. с.
„Дружина“, акціонерн. пароходное о-во.	С. о. 27 мая № 42. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 64), безъ обсужденія вопроса о несостоот. Р. VIII, ст. 152.	Московск. к. с.
Жигалкинъ, Петръ Іосифовъ, мѣщ.	С. о. 27 мая № 42. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1899 г. № 20, ст. 70), за смертью, Р. VIII, ст. 148.	Роменск. с. с.
„Наслѣдники Линдфорсъ“, т-во печатнаго и издательск. дѣла.	С. о. 3 іюня № 44. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 34), Р. VIII, ст. 155.	Ревельск. о. с.

Стриженовъ, Сергѣй Федоровъ, пот. поч. гр.	С. о. 27 мая № 42. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 6), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 146.	Московск. к. с.
Сухино, Владиміръ Николаевъ, шт.-кап.	С. о. 27 мая № 42. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1900 г. № 64, ст. 260), за смертью. Р. VIII, ст. 149.	Одесск. дв. о.
„И. Г. Утробинъ съ племянникомъ“ торг. д.	С. о. 31 мая № 43. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 79, ст. 1014), въ виду сост. миров. сдѣлки. Р. VIII, ст. 153.	Троицк. о. с.
Фрейбергъ, Фридрихъ Карловъ, мѣщ.	С. о. 3 іюня № 44. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 103), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 156.	Ревельск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Болговымъ, Иваномъ Оедоровымъ, кр.	Пашкову, Егору Иванову, кр.	С. о. 27 мая № 42. У елецк. нот. Богомолова, 13 апр. 1909 г. Р. IV, ст. 168.	Елецк. о. с.
Вега, Робертомъ Георгіевымъ.	Ульману, Морицу Адольфову.	С. о. 27 мая № 42. У спб. нот. Ивашкевича, 23 янв. 1909 г. № 603. Р. IV, ст. 165.	Спб. о. с.
Дроздовымъ, Иваномъ Власовымъ, кр.	Дроздову, Филиппу Иванову, кр.	С. о. 27 мая № 42. У ельнинск. нотар. Орлова, 26 окт. 1909 г. № 869. Р. IV, ст. 163.	Смоленск. о. с.
Кабановымъ, Іосифомъ Евстафьевымъ, Харламовымъ, Федоромъ Андреевымъ и Анищенко, Константиномъ Петровымъ.	Золотареву, Александру Сергѣеву, прис. пов.	С. о. 27 мая № 42. У таганрогск. нот. Комнено-Варваца, 21 апр. 1909 г. № 1032. Р. IV, ст. 167.	Таганрогск. о. с.
Небольсинимъ, Николаемъ Петровымъ, дв.	Небольсину, Николаю Александрову, дв.	С. о. 27 мая № 42. У орловск. нотар. Зорича, 20 дек. 1905 г. № 2442. Р. IV, ст. 164.	Орловск. о. с.
Спицыною, Лидіей Модестовою, жен. отст. капит.	Спицыну, Петру Иванову.	С. о. 27 мая № 42. У спб. нот. Каченовскаго, 20 дек. 1894 г. № 5872. Р. IV, ст. 161.	Спб. о. с.
Спицыною, Лидіей Модестовою, жен. отст. капит.	Спицыну, Петру Иванову.	С. о. 27 мая № 42. У спб. нот. Бабычева, 3 декабря 1899 г. № 6007. Р. IV, ст. 162.	Спб. о. с.
Срока, Антономъ Августовымъ, мѣщ.	Езіоранскому, Льву Карлову, инж.	С. о. 27 мая № 42. У спб. нот. Тидена, 25 апрѣля 1909 г. № 3247. Р. IV, ст. 166.	Спб. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Н П Т Ъ
ОПАСНѢЙШЕЙ
ДЛЯ КОНКУРЕНТОВЪ
 ПИШУЩЕЙ МАШИНЫ ЧѢМЪ
„СТЕВЕРЬ-РЕКОРДЪ“

съ послѣдними усовершенствованіями, побившей на заграничномъ конкурсѣ
 машины первоклассныхъ системъ, получившей 3 первыхъ приза и по
 условіямъ продажи доступной всѣмъ

Фабричный складъ для всей Россіи
у Карла Окснеръ

МОСКВА, Милютинскій пер., д. № 14
 Телефонъ 54—26.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ ПЕТЕРБУРГА
контора „СТЕВЕРЬ“

Вознесенскій проспектъ д. № 15.
 Телефонъ 333—52.

Для Гг. юристовъ особо льгот-
 ные условія разсрочки.

Несгораемые шкафы фабрики „К. ОКСНЕРЪ и САЛЛИНГЪ“ по цѣ-
 намъ и условіямъ продажи доступные всѣмъ.

17—7